

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ТАРАСЕНКО Евгения Владимировна

**СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА
ИНФОРМАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ»**

10.01.10 – Журналистика

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук, доцент
Патюкова Регина Валерьевна

Краснодар

2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1 Социально-исторические и медийные аспекты журнала «Вестник благотворительности»	14
1.1 Исторические предпосылки возникновения журнала Ведомства учреждений императрицы Марии «Вестник благотворительности»...	16
1.2 Специфика информационной политики журнала.....	24
Глава 2 История формирования добровольческой (подвижнической) деятельности в Российской Империи конца XIX – начала XX вв.	43
2.1 Добровольчество (подвижничество): специфика зарождения и динамика развития.....	43
2.2 Российское добровольчество (подвижничество): предпосылки возникновения и этапы формирования.....	54
Глава 3 Прикладные аспекты исследования информационного сопровождения добровольческой (подвижнической) деятельности	76
3.1 Феномен добровольчества (подвижничества) в периодике Российской Империи конца XIX – начала XX вв.	76
3.2 Продвижение и популяризация добровольческой (подвижнической) деятельности посредством информационного сопровождения в журнале Ведомства учреждений императрицы Марии «Вестник благотворительности».....	107
Заключение	154
Библиографический список	161
Приложения	178

ВВЕДЕНИЕ

Одним из важнейших факторов становления демократического правового государства является развитие гражданского общества, основой которого выступает осознанное добровольное участие граждан в общественной жизни своей страны. Это свидетельство того, что уровень развития гражданского общества и решение многочисленных социальных проблем напрямую зависят от степени вовлеченности граждан в общественно-полезную деятельность на добровольных началах. Данная деятельность и означает **добровольчество**.

Традиции милосердия и благотворительности в нашем Отечестве имеют глубокие исторические корни. В процессе эволюции российское общество успешно выработало действенные механизмы реализации подвижнической деятельности.

Добровольчество и благотворительность всегда являлись неотъемлемой частью истории русского народа, его образа жизни и национальных традиций, которые позволили сформировать определенные ключевые характеристики безвозмездного оказания помощи и предоставления услуг на протяжении всей отечественной истории.

Своеобразие традиций милосердия в России заключается в том, что наряду с частной благотворительностью развивались и такие формы помощи, как государственная, общественная и церковно-монастырская. Кроме того, существовала целая сеть благотворительных организаций, не попадающих ни под одну из перечисленных выше форм – это учреждения, находящиеся под покровительством Российского императорского дома.

Анализируя исторический опыт становления попечительств, исследователь И.Ф. Касацкая подчеркивает, что «развитие системы социальной опеки и попечительств было возможно только при единстве государственных и независимых благотворительных учреждений. Добровольческая и благотворительная деятельность стала основой широкой

системы социальной помощи, оказываемой государством населению, попавшему в трудную жизненную ситуацию и не способному самостоятельно выйти из нее»¹.

Таким образом, деятельность попечителей в России в конце XIX – начале XX века была разнонаправленной и разносторонне способствовала решению многочисленных проблем. Изученный опыт системы помощи детям может стать моделью для современного реформирования системы социальной защиты населения России с учетом развития системы социальной помощи и социальной поддержки, одним из механизмов действия которой должна стать государственная и частная помощь.

Актуальность исследования заключается в медийном представлении истоков благотворительности в России. Выбор данной темы исследования обусловлен тем, что на сегодняшний день с целью улучшения организации сферы социального обеспечения и формирования новой системы взаимодействия некоммерческих обществ в современной России существует практическая необходимость в изучении общественного призрения, действовавшего в дореволюционной России. Исторический добровольческий опыт особенно ценен, актуален и социально востребован сегодня, в связи с необходимостью возрождения подвижнических традиций, посредством продвижения и популяризации добровольческой деятельности.

В XIX веке стали бурно развиваться все отрасли общественного производства, средства коммуникации и связи, в массовом порядке применялись достижения науки и техники. Это повлекло за собой целую серию преобразований в социальной политике царствующего дома. Потребность в популяризации благотворительной деятельности удовлетворяла периодическая печать. Именно пресса в условиях гласности и повышения уровня общественного сознания стала залогом успеха новых

¹ Касацкая И.Ф. Исторический опыт становления попечительств о детях на примере деятельности Ведомства учреждений Императрицы Марии (1861 - 1917 гг.) автореф. дисс...Москва. 2005. С. 7.

начинаний во многих сферах социальной активности. Благотворительность, как значимое социальное явление, не была исключением.

Сказанное актуализирует проблему изучения накопленного отечественной социальной практикой исторического опыта благотворительной деятельности.

Российские граждане всегда стремились жертвовать, видя в этом нравственный долг, и следовали определенной религиозной этике любви к ближнему. Основными разделами всех изданий было пожертвование, просьбы с заявками о помощи, отчеты работы благотворительных сообществ.

Данные вопросы и должна была решить благотворительная пресса. Проблема подвижнической деятельности, несомненно, вошла в повестку дня средств массовой информации. В этом контексте особую важность представляет изучение медийного пространства журнала Ведомства учреждений императрицы Марии «Вестник благотворительности». Данный журнал стал одним из наиболее ценных источников в контексте изучения истории отечественной благотворительности.

Современные исследователи отмечают, что благодаря высокому теоретическому уровню «Вестник благотворительности» сумел стать одним из популярнейших журналов России. Выходил он в течение шести лет и в 1902 г. из-за отсутствия финансирования прекратил свое существование.

Степень разработанности избранной проблематики характеризуется достаточно разнопланово. Изучение и осмысление исторических аспектов добровольчества вызывает несомненный научный интерес. История проблемы представлена многочисленными научными исследованиями, публикациями и обобщающими коллективными монографиями, связанными с рассмотрением истории становления и развития феномена отечественного добровольчества.

Вопросы истории добровольных форм благотворительной деятельности рассматривались в трудах таких отечественных историков, как

В.Н. Татищев² («История Российская»), Н.И. Костомаров³ («Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей» – в 3-х томах), Н.М. Карамзин⁴ («История Государства Российского»), В.О. Ключевский⁵ («Русская история»), С.М. Соловьев⁶ («История России с древнейших времен»).

Исследователи К.Д. Кавелин⁷ («Мысли и заметки о русской истории»), А.Д. Градовский⁸ («Собрание сочинений»), В.П. Безобразов⁹ («Государство и общество: Упр., самоупр. и судеб. власть») рассматривают неразрывную связь великих реформ 1860-х гг. XIX века с этапом продвижения и популяризации добровольческого труда. Авторы придавали огромное значение преобразованиям в области местного самоуправления в контексте формирования общественной активности граждан страны.

Фундаментальные исследования в области развития теории добровольческой деятельности принадлежат В.И. Герье¹⁰ («Записка об историческом развитии способов призрения в иностранных государствах и о

² Татищев В.Н. История Российская: в 3 т. / В.Н. Татищев. – Москва : АСТ, 2003. – 3 т. – (Классическая мысль).

³ Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н.И. Костомаров. – Санкт-Петербург: Лениздат, 2007. – 21 см. Т. 1: X-XVII столетия. – 2007. – 541; Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н.И. Костомаров. – Санкт-Петербург: Лениздат, 2007. – 21 см. Т. 2: XVII столетие. – 2007. – 461; Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н.И. Костомаров. – Санкт-Петербург : Лениздат, 2007. – 21 см. Т. 3: XVII - XVIII столетия. – 2007. – 573.

⁴ История Государства Российского [Текст] / Н.М. Карамзин. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 447 с.

⁵ Русская история [Текст] : специальное издание / В.О. Ключевский. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 398 с.

⁶ История России с древнейших времен / Соловьев С. М. – Москва : Эксмо, 2019. – 1021 с.

⁷ Мысли и заметки о русской истории / К.Д. Кавелин. – Москва: URSS, 2010. – 220, [1] с.

⁸ Собрание сочинений А.Д. Градовского. – 2-е изд. Т. - 9. – Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1907-1908. - 25.

⁹ Государство и общество : Упр., самоупр. и судеб.власть : Ст. В.П. Безобразова. – Санкт-Петербург: тип. В. Безобразова и К, 1882. – XXVIII, 3-737 с. 21.

¹⁰ Герье В.И. Записка об историческом развитии способов призрения в иностранных государствах и о теоретических началах правильной его постановки / Составлена для высочайше учрежденной Комиссии по пересмотру законов о призрении бедных членом комиссии В. И. Герье; Печатается на правах рукописи по распоряжению председателя высочайше утвержденной комиссии по пересмотру законов о призрении бедных 14 февраля 1897 г. [Санкт-Петербург., 1897].

теоретических началах правильной его постановки») и С.К. Гогелю¹¹ («Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности»), В.А. Гагену¹² («К вопросу об организации указания труда в России»), Г.Г. Швиттау¹³ («Трудовая помощь в России»), попытавшимися обосновать системный подход в области оказания помощи нуждающимся.

Исследования Е.Д. Максимова¹⁴ оказали влияние на формирование общественного мнения и популяризацию опыта добровольных форм благотворительности в рамках реализации комплекса мероприятий, решающих социальные проблемы в российском обществе. В работе «Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России» Е.Д. Максимов обращает внимание на тему развития общественного служения с точки зрения христианской морали и социально-экономического развития страны.

Существенную роль в изучении библиографии благотворительной печати представляют труды Н.М. Лисовского¹⁵ («Библиография русской периодической печати 1703–1900 гг.») и В.И. Межова¹⁶ («Благотворительность в России: Библиографический указатель книг и статей на русском языке, вышедших в России в период царствования имп. Александра II»).

¹¹ Гогель С.К. Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности. – Санкт-Петербург., 1908.

¹² К вопросу об организации указания труда в России / В.А. Гаген. – Санкт-Петербург: Гос. тип., 1902. – [2], 48 с.

¹³ Швиттау Г.Г. Трудовая помощь в России. – Петроград: тип. А. Э. Коллинс, 1915.

¹⁴ Максимов Е.Д. Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России. Санкт-Петербург., 1894.

¹⁵ Лисовский Н. М. Библиография русской периодической печати 1703 – 1900 гг. : (материалы для истории рус. журналистики) / сост. и изд. Н. М. Лисовский. – Пг.: Тип. АО Типографского дела, 1915. – [8], XVI, 1067 с.

¹⁶ Благотворительность в России: Библиографический указатель книг и статей на русском языке, вышедших в России в период царствования имп. Александра II с присоединением Каталога Библиотеки Человеколюбивого общества / Сост. В.И. Межов // Сборник сведений по общественной благотворительности. – Т.4. – Санкт-Петербург., 1883.

В рамках изучения дореволюционной благотворительной периодики, особый интерес также представляют работы Р.Ш. Цинпаевой¹⁷ («Благотворительность в Российской Империи на страницах периодических изданий 1860х-1880х гг.»), Г.Н. Ульяновой¹⁸ («Система благотворительности в Российской империи с конца XIX в. и до начала Первой мировой войны: обзор статистических данных»), В.П. Богданова¹⁹ («Периодическая печать как источник по истории благотворительности (на примере Москвы и московской прессы 1894-1898 гг.»), Т.И. Фроловой²⁰ («Российская пресса и благотворительность в культурно-исторической перспективе»), которые дают характеристику исследуемых понятий и анализируют периодическую печать в качестве источника по истории благотворительности в России.

Таким образом, исследование дореволюционного периода позволило систематизировать информацию о медийном представлении добровольческой деятельности и составить общее представление о ней, сформировав на их основе объемную теоретическую базу.

Научная новизна диссертационной работы заключается в предпринятой попытке рассмотрения специфики информационного сопровождения добровольческой (подвижнической) деятельности в дореволюционной России на примере журнала «Вестник благотворительности». В диссертационном исследовании впервые описана история становления и развития данного издания, что в современных условиях представляет собой ценный источник информации для решения социальных, экономических и управленческих задач в сфере добровольческой деятельности. В научный оборот введен ряд современных

¹⁷ Цинпаева Р.Ш. Благотворительность в российской империи на страницах периодических изданий 1860х-1880х гг // Казачество. 2017. №1 С. 43-56.

¹⁸ Ульянова Г.Н. Система благотворительности в Российской империи с конца XIX в. и до начала Первой мировой войны: обзор статистических данных // Звезда. 2005. С. 3.

¹⁹ Богданов В.П. Периодическая печать как источник по истории благотворительности (на примере Москвы и московской прессы 1894-1898 гг.). Автореф. дисс. – Москва. 2006.

²⁰ Фролова Т.И. Российская пресса и благотворительность в культурно-исторической перспективе // Благотворительность и СМИ: Информационный бюллетень. – Москва: Агентство социальной информации, 2005.

дефиниций, касающихся добровольческой (подвижнической) деятельности. В целостном виде представлены дореволюционная структура государственного вспомоществования, характер и функции учреждений помощи, принципы их организации и финансирования.

С учетом актуальности и научной значимости темы в исследовании определены объект и предмет исследования, сформулирована цель.

Объектом исследования является журнал «Вестник благотворительности» в медийном пространстве Российской Империи.

Предметом исследования выступают технологии информационного сопровождения добровольческой (подвижнической) деятельности в журнале «Вестник благотворительности».

Цель диссертационного исследования – проанализировать и выявить технологии информационного сопровождения добровольческой (подвижнической) деятельности в медийном пространстве Российской Империи конца XIX – начала XX века посредством журнала «Вестник благотворительности».

В соответствии с обозначенными объектом, предметом и целью исследования предполагается решение следующих **задач**:

- представить исторические предпосылки создания журнала Ведомства учреждений императрицы Марии «Вестник благотворительности»;
- выявить специфику информационной политики журнала, определить социальную значимость информационного контента журнала;
- исследовать предпосылки возникновения и этапы формирования российского добровольчества;
- проследить динамику информационного освещения феномена добровольчества (подвижничества) в периодике Российской Империи конца XIX – начала XX вв.;
- проанализировать продвижение и популяризацию добровольческой (подвижнической) деятельности посредством информационного

сопровождения в журнале Ведомства учреждений императрицы Марии «Вестник благотворительности».

Хронологические рамки исследования в целом охватывают период – конца XIX – начала XX века, но основное внимание уделено периоду с 1897 г. по 1902 г., характеризующийся активной деятельностью журнала «Вестник благотворительности».

Эмпирическую основу исследования составили выпуски журнала Ведомства учреждений императрицы Марии «Вестник благотворительности».

Кроме этого, к изучению привлекались исторические и литературные свидетельства, что обеспечило доказательную базу проведенного исследования.

Теоретической и методологической основой исследования послужили фундаментальные положения по теории и истории благотворительности и социальной журналистики.

В диссертации применен структурно-функциональный подход. В работе также использовались историко-типологический и сравнительно-сопоставительные методы исследования, а также контент-анализ.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что собранная, обобщенная и систематизированная в ходе исследования информация позволяет уточнить научные представления о социально-исторических медийных процессах в добровольческом сегменте, рассмотреть специфику информационного сопровождения благотворительной деятельности.

Практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы не только как основа для дальнейших научных исследований, но и в учебном процессе на гуманитарных факультетах, при чтении лекций по истории отечественной журналистики, разработке тематики спецкурсов и спецсеминаров по социальной журналистике, а также при написании квалификационных и курсовых работ. Работа может быть применена в

деятельности журналистов-практиков как теоретическая база с целью расширения представлений о прессе, освещающей благотворительность.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. «Вестник благотворительности» имел универсальную просветительно-образовательную направленность, являясь для читателей своего рода «благотворительной энциклопедией» просветительского характера. До появления «Вестника благотворительности» добровольческая деятельность освещалась фрагментарно и нерегулярно, а информационное сопровождение данного контента было практически не изучено.

2. Охарактеризованы типформирующие и типологические признаки журнала «Вестник благотворительности»: цель и задачи, реализуемые в журнале; издатель; авторский состав; читательская аудитория; композиционная структура издания; жанровая структура издания; композиционное оформление; периодичность; объем; распространение.

3. В результате активной деятельности «Вестника благотворительности» была сформирована комплексная система постоянных коммуникаций с целевой аудиторией посредством распространения сведений о делах и успехах благотворительных учреждений.

4. Благотворительные акции и их информационное освещение стали неотъемлемой частью общественной жизни дореволюционной России. Важным источником информационного сопровождения благотворительности в конце XIX века являлся специализированный журнал Ведомства учреждений императрицы Марии «Вестник благотворительности». Журнал характеризовался широким охватом аудитории, объективной повествовательной формой изложения и достоверностью, высоким уровнем респектабельности, ориентированностью на решение широкомасштабных задач.

5. В аспекте информационного сопровождения выделены технологии продвижения и популяризации добровольческой (подвижнической) деятельности в журнале «Вестник благотворительности»

Ведомства учреждений императрицы Марии: имиджевые; культурно-досуговые; воспитательно-педагогические; религиозные; паблисити и формирование личного бренда.

Апробация. Результаты данного исследования отражены в 16 публикациях: 2 из них опубликованы в изданиях, индексируемых БД Web of Science и Scopus, 3 – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Концепция, положенная в основу работы, основные идеи и фрагменты диссертационного исследования были представлены и обсуждались на научных конференциях различного уровня.

Основные положения диссертации и ее результаты были представлены в виде докладов на научно-практических конференциях: Международная научно-практическая конференция «Медийные стратегии современного мира» (Сочи, 01–03 ноября 2012 г.); Международная научно-практическая конференция «Наследие Ю.И. Селезнева и актуальные проблемы журналистики, критики, литературоведения, истории» (Краснодар, 24–25 сентября 2015 г.); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы рекламы и связей с общественностью: концепции, техники, технологии» (Краснодар, 02–03 июня 2017 г.); Международная научно-практическая конференция «Реклама, маркетинг, PR: теоретические и прикладные аспекты интегрированных коммуникаций» (Краснодар, 01–02 марта 2018 г.); Международная научно-практическая конференция «Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации» (Ростов-на-Дону, 13–14 сентября 2018 г.); Международная научно-практическая конференция «Реклама, маркетинг, PR: теоретические и прикладные аспекты интегрированных коммуникаций» (Краснодар, 01–02 марта 2019 г.); Международная научно-практическая конференция «Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации» (Ростов-на-Дону, 12–13 сентября 2019 г.); Международная научно-практическая конференция «Реклама,

маркетинг, PR: теоретические и прикладные аспекты интегрированных коммуникаций» (Краснодар, 05–06 марта 2020 г.).

Апробация проведенного исследования подтверждается также участием в научно-исследовательском семинаре (НИС) на тему «Информационно-коммуникативное сопровождение волонтерской деятельности: исторический аспект», проходившем на факультете журналистики Кубанского государственного университета (Краснодар, 13 марта 2020 г.).

Структура диссертации определена целью исследования и поставленными в ней задачами, основываясь на системно-хронологическом принципе изложения изучаемого материала. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, насчитывающего 184 источника, и 23 приложений.

ГЛАВА 1 СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ И МЕДИЙНЫЕ АСПЕКТЫ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ»

По мере становления государственности Руси вместе с ослабленной патриархальной формой родового быта и переходом к более сложным формам гражданской жизни неизбежно происходит деление общества на различные социальные категории. Соответственно, бедность и нищета одних порождает благотворительность других. Фундаментальную основу благотворительная и подвижническая деятельность приобретает при поддержке государства, церкви и членов правящей династии.

Рассматривая взаимоотношения государства и церкви в области социальной политики XIX столетия, исследователь С.Г. Зубанова полагает, что система социальных мероприятий Церкви и государства была развита хорошо. «Это было обусловлено тем, что абсолютное большинство членов российского общества XIX века, – от Императора до крепостного крестьянина – осознавало свою безусловную принадлежность к Соборной Православной Церкви, в которой каноническими правилами жизни для каждого христианина была установлена обязанность жертвовать и благотворить. Именно поэтому в XIX веке благотворителями становились императоры и их жены, мещане, купцы и другие категории населения России. Причем они благотворили в качестве частных лиц, и в качестве создателей-организаторов, учредителей государственных или общественных заведений для оказания разного рода социальной помощи»²¹.

Постепенно прежняя единоличная благотворительность, базирующаяся исключительно на чувствах христианской любви (Евангельских учений – «возлюби ближнего своего») и милосердия (учений Соломона – «давая

²¹ Зубанова С.Г. История социальной работы: исторический опыт социальной деятельности русской православной церкви в синодальный XIX век/ С.Г. Зубанова. – Москва: Издательство РГСУ, 2007. – С. 15.

нищему – Богу займы даете»)), вытекающая из взглядов каждого отдельного благотворителя, в начале XIX века приобретает более широкую организацию.

Государство, рано или поздно, должно было предоставить простор подвижнической деятельности общества, в лице его отдельных представителей или союзов. Возникновение филантропических обществ было продиктовано необходимостью в более организованной благотворительности, в связи с чем, создаются филантропические общества, ядро которых составляли высокопоставленные лица. Как следствие, в начале XIX века становится возможным создать организацию благотворительных обществ, осуществляющих свою деятельность на территории всей Российской Империи.

Существенным недостатком в развитии благотворительности в данный период являлась неинформированность и, соответственно, незаинтересованность общества в решении социальных вопросов.

Благотворительная деятельность развивается умеренно: к 1849 г. в России насчитывается не более 392 богаделен. В этот период возникает первое частное благотворительное общество – детские приюты для нищего населения, основанные частными лицами, которые впоследствии поступают в ведение Ведомства учреждений Императрицы Марии.

Безусловно, данных учреждений было все еще недостаточно. Без жизнедеятельности общественных элементов они ведут себя инертно, нередко осуществляя свою деятельность лишь на бумаге.

Существовали и другие причины, мешающие полноценному внедрению благотворительной идеологии. Общее удорожание жизни и продуктов первой необходимости коснулось многочисленного класса чиновников (потенциальных благотворителей). Военные события влияли на общественные процессы, а военные расходы, достигшие половины всего государственного бюджета, подрывали благосостояние страны. Но если нищета, созданная войнами, была на виду у всех, то другие общественные проблемы рушили привычный образ жизни целых семей.

Таким образом, анализ последствия бедствий в виде эпидемий, пожаров, голода показывает, что правильно организованная благотворительность была важнейшим необходимым элементом общественного и социального устройства. Благотворительность давала возможность нуждающемуся человеку честным трудом заработать «кусочек хлеба»; предоставляла приют сиротам и бездомным, обеспечивала им возможность встать со временем на ноги; лечить больных, увечных и немощных.

Вместе с формированием элементов и функций социальной системы общества начала развиваться общественная благотворительность, вследствие чего на территории Российской Империи появляется целая сеть обществ и учреждений, основанных на новых началах взаимопомощи и охватывающих все слои и профессии общества. Расширяются сословные рамки; увеличивается и сам круг действий филантропических учреждений. Как следствие, вторая половина XIX в. ознаменована началом организации общественной благотворительности и, вместе с тем, началом ее стремительного роста и развития.

1.1 Исторические предпосылки возникновения журнала Ведомства учреждений императрицы Марии «Вестник благотворительности»

В аспекте данного диссертационного исследования значимым для рассмотрения является исторический период, относящийся к царствованию Павла I (Петровича) и его супруги Императрицы Марии Федоровны, которая внесла огромный вклад в развитие благотворительной и подвижнической деятельности в Российской Империи.

Благодаря деятельности императрицы была создана самая крупная из существовавших на тот период сеть благотворительных организаций – Ведомство учреждений императрицы Марии, главной задачей которого являлось обеспечение социальной помощи населению. Вплоть до революции

1917 г. это ведомство занимало лидирующую позицию среди отечественных благотворительных организаций как по числу заведений, так и по размерам капиталов, доходов и расходов, циркулирующих в ней.

Многое для понимания организации благотворительной деятельности Мария Федоровна почерпнула из Гран-тура – путешествия по Европе в 1781–1782 гг., где супруги находились инкогнито, под именем графа и графини Северных. Путешествие носило частный, неофициальный характер. В процессе посещения благотворительных учреждений княжеская чета подробно осматривала состояние учреждений. Великий князь и великая княгиня интересовались структурой управления организаций и содержания заключенных. Они подробно исследовали деятельность больниц, воспитательных домов и приютов для сирот.

Безусловно, исследование Марией Федоровной зарубежного опыта благотворительной деятельности стало основой для решительной позиции о необходимости формирования эффективного механизма развития благотворительной среды в Российском государстве. Как следствие, после вступления на престол Император Павел I указом от 12 ноября 1796 г. поручает своей супруге начальство над воспитательным обществом благородных девиц с ежегодным жалованием в 15.000 рублей.

Быстрые успехи воспитательного общества благородных девиц подтолкнули Павла I в мае 1797 г. возложить на супругу главное начальство над Санкт-Петербургским и Московским воспитательными домами.

Еще к одной ветви первых благотворительных учреждений можно отнести институты повивального искусства, осуществляющие изучение процесса акушерской профессии среди женщин, в которых до учреждения повивальных институтов существовал серьезный недостаток.

В 1797 г. в Петербурге появилось первое родовспомогательное и вместе с тем образовательное учреждение – Повивальный институт (ныне Институт акушерства и гинекологии РАМН им. Отта), тем самым положив начало регулярному женскому медицинскому образованию в России.

Данное заведение было учреждено из собственной казны императрицы. Кроме настоящих воспитанниц, обучающихся теоретическим и практическим знаниям повивального искусства, в заведении состояли и женщины, не имеющие возможности надлежащего врачебного ухода за своей беременностью.

В 1802 г. Александр I назначает свою мать начальствовать над воспитательными домами. В манифесте царя сказано, что все благотворительные учреждения министерств с момента подписания акта переходят на попечение Императрицы.

В 1803 г. по инициативе Марии Федоровны в Петербурге и Москве были учреждены «вдовьи дома», деятельность которых впоследствии послужила основой для создания общины Сестер Милосердия в России. Сотрудницы данной организации могли работать в больницах, где под надзором врачей оказывали медицинскую помощь нуждающимся.

Пристальное внимание Мария Федоровна уделяла благоустройству воспитательных домов – благотворительных учебно-воспитательных учреждений для нуждающихся. Благодаря заботам Императрицы для них были приобретены просторные здания с садом, значительно улучшены санитарно-гигиенические условия. Доподлинно известно, что из ее личных средств поступало ежегодное финансирование на содержание штата кормилиц.

Благодаря императрице в России была введена система патроната – одна из разновидностей возмездной опеки над несовершеннолетними. По мнению Марии Федоровны, переполненность воспитательных домов являлась основной причиной неудовлетворительного положения и высокой смертности среди поступавших туда детей. Лоббированием проблемы стало разрешение опекунов над попавшими в воспитательные дома младенцами. За определенную плату «благонадежным» крестьянским семьям было разрешено стать их опекунами. Также благодаря императрице были

организованы специальные детские больницы, врачи которых регулярно объезжали деревни и осматривали детей, находящихся под опекой.

Деятельность императрицы Марии Федоровны, направленная на развитие благотворительности в России, имела и глубокое воспитательное значение для русского общества в просветительском и этическом смысле. Императрица стремилась упорядочить благотворительную деятельность, что выражалось в создании приходских попечительств и структурирование их в определенную разветвленную систему. Сеть организаций включала приюты для детей-сирот от 6 до 15 лет. Ведомство учреждений оказывало помощь следующим категориям нуждающегося населения: нищенствующим и сиротствующим детям, в том числе сиротам военного духовенства (организация школ), малолетним детям (организация яслей), детям с хроническими заболеваниями (организация лечебниц).

В 1854 г. после смерти Марии Федоровны была создана главная благотворительная сеть Империи – Ведомство учреждений императрицы Марии, которое продолжило традиции подвижнической деятельности августейшей персоны.

С течением времени, тенденции правопреемственности руководства Ведомствами, не менялись. Покровителем организации императорской благотворительности традиционно назначалась супруга императора. Исследователь Т.Б. Кононова поясняет, что управлением данными учреждениями занимались исключительно императрицы в связи с тем, что в указанный период изменяются функции супруги царя: из частной благотворительницы она постепенно вырастает в государственного деятеля общественного призрения, под пристальным контролем которого состоит целая сеть различных социальных институтов поддержки нуждающихся. Под непосредственным руководством императрицы формируются основные направления царского благотворения.²²

²² Кононова Т.Б. Благотворительность императорского дома. XIX в. (историко-социальный аспект). – Автореферат дисс. – Москва. 2004.

Женские благотворительные организации всегда занимали одно из ведущих мест в инфраструктуре благотворительного движения на всех этапах. Американская исследовательница А. Линдермайер в своих работах отмечала, что наибольшую активность в деле благотворения проявляли женщины, поскольку «филантропия как одна из возможностей самовыражения приобрела особое значение для женщин».²³

Ведомство учреждений императрицы Марии, в первую очередь, развивалось в центральной части России. В составе Московских и Петербургских районов преобладали воспитательные дома. Воспитанники делились по гендерному признаку и по времени нахождения в них: юноши до 21 года, девушки до 19 лет. После освоения грамоты воспитанники переводились в классы с профессиональным уклоном, где далее обучались традиционным специальностям.

По статистическим данным, на 1 января 1911г. в приютах состояло 14439 детей дошкольного и раннего школьного возраста.²⁴

Служа выражением царских «милостей и забот» в области просвещения и благотворительности по отношению ко всем классам общества, Ведомство учреждений Императрицы Марии успело приобрести высокое нравственное значение в государственной и общественной жизни России. И практически через век оно нашло свое продолжение в благотворительной деятельности другой царской особы – Марии Федоровны (Дагмар). Следует подчеркнуть особую важность преемственности для данного диссертационного исследования.

После восшествия на престол новый государь Император Александр Александрович III, сын Александра II, определил свою основную задачу: появление устойчивого и строгого порядка внутри страны. Александр III, как

²³ Линденмайер А. Добровольные благотворительные общества в эпоху Великих реформ // Великие реформы в России, 1998. – № 2. – С. 167-170.

²⁴ Чапурко Т.М. Развитие института защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в истории российского государства // Теория и практика общественного развития, 2007. – №2. – С.146-150.

и его предшественник, не переставал заботиться о благотворительности и о рациональной постановке дел призрения в России. Деятельность Императора нашла отклик у его подданных, которые нарекли его Царем-миротворцем. В поддержку идей Александра III выступала его супруга Мария Федоровна.

Отметим историческое сходство двух императриц (Мария Федоровна – Доротея (1759 – 1828 гг.), Мария Федоровна – Дагмар (1847 – 1928)), которое состояло не только в имени, но и в причастности к развитию благотворительной деятельности в России в общем и Ведомств учреждений императрицы Марии в частности.

Жена Александра III, императрица Мария Федоровна, до православия – принцесса Мария София Фредрика Дагмар, еще будучи Цесаревной, приняла под свое покровительство Женские учебные заведения и благотворительные учреждения Ведомства императрицы Марии.

10 марта 1883 г. из ведения Министерства внутренних дел Мария Федоровна приняла под свое покровительство попечительство о семьях ссыльнокаторжных и Мариинское попечительство о слепых.

17 октября 1888 г. царская семья попала в крушение поезда на станции Борки (Харьковская область). Поезд и «столовый» вагон, в котором находились августейшие особы, сошел с рельс и серьезно пострадал.

Трагедия показала истинный характер Марии Федоровны и пример христианского самоотвержения при этом происшествии. Силу характера и стойкость царственных особ описывает в своей книге «Мария Федоровна. Судьба императрицы» исследователь Е.В. Хорватова: «Александр и Мария, убедившись, что дети живы, оставили их одних – вокруг было множество тяжело раненых, умирающих людей, и царь с царицей отправились помогать медику, который растерянно метался между сотнями пострадавших»²⁵.

По мере своих сил императрица старалась облегчить страдания раненых. По рассказам очевидцев, несмотря на то, что ее руки и ноги были в

²⁵ Хорватова Е.В. Мария Федоровна. Судьба императрицы. – Москва: АСТ-Пресс, 2007. – 584 с., 80 с. ил.

порезах от разбившегося стекла, а тело и лицо покрывали ссадины, Мария Федоровна помогала осуществлять медицинскую помощь раненым. В тот день авария унесла жизни 21 человека, а медицинской помощи ожидали свыше 280 человек. В последствии, княгиня Ольга с трепетом вспоминала об этом моменте, описывая героическое поведение своей матери: «Мама... помогала доктору как настоящая сестра милосердия».²⁶

Для того чтобы раненые могли согреться, Мария Федоровна велела развести костры из всего, что могло гореть, и приказала принести свой личный багаж. «Когда уцелевшие слуги разыскали и доставили императрице ее чемоданы, она принялась резать на бинты собственные вещи».²⁷ Описанный факт, несомненно, служит для нас характерной особенностью личности императрицы, и показывает ее пристальное внимание к проблемам подвижнической деятельности в России.

Благодаря содействию Марии Федоровны, число больниц, госпиталей, богаделен, приютов и других различных благотворительных и богоугодных учреждений чрезвычайно выросло. Взойдя на престол, императрица Мария Федоровна, несомненно, переняла подвижническую традицию женщин семьи Романовых. К ее собственным благотворительным организациям, которых к тому времени насчитывалось порядка 80, добавилось Женское патриотическое общество и все учреждения Ведомства императрицы Марии, которых по данным на 14 мая 1877 г. в Ведомстве числилось 459 заведений.²⁸ Высший надзор за всеми детскими приютам Ведомства осуществлялся непосредственно императрицей.

В 1897, 1898, 1899 и 1900-х годах благотворительность в России продолжала совершенствоваться. В тесной взаимосвязи с ней развивается наука, культура и просвещение. Пристальное внимание общественности к

²⁶ Воспоминания великой княгини Ольги Александровны (рус.) (26 марта 2015). Дата обращения 10 октября 2019.

²⁷ Хорватова Е.В. Мария Федоровна. Судьба императрицы. – Москва: АСТ-Пресс, 2007. – 584 с., 80 с. ил.

²⁸ ГАРФ, ф. 642, оп1, д.200

социальным проблемам сопровождалось созданием печатных книг, авторы которых освещали подвижническую деятельность членов императорской семьи, изучали историю благотворительности и т.д. Существенными исследованиями в этой области являются работы Е.Д. Максимова²⁹, («Очерк исторического развития и современного положения общественного призрения в России», «Происхождение нищенства и меры борьбы с ним» и другие) П.И. Лыкошина³⁰ («Благотворительная Россия»). Регулярные отчеты о церковной, подвижнической и государственной благотворительной деятельности становились своего рода инструментами пропаганды милосердия и меценатства среди населения.

Характеризуя тему добровольчества и благотворительности в современных российских средствах массовой информации, необходимо обратиться к историческому аспекту становления и развития данных понятий в Имперской России второй половины XIX в. Исследователь Т.И. Фролова, рассматривая российскую прессу о добровольчестве и благотворительности, отмечает, что в это время в стране развивалась всеобъемлющая система государственного призрения и более разветвленная и многоуровневая сеть благотворительных учреждений, которая становится самым существенным звеном в системе отечественной благотворительности³¹.

С изменениями в государственном социальном устройстве благотворительность начинает восприниматься как личный нравственный долг. Редакторы изданий понимают, что материалы с добровольческой тематикой представляют особую ценность. А.Ю. Горчева в своей книге «Нищенство и благотворительность в России» отмечает, что трудно представить любой российский журнал или газету XIX века, в которой не

²⁹ Максимов Е.Д. Очерк исторического развития и современного положения общественного призрения в России // Общественное и частное призрение в России. – Санкт-Петербург, 1907. – С.129.

³⁰ «Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России. – Санкт-Петербург, 1901. – Т. 1.– Ч. 1,2.

³¹ Фролова Т.И. Российская пресса и благотворительность в культурно-исторической перспективе // Благотворительность и СМИ: Информационный бюллетень. – Москва: Агентство социальной информации, 2005. – С. 7.

было бы постоянной рубрики «Благотворительность».³² И это верно, материалы о добрых поступках писались с уважением, и редакторы в своих текстах старались избегать резких оценок и несправедливой критики по отношению к действующим лицам материалов.

Исследователь С.П. Коновалова полагает, что организация информации различалась по формам. С одной стороны, формы могли создаваться самой прессой в рамках сложившихся устойчивых жанров: статья, очерк, обозрение, заметка, отчет, и так далее. С другой стороны, периодические издания публиковали тексты законопроектов и законодательных актов, дела, производительные документы, статистические материалы и тому подобное. Степень важности этих материалов подчеркивалась их местоположением на страницах органов печати, объемом комментария.³³

Изначально большинство публикаций носило исключительно информационный характер, они сообщали об открытии или существовании того или нового общества. Газеты и журналы несли в себе информацию, которая была предназначена для осведомления современников о наиболее важных событиях и явлениях действительности и отражали определенные общественные интересы.

Таким образом, следует отметить, что печатные издания играли особую роль в распространении знаний и популяризации благотворительной и подвижнической деятельности в Российской Империи, а вышеупомянутые исторические события послужили основой для формирования уникального журнала добровольческой направленности – «Вестника благотворительности».

1.2 Специфика информационной политики журнала

³² Горчева А.Ю. Нищенство и благотворительность в России. – Москва: Духовное возрождение, 1999. – С. 130-131

³³ Коновалова С.П. Становление общественного призрения в пореформенный период (на примере Московской губернии 1861-1917гг.). – Автореф. дисс. – Москва. 2005.

Журнал «Вестник благотворительности» издавался с 1897 по 1902 гг. в городе Санкт-Петербурге при Центральном управлении детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии.

Информационная наполненность журнала имела общую добровольческую и благотворительную направленность. В соответствии с этим, на титульной странице издания указано – «Вестник благотворительности» – журнал, «посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения».³⁴

Рисунок 1.2 – Титульный лист журнала «Вестник благотворительности» № 1. 1897 г.

Журнал выходил по инициативе императрицы Марии Федоровны, а попечителями журнала были представители аристократических семей, приближенных к императорскому двору. Редактором издания был назначен Евгений Севастьянович Шумигорский, преподаватель русского языка и словесности, истории и географии, чиновник особых поручений в ведомстве учреждений императрицы Марии.

³⁴ Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е.С. Шумигорского. Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии. – 1900. – №1.

Несмотря на то, что «Вестник благотворительности» был ведомственным изданием, он вскоре приобрел общероссийское значение. К сотрудничеству в журнале привлекались специалисты из различных областей: юристы, историки, организаторы благотворительности, руководители учреждений, а также представители общественности и органов государственной власти.

Издание журнала было организовано для обсуждения широкого круга вопросов благотворительности, общественного призрения, а также с целью продвижения и популяризации волонтерской (подвижнической) деятельности как в России, так и за рубежом. На страницах «Вестника» освещались исторические факты и хроники общественного призрения, публиковались исторические очерки отдельных благотворительных учреждений, обсуждался юридический и экономический (финансовый) спектр благотворительности. Помещались публикации о срочной помощи, о призрении глухонемых и слепых, о ночлежных домах, обществах трезвости и т.д. С определенным постоянством печатались различные нормативные акты, касавшиеся благотворительности. Отдельное направление составляли публикации о призрении и воспитании детей, а также материалов педагогической направленности. Помимо всего прочего, публиковались сведения о юбилеях известных деятелей общественной благотворительности и некрологи.

Изредка в журнале печатались письма различных деятелей государственного управления и художественные тексты благотворительного и добровольческого характера. К примеру, в первых номерах 1897 г. было опубликовано повествование юриста, общественного деятеля С.В. Сперанского «К истории нищенства в России», в котором автор рассказывает о первых сведениях благотворительности и волонтерства в древней Руси, приводя в пример религиозные мотивы, побуждающие Святого Владимира и его подданных к делам благотворения.

«Вестник благотворительности» возможно отнести к типу «толстых» журналов. «Толстый» журнал, как неоднократно подчеркивал В.Б. Смирнов, представляет собою эстетически структурированное целое, располагающее одновременным влиянием двух социокультурных сфер – журналистики и литературы, «обладает многоуровневой текстовой структурой, полидискурсивностью... многообразием функциональных стилей»³⁵. В связи с этим, «Вестник благотворительности» имел устойчивую модульную структуру, объединяя в каждом номере публицистику в различных ее модификациях – политической, философской, нравственно-этической, религиозной, научно-популярной и т.д.

«Вестник благотворительности» также имел и универсально-образовательную направленность, являясь для массы читателей своего рода «благотворительной энциклопедией» просветительского характера. Необходимость в разъяснении подвижнических основ вызывалась малой образованностью даже интеллигентного слоя, недостаточностью специальных знаний о благотворительности, библиотек, общедоступных лекций и т.д.

Рассматривая особенности данного издания, стоит ориентироваться на типоформирующие и типологические признаки СМИ. В рамках нашего исследования выделим следующие: цель и задачи, реализуемые в журнале; издатель; авторский состав; читательская аудитория; композиционная структура издания; жанровая структура издания; композиционное оформление; периодичность; объем; распространение.

Далее для полноты исследования необходимо конкретизировать вышеперечисленные типоформирующие признаки.

1. Целью издания было распространение благотворительной идеологии посредством информирования общества. В качестве печатного органа Ведомства учреждений императрицы Марии «Вестник

³⁵ Смирнов В.Б. Поэтика русского литературно-художественного журнала как проблема комплексного изучения // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов: Материалы II Междунар. науч. конф. – Волгоград, 2007. – С. 385.

благотворительности» формировал общественное мнение, обладал способностью влиять на читательское восприятие, обращал внимание на важнейшие проблемы общества.

Задачами являлось гласное обсуждение вопросов благотворительной деятельности, содействие сознательному направлению чувства благотворения, т.е. распространение необходимой информации, требующей общественного внимания, благодаря доступу к изучению и всестороннему обсуждению истинного положения и относительной важности всех объектов общественного благотворения, выявление вопросов общественного призрения.

2. Издание было создано по инициативе директора канцелярии Центрального управления детских приютов О.А. Адеракса для обсуждения широкого круга вопросов благотворительности и общественного призрения, как в России, так и за рубежом. Редактор журнала Е.С. Шумигорский – историк, выпускник Харьковского университета, чиновник особых поручений Ведомства учреждений императрицы Марии, автор многих исторических трудов, основанных на изучении архивных источников, в том числе монографии «Ведомство учреждений императрицы Марии»³⁶. Помощник редактора – К.А. Гумберт. Отметим, что «Вестник благотворительности» издавался под непосредственным покровительством императрицы Марии Федоровны.

3. В издании принимали участие деятели общественного призрения: Н.П. Авенариус (инспектор классов Варшавского Александро-Мариинского института, действительный статский советник) – автор статей по педагогике, вопросам образования; барон О.О. Буксгевден (правовед, тайный советник, благотворитель) анализировал общую благотворительную тематику; В.Н. Герард (председатель совета присяжных поверенных округа Санкт-Петербургской судебной палаты, основатель и многолетний руководитель

³⁶ Шумигорский Е.С. Ведомство учреждений императрицы Марии: (1797-1897): [Ист. очерк]. – Санкт-Петербург: тип. т-ва «Обществ. Польза», 1897. – 32 с.

общества защиты детей от жестокого обращения, надворный советник) описывал юридическую и социальную сферы; А.Н. Грипенберг (финский политик, общественный деятель, редактор различных периодических изданий) рассматривала права женщин в области политики; Н.Н. Жеденов (государственный и общественный деятель, активный участник черносотенного движения, один из учредителей Союза Русского Народа (СРН), публицист, издатель газеты «Гроза», основатель «Общества изучения иудейского племени») изучал педагогику, организацию сельскохозяйственных приютов для детей-сирот; П.Н. Исаков (государственный и общественный деятель, экономист и статистик, писатель, член-учредитель Императорского Православного Палестинского Общества) изучал благотворительные учреждения в Санкт-Петербурге; Е.Д. Максимов (действительный статский советник, публицист, общественный деятель, статистик, экономист, профессор Ленинградского института народного хозяйства, педагог) изучал законы об общественном призрении; А.Ф. Селиванов (русский архивист, краевед, археограф, член ученого комитета Министерства народного просвещения) рассматривал общие вопросы благотворительности; П.Х. Шванебах (чиновник, государственный деятель, тайный советник, главноуправляющий землеустройством и земледелием) – автор целого ряда статей по финансовым вопросам и др.

4. По аудиторной направленности журнал «Вестник благотворительности» являлся специализированным изданием, где главную роль играли социально-демографические характеристики аудитории. В связи с тем, что исследование читательской аудитории журнала «Вестник благотворительности» малоизучено, а первоисточником не рассматривалось, возможно выделить только несколько качественных характеристик целевой аудитории издания. По половому признаку – общее издание (как для мужчин, так и для женщин), представители высшего социального положения, высшего уровня образования.

5. «Вестник благотворительности» имел постоянную внутреннюю структуру. Для этого соблюдался ряд принципов ведения журнала: четкая структурная организация, выделение в каждом номере одних и тех же разделов, их постоянное месторасположение и обязательная регулярность выхода издания. Условием успешного функционирования «Вестника» можно считать наличие единой программы и общность проводимой редакционной политики, направленной на привлечение внимания к добровольчеству и благотворительности.

Для обозначения композиционной структуры издания рассмотрим первый номер (№1. январь) журнала «Вестника благотворительности» 1900 г.

В содержании журнала можно выделить следующие разделы: официальный отдел, специальный отдел, литературный отдел, литературное обозрение, современное обозрение, заметки и сообщения, хроника.

В разделе **«Официальный отдел»** печатались постановления и распоряжения Правительства. К примеру, в данном номере опубликовано решение «Об установлении знака и жетона для лиц, сделавших пожертвование в пользу заведений Санкт-Петербургского Совета детских приютов»³⁷, в котором утверждается необходимость принятия мер по открытию в Санкт-Петербурге новых сиротских приютов и увеличению числа бесплатных сиротских вакансий в существующих приютах.

Особый поощрительный знак добровольной благотворительности выглядел весьма презентабельно. На титульной стороне на голубой эмали помещались золотые буквы «В.У.И.М.» (обозначающие аббревиатуру «Ведомство учреждений императрицы Марии»), с золотой императорской короной и изображением золотого пеликана, кормящего своих птенцов, и с фамилией жертвователя на оборотной стороне. Знак отличия выдавался

³⁷ Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии. – 1900. – №1. – С.3.

лицам обоего пола, пожертвовавшим единовременно не менее 125 рублей на учреждение новых сиротских отделений при Санкт-Петербургских детских приютах Ведомства учреждений императрицы Марии или на расширение уже существующих сиротских отделений в этих приютах (Приложение А).

В Постановлении указывается и способ ношения знака благотворителя, а именно «на левой стороне груди, как на форменном, так и на партикулярном платье»³⁸. Данное Постановление подписано в печать Главнокомандующим Графом Н.А. Протасовым-Бахметьевым 15 августа 1899 г.

В разделе «**Специальный отдел**» опубликованы отчеты о детских приютах Ведомства императрицы Марии. В данном тексте повествуется об осмотре пятнадцати приютов в разных городах. В частности, автор данного материала А.Ф. Селиванов³⁹ повествует, что Кубанский войсковой приют в Екатеринодаре находится в тесном помещении. Сообщает, что существует необходимость в увеличении общеобразовательных предметов и часов для занятий шитьем до пределов второго классного училища Министерства Народного Просвещения.

В разделе «**Литературный отдел**» авторы журнала размещают свои размышления на тему благотворительности. Так, можно встретить повествование об опытах организации яслей в деревне. Интересен рассказ о Суджанском частном благотворительном обществе, которое, по мнению автора, играет выдающуюся роль, поскольку в 1898 г. им организованы ясли в восемнадцати селениях. «Дети в них собираются с раннего утра в нанятую для этого избу или в школьное здание, и весь день остаются под присмотром нянек: – их кормят, купают, для грудных детей устраивают колыбели, даже дают рубахи и постельное белье. Рожковых детей кормят молоком и манной

³⁸ Там же. С.4.

³⁹ Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии. – 1900. – №1. С.8.

кашей, остальных кормят три раза в день, дают кулеш с салом, борщ с салом или мясом, кашу, молоко, хлеб, устраиваются детские игры, читают книги, учат рукоделиям»⁴⁰.

В этом же разделе напечатана статья «Борьба за существование или право на жизнь?», в которой П.Н. Клокачев рассматривает проблему общественного неравенства, отказа в помощи нуждающимся слоям населения, оправдывая данное убеждение законом борьбы за существование.

Следует отметить, что в литературном отделе печатались и художественные рассказы. В данном номере размещено произведение М.Е. Ермолиной «На голодовке»⁴¹.

В разделе «**Современное обозрение**» ведется повествование и рассуждение о новых научных открытиях, влияющих на социальную жизнь общества. Здесь подробно описаны теоретические аспекты проводимых исследований.

В разделе «**Заметки и сообщения**» М.И. Покровская в материале «Общество попечения о молодых девицах в Санкт-Петербурге» рассказывает о современном состоянии добровольчества в обществе, системы реализации благотворительной деятельности. «Благотворением часто пользуются не истинно нуждающиеся, но общественные паразиты, которые могут, но не хотят работать и предпочитают жить на чужой счет и проводить время в праздности»⁴².

Автор поясняет, что цивилизованное общество должно способствовать искоренению подобного рода явлений, содействовать нуждающимся в

⁴⁰ Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии. – 1900. – №1. С. 30.

⁴¹ Там же. С.30.

⁴² Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии. – 1900. – №1. С. 101.

понимании социального изменения своей жизни посредством труда. М.И. Покровская подчеркивает, что оказывать помощь возможно предоставлением бесплатных или дешевых жилищ, обедов платьев и других предметов, необходимых для существования. Таким образом, по мнению автора, появляется возможность избежать «притворства» и злоупотребления благотворительностью.

В разделе «Хроника» печатается краткая информация о развитии русской и зарубежной благотворительности. В данном номере упоминается об открытии Санкт-Петербургского общества помощи бывшим воспитанникам учебных заведений Ведомства императрицы Марии. Здесь же напечатана поздравительная телеграмма императрицы: «Сердечно радуюсь открытию общества. Искренно благодарю всех участников и участниц. Дай Бог успеха в добрый час. Мария».⁴³

В хронике иностранной благотворительности читателя информируют об открытии в Париже общества для оказания помощи бедным девушкам, окончившим курс начального образования.

Завершает данный раздел и в целом весь журнал рубрика «Смесь», в которой, как правило, публикуются зарисовки или краткие материалы информационной направленности. В данном номере представлена зарисовка «Редкий случай благотворительности».

В конце номера размещен раздел с объявлениями, в котором публикуется информация о подписке на различные издания.

В каждом номере имеется иллюстративный ряд, представляющий деятельность различных учреждений императрицы Марии Федоровны. Так, в данном выпуске журнала размещена фотография Громовского детского приюта Святого Сергия в Санкт-Петербурге (Приложение Б).

⁴³ Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии. – 1900. – №1. – С. 104.

6. Основу жанровой модели журнала «Вестник благотворительности» составляют художественно-публицистические жанры: эссе, зарисовка, фельетон, очерк и т.д. Тексты характеризуются предельно субъективным, авторским взглядом на события и проблемы благотворительной и подвижнической деятельности, а также направленностью на осмысление ситуации на уровне обобщений, сравнений, типизации.

Среди информационных и аналитических жанров, можно встретить отчеты, рецензии и др.

На страницах «Вестника» анализировались повседневные события, связанные с благотворительной деятельностью и процессы, происходящие в обществе. Направленность на исследование социальных проблем в динамике – одна из отличительных особенностей издания.

7. С точки зрения оформления журнал был изготовлен в черно-белом цвете и сшит в твердый переплет. На титульном листе всех номеров была помещена эмблема Ведомства учреждений императрицы Марии, символом которой был пеликан, кормящий птенцов, обозначающий любовь и заботу государства о своем народе (Приложение В). Также на титульном листе была обозначена типография и ее адрес.

Шрифтовое оформление журнала разнообразно, заголовочный комплекс выделяется применением полужирного начертания.

В верхнем колонтитуле обозначается порядковый номер выпуска издания, страницы и наименование раздела журнала.

Стоит отметить стилевое и композиционное единообразие «Вестника» на протяжении всего существования журнала.

8. По периодичности – это ежемесячное издание, но с определенной особенностью, которая заключается в объединении номеров: №5-6 (май-июнь) и №6-7 (июль-август).

9. Объем журнала варьируется от 80 до 120 страниц.

10. Распространялся тираж по подписке за 3 рубля с пересылкой.

Следует отметить, что «Вестник благотворительности» в течение 6 лет удерживал свои позиции, сохраняя идеологический потенциал через единый контент социальной информации, вводя в сознание читателей актуальные благотворительные темы, новый социальный и нравственный опыт, формируя у общества целостную картину мира.

Следует отметить, что принадлежность издания не ограничивала круг вопросов, поднятых на страницах журнала. Данное издание касалось всех вопросов государственной, общественной и частной благотворительности.

Широта охвата проблем благотворительности и глубокое их осмысление в ряде статей ставит журнал «Вестник благотворительности» в ряд важнейших источников для изучения истории и теории благотворительности в России.

Социальная значимость информационного контента журнала «Вестник благотворительности» отмечается в возрождении культурных традиций, проявляющихся в формировании государственной благотворительности, а также развитии подвижнической идеологии, что позволило рассмотреть добровольчество в аспекте эффективности решения общественных задач.

С другой стороны, «Вестник» боролся с низкой культурой благотворительности, отмечая пассивность и незаинтересованность населения.

Как отмечалось ранее, информационный контент был разнонаправленный и отвечал основному запросу того времени – популяризации и продвижению волонтерской и благотворительной деятельности Ведомства учреждений императрицы Марии.

Для полноты нашего исследования представляется необходимым целостно ознакомиться с первым материалом номера (№1, 1897 г.) – «от редакции»⁴⁴, написанным Е.С. Шумигорским, в котором обрисованы все

⁴⁴ Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. –

предпосылки создания журнала, обстоятельно исследована проблематика состояния благотворительной и подвижнической деятельности в исследуемый период времени, а также указана социальная важность информационного контента журнала.

Становясь первопроходцем в освещении добровольчества и благотворительности в информационном пространстве Российской Империи, Е.С. Шумигорский, безусловно, чувствовал ответственность за журнал. Во вступительном слове он пишет: «Редакция «Вестника благотворительности» приступает к изданию этого журнала не без некоего смущения. Чувствуется особая, настоятельная необходимость в оправдании целесообразности предпринимаемого ею труда, в объяснении задач и характера нового, официального издания, посвящаемого делу благотворения вообще»⁴⁵.

В своем рассуждении Е.С. Шумигорский определяет основные проблемы частной благотворительной деятельности, которая не только не помогает ослабить нищенство, но, зачастую, может и усугубить его. Главная мысль его повествования заключается в необходимости осуществления адресной помощи, но не поощрение тунеядства. «Далеко не всегда кажущееся добро бывает в действительности добром. Не всегда, например, милостыня дается истинно нуждающемуся. В общественных интересах, весьма важно сознательное направление чувства благотворения»⁴⁶.

Следствием вышеперечисленных проблем редакция журнала видит следующее решение – оперативное и подлинное информационное освещение

Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии. – 1897. – №1. – С. 1.

⁴⁵ Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, 1897. – №1. – С. 2.

⁴⁶ Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, 1897. – №1. – С. 3.

проблематики благотворительной и подвижнической деятельности, определение истинно важных направлений в деле благотворения и помощь в привлечении внимания общественности к ним. «Поэтому редакция сочла бы себя счастливой, если бы, прежде всего, успела содействовать распространению в русском обществе всегда сердобольном и всегда чутко относящимся к людским страданиям, точных сведений о всех нуждах, требующих его благотворительного внимания»⁴⁷.

Обозначая важные моменты реализации деятельности «Вестника благотворительности» и анализируя добровольчество вообще, Е.С. Шумигорский приходит к выводу о необходимом участии государственных структур в поддержке всех сфер благотворительности. Создание правительственных инициатив и законодательных актов, призванных поддерживать официальные учреждения и частные подвижнические стремления – вот основа развития качественной благотворительной деятельности. Безусловно, Е.С. Шумигорский видит успех добровольчества в финансовой поддержке, организованной государством из собственных средств, а также посредством налогообложения состоятельных членов общества.

Помимо общеизвестного мнения о том, что заниматься благотворительностью – это общественно-полезное дело, было необходимо ввести активную пропаганду благотворительности, призывая к нравственному долгу каждого гражданина. И, к тому же, были необходимы положительные примеры в сфере благотворительности среди населения. «Вестник благотворительности» призывал объединиться знатных благодетелей в благотворительный процесс, показывая это на личном примере других⁴⁸.

«Законодательство должно тщательно и строго исследовать причины нищеты и ее различные виды и побудить более состоятельных граждан

⁴⁷ Там же. С. 3.

⁴⁸ Богданов В.П. Периодическая печать как источник по истории благотворительности (на примере Москвы и московской прессы 1894-1898 гг.). – Автореф. дисс. – Москва. 2006.

прийти на помощь нуждающимся в пособиях, установить для этой помощи известные точно-определенные минимальные нормы, устанавливая для этого особые сборы. Таким образом, частной и общественной благотворительности остается, в области государственного призрения, лишь идти на встречу правительственным мерам, проявляясь там, где государственная помощь оказывается недостаточной»⁴⁹.

Редактор призывает обратить внимание на всех нуждающихся Империи, видя решение проблемы в регистрации бедного населения и постоянном государственном надзоре за ними.

Е.С. Шумигорский определяет главные задачи «Вестника» – предупредить распространение нищенства и других «болезней» общества, решить проблемы, связанные с недостаточной информированностью о возможности поддержки нуждающегося населения, общими усилиями улучшить жизнь граждан Империи. «Гласное обсуждение всех этих вопросов составит главнейшую задачу «Вестника благотворительности», в особенности в области **предупреждающей** благотворительности, в которой деятельность Ведомства учреждений Императрицы Марии, и особенно Ведомства детских приютов, органом которых является этот новый журнал, имеет широкое и в высшей степени плодотворное значение.

Далее автор обращается к еще одной проблеме, незаметной на первый взгляд, и, возможно, не требующей особенного внимания – конкуренции и соперничества между благотворительными обществами. «Более всего печально, что нередко в одном и том же городе учреждения одного и того же благотворительного типа, как бы забывая одну общую для них цель,

⁴⁹ Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, 1897. – №1. – С. 4.

соперничают между собой, мешая друг другу и стремясь возвыситься одно за счет другого»⁵⁰.

Анализ следующего фрагмента, возможно, поможет определить еще один важный мотив создания универсального благотворительного издания. Акцент в нем ставится на объединении целей и задач всех обществ и учреждений, создание единого информационного пространства благотворительной деятельности.

«Большинство благотворительных учреждений принадлежит различным ведомствам, каждое действует особняком, без взаимной связи и помощи. Указание опыта в общем для всех дел призрения и благотворения также пропадают бесследно, за отсутствием органа печати, который мог бы преследовать обще благотворительные задачи, не замыкаясь исключительно в одном каком-либо виде благотворительности. Не говорим уже о других крайне нежелательных явлениях, которые могут встречаться в жизни благотворительных учреждений и проходить бесследно вследствие недостатка гласности, в деле благотворения особенно полезной и необходимой»⁵¹.

Руководство «Вестника благотворительности» видело и некую преемственность в своей деятельности. Незадолго до создания «Вестника» существовал еще один благотворительный журнал «Детская помощь», который в силу финансовых трудностей не получил достаточного развития. Тем не менее, Е.С. Шумигорский, отмечает схожесть в качественном подходе при создании информационного контента и продолжения традиций журнала.

⁵⁰ Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, 1897. – №1. – С. 5.

⁵¹ Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, 1897. – №1. – С. 5.

«Обсуждение всех изложенных в этом общем обзоре вопросов в течение 10 лет было предметом журнальной деятельности нашего почтенного и глубокоуважаемого предшественника по редактированию печатного органа по вопросам благотворительности, протоирея Г.П. Смирнова-Платонова, издававшего с 1885 по 1894 годы в Москве журнал «Детская помощь». Недостаток материальных средств вынудил его прекратить свое издание, но мысль, которую он упорно преследовал так долго, принесла свои плоды»⁵².

Информационное сопровождение добровольческой (подвижнической) деятельности стало основной целью создания журнала «Вестник благотворительности». Такой крупной благотворительной структуре, как Ведомство учреждений императрицы Марии, был просто необходим печатный орган, способствующий распространению идеологии и формированию популяризации благотворительной деятельности среди населения. Тем более контент издания был настолько разноплановый, что мог удовлетворить информационные потребности любой аудитории.

«Наиболее разветвленное и наиболее цельное по своему составу благотворительное ведомство – Ведомство детских приютов, входящее в состав учреждений Императрицы Марии, признало необходимым, для пользы своих многочисленных учреждений, раскинутых по всей России, и для объединения их действий, продолжать дело протоирея Г.П. Смирнова-Платонова. В программу «Вестника благотворительности», кроме официального и специального отделов, вошли литературный отдел, заключающий в себе историческую и научную разработку всех вопросов, касающихся благотворительности и общественного призрения, а также хроника благотворительности в России и иностранных государств. В

⁵² Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, 1897. – №1. – С. 5.

последствии будет обращено особое внимание также и на литературное и журнальное обозрение «Вестника благотворительности», для того, чтобы читатели имели возможность своевременно следить за литературой благотворительности и общественного призрения в России и за границею»⁵³.

Имея статус официального издания, «Вестник благотворительности» мог достигать своих целей не иначе, как при поддержке частных лиц и общественных учреждений. Редакция надеялась, что к ней отнесутся с полным доверием. «В деле благотворительности не должно быть места личным интересам и какой-либо партийности»⁵⁴. Поэтому страницы «Вестника» были открыты для обмена мнениями по теме и другим благотворительным вопросам; редакция оставляла за собой только право окончательно выразить свое мнение по предмету обсуждения. «Всякого рода сообщения не только о деятельности и местных нуждах, касающихся задач журнала, также будут приняты редакцией с благодарностью»⁵⁵.

В заключительном абзаце редактор благодарит за содействие в издании журнала высокопоставленных лиц, тем самым показывая благосклонное отношение государства к избранной деятельности⁵⁶.

Указом Марии Федоровны поручалось публиковать в журнале отчеты губернских и уездных попечительств. Как и прочие публикации ведомства, эти отчеты были призваны демонстрировать заботу самодержавной власти о подданных. В то же время они способствовали популяризации детских приютов, знакомили общественность с формами и методами их работы.

⁵³ Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, 1897. – №1. – С. 6.

⁵⁴ Там же. С. 6.

⁵⁵ Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, 1897. – №1. С. 6.

⁵⁶ Там же. С.6.

Подводя итог, следует отметить, что кратковременное издание «Вестника благотворительности» было попыткой выйти за рамки обсуждения повседневных вопросов, включиться в обсуждение сложнейших вопросов социальной политики и проблем общества.

Таким образом, журнал Ведомства императрицы Марии «Вестник благотворительности» являлся одним из первых и наиболее информативных исторических источников, позволяющих составить общее впечатление о развитии благотворительной деятельности в Российской Империи конца XIX – начала XX века.

ГЛАВА 2 ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ (ПОДВИЖНИЧЕСКОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.

2.1 Добровольчество (подвижничество): специфика зарождения и динамика развития

Весь исторический опыт развития человечества свидетельствует о том, что такое явление как добровольчество во все времена существования общества играло важную роль в жизни людей.

Волонтерская деятельность каждого отдельно взятого государства обладает своими характерными особенностями, зависящими от различных факторов, среди которых следует отметить национальный менталитет, историческое развитие и др.

Добровольческая деятельность изначально воспринималась не только как определение деятельности солдат, которые добровольно отправлялись на службу, но она обладала другими характерными чертами, унаследованными из далекого исторического прошлого. В эпоху античности и средневековья существовала традиция раздачи милостыни беднякам. Этим занимались как правители государства, так и представители знати, обеспеченные горожане, купцы, преследуя различные цели. Создавались богадельни, в которых находили приют старики и сироты. При этом, несмотря на стремление общества к безвозмездной добровольческой деятельности, в процессе ее развития возникали препятствия, которые зачастую граничили с безрассудством. К примеру, ухаживающие за больными чумой и холерой врачи, лишённые необходимых мер защиты, заболевали сами.

В соответствии с поставленными задачами исследования необходимо уточнить систему опорных понятий и сформулировать рабочие дефиниции. Базовыми являются следующие синонимичные понятия: добровольчество,

подвижничество, волонтерство, благотворительность, которые мы рассмотрим далее.

В XVII – XIX вв. волонтерами называют людей, добровольно поступивших на военную службу. В Толковом словаре современного русского языка Д.Н. Ушакова мы находим следующее определение: «волонтёр (от французского *volontaire*) – это доброволец, вольнослужащий; причисленный на своем иждивении и по своей воле, в военное время, к войску, но не вступивший в службу»⁵⁷. Содержание понятия отражает особенности комплектования армии на добровольной основе до 1874 г., когда была введена всеобщая воинская повинность. В этом же словаре дается определение понятиям добровольчество, подвижничество и благотворительность. «Добровольчество – общественная работа добровольцев, добровольное участие в чем-нибудь», «подвижничество – самоотверженная деятельность, героизм и самопожертвование в работе», «благотворительность – оказание материальной помощи бедным, безвозмездная работа»⁵⁸.

Во второй половине XX в. из двух понятий – «доброволец» и «волонтер» – превалирует первое и служит для обозначения формы участия граждан в общественном движении по доброй воле. Ассимиляция военного термина в мирных целях привела к пониманию феномена добровольчества с точки зрения деятельности, осуществляемой на принципах добровольности и безвозмездности, решения общественных задач социальной проблематики. В этот период наблюдается смысловое объединение понятий «добровольчество» и «подвижничество», последнее же наиболее ярко описывает человека, осуществляющего свою деятельность по велению сердца, на протяжении длительного жизненного периода. По этой причине результаты подвижнической деятельности не могут быть краткосрочными и мгновенными.

⁵⁷ Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – Москва: Аделант, 2013. – 799 с.

⁵⁸ См. там же.

В конце XX в. – начале XXI в. под словом «волонтер» уже никто не имеет в виду военнослужащего. В современном употреблении данное понятие, в общем смысле, рассматривается как общественно-полезная практика во всем ее многообразии ради достижения социально-значимых целей и решения проблем отдельно взятых социальных групп населения и общества в целом.

Рассматривая вариативность и специфику добровольчества, можно отметить следующие направления волонтерской деятельности: социальное волонтерство, событийное волонтерство, культурное волонтерство, экологическое волонтерство, медицинское волонтерство, корпоративное волонтерство.

Тип социального волонтерства – наиболее известный. Он включает в себя помощь ветеранам войны, помощь оставленным или больным детям, работу с такими категориями людей, которых обычно называют социально незащищенными. На данный момент существует большое количество благотворительных организаций и фондов, единственным направлением деятельности которых является именно социальное волонтерство. Более того, желание стать волонтером у человека обычно возникает именно в социальном аспекте.

Второе по степени узнаваемости и своему развитию в нашей стране – событийное волонтерство. Иногда его называют спортивным. Это направление подразумевает добровольческую работу на различных мероприятиях как международного, федерального, так и регионального и местного значения. Такой тип волонтерства включает в себя непосредственное участие и помощь в проведении культурных, спортивных, образовательных и социальных мероприятий. Как и к социальному волонтерству, к событийному волонтерству привлекаются молодые добровольцы, которые затем интегрируются в волонтерскую деятельность. С точки зрения общества это способствует формированию и развитию

гражданской культуры и патриотизма в особенной степени по сравнению с другими формами волонтерства⁵⁹.

Следующим важнейшим направлением волонтерства можно считать культурное волонтерство. Данное направление возникло относительно недавно, в 2014 г. в Москве. Начиная с 2015 г., оно активно развивается не только в столице, но и в других городах России. Его часто обозначают как арт-волонтерство. Выделение данного направления обусловлено проведением ряда культурных событий, которые были связаны с кинематографом, театром, историческим наследием. В частности, сюда относят год литературы в 2015 г. и год российского кинематографа в 2016 г. Кроме этого, площадки, непосредственно проводящие данные события (музеи, парки, театры), стали сами открывать двери волонтерам, видя их заинтересованность и способность оказать действительно большое содействие⁶⁰.

Следующим узнаваемым и широко развивающимся направлением волонтерства можно назвать экологическое волонтерство. Оно подразумевает не только содействие сохранению экологии в классическом понимании этой деятельности, но и мероприятия по защите животных, сохранению ценных видов растений. Важным элементом такого волонтерства являются также мероприятия по повышению экологии крупных городов – так называемой экологии мегаполиса. В данном случае ведется крупномасштабная просветительская работа для жителей мегаполисов с целью доведения информации о зависящих от каждого способах сохранения окружающей среды, начиная от энергосберегающей лампочки и заканчивая сортировкой мусора. Уже сейчас очевидно, в том числе благодаря широкому развитию социальных сетей, что люди стали больше осознавать свое влияние на

⁵⁹ Основные виды волонтерства [Электронный ресурс] – URL: <https://volonterschool.ru/2016/04/osnovnye-vidy-volonterstva/> (дата обращения: 18.09.2019)

⁶⁰ Решетников О.В. Корпоративное добровольчество: Научно-методическое пособие. – Москва: ООО «Изд-во «Перспект», 2010. – 172 с.

сохранение природных богатств и климата на планете и заинтересованы в том, чтобы оставить после себя благоприятный «экологический след».

Медицинское волонтерство – это одно из классических направлений волонтерской деятельности, особенно в нашей стране, пережившей тяжелейшую войну и огромные потери населения. Добровольческая активность в медицинской сфере направлена на повышение качества здравоохранения на всех этапах процесса оказания помощи: профилактики, лечения, реабилитации. Обычно выделяют несколько направлений такой деятельности:

- деятельность в лечебно-профилактических организациях;
- деятельность в формате медицинского содействия спортивным и массовым событиям;
- санитарно-профилактическая деятельность на добровольной основе;
- добровольное донорство.

В случае рассмотрения донорства как волонтерства, важен не только акт самого донорства – сдача крови и пр., но и серьезный просветительский процесс, в котором волонтеры играют важную роль. В нашей стране часто не хватает доноров из-за отсутствия необходимой информации: люди, желающие оказать помощь, просто не знают, куда им обратиться, не знают, какие есть ограничения по физическому состоянию, и не знакомы с правилами безопасности для самого донора.

Волонтерская деятельность в прошлом могла иметь принудительный характер. Так, участие в общественных работах или налоги в пользу бедных были обязательными для всех. Такой подход, хоть и нарушал принцип добровольности как таковой, но имел воспитательное и обучающее значение для общественности.

В современном обществе активного развития бизнеса и глобализации экономики, корпоративное волонтерство является самостоятельным блоком добровольческой деятельности. Такая деятельность в основном связана с работой компаний, готовых участвовать в общественно значимых проектах и

привлекать к такой работе своих сотрудников в их свободное время. Таким образом, этот блок особенно важен с точки зрения популяризации волонтерской деятельности и формированию общественного сознания.

Сегодня понятия «волонтерство» и «добровольчество» являются синонимичными. Предпосылками к этому явилась Декларация международной ассоциации волонтеров, принятая на XI Конгрессе Международной ассоциации волонтеров в Париже 14 сентября 1990 г., где приведено следующее определение добровольчества (волонтерства). «Добровольчество – это: добровольный выбор, отражающий личные взгляды и позиции; активное участие гражданина в жизни человеческого сообщества; способствует улучшению качества жизни, личному совершенствованию и углублению солидарности; выражается, как правило, в совместной деятельности в рамках разного рода социально-значимых проектов; способствует реализации основных человеческих потребностей на пути строительства более справедливого и мирного общества; способствует более сбалансированному экономическому и социальному развитию, созданию новых рабочих мест и новых профессий»⁶¹.

Еще одним документом в российском законодательстве, отражающем слияние понятий «волонтерство» и «добровольчество», является Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 18.12.2018) "О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)", в котором под добровольческой (волонтерской) деятельностью понимается «добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг...»⁶².

По мнению доцента Л.Е. Сикорской, волонтерство – это «способ сохранения и укрепления человеческих ценностей, таких как доброта, безвозмездная помощь любому человеку, независимо от его положения в

⁶¹ Декларация Международной ассоциации волонтеров, принятой на XI Конгрессе Международной ассоциации волонтеров в Париже 14 сентября 1990 года.

⁶² Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 18.12.2018) "О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)".

обществе, культурных и этнических особенностей, религии, возраста, пола. Добровольчество – это созидательная социальная сила, способствующая построению более гуманного и справедливого общества посредством всеобщего сотрудничества».⁶³

Описывая подвижническую деятельность, исследователь А.С. Алексишин объясняет, что «подвижничество является организованной практикой, которая основана на стремлении личности к совершенному выполнению собственного долга. Эта деятельность направлена на совершенствование самого человека и на созидание общества в целом, на гармонизацию человека и общества».⁶⁴

В современном понимании подвижничество выступает как вид нравственной деятельности и выполнение моральных требований вопреки крайне неблагоприятным социальным условиям и обстоятельствам личной жизни. Подвижничество – самопожертвование на благо всего общества.

Обращаясь к рассмотрению понятия «благотворительность», необходимо отметить возможность его двойственного толкования. В широком смысле благотворительность означает «безвозмездную добровольную деятельность по созданию и передаче финансовых, материальных и духовных ценностей (благ) для удовлетворения насущных потребностей человека, социальной группы, слоя, общности, попавших в трудную жизненную ситуацию». В узком смысле благотворительность означает оказание частными лицами или организациями безвозмездной помощи нуждающимся людям или социальным группам (слоям) населения»⁶⁵.

Основой для понимания обозначенных нами дефиниций является Федеральный Закон «О филантропии, меценатстве и волонтерстве», в

⁶³ Сикорская Л.Е. Педагогический потенциал добровольческой деятельности в социализации студенческой молодежи // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 2. – С. 213-217.

⁶⁴ Алексишин А.С. Актуальность подвижнической деятельности в современных условиях развития общества // Инновационная наука, 2016. №3-4 (15).

⁶⁵ Павленок П.Д. Методология социальной работы. – Москва: «Дашков и К», 2010. – 428с.

котором осуществляется разграничение и объяснение понятийного аппарата благотворительной деятельности. С учетом имеющихся дефиниций мы разработали следующую графическую модель, которая разъясняет компонентную структуру данных понятий как составных элементов благотворительной деятельности.

Рисунок 2.1 – Понятийные компоненты определения «благотворительная деятельность»

Таким образом, под добровольчеством, филантропией, меценатством и волонтерством в общепределяющем смысле понимается добровольное дело конкретного человека (организации), получающего удовлетворение от своего

чувства альтруизма, осуществление им благотворительной деятельности по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или некоммерческим организациям, в том числе благотворительным организациям, имущества, включая денежные средства, и (или) объектов интеллектуальной собственности, наделения правами владения, пользования и распоряжения любыми объектами права собственности, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки, в том числе защиты, покровительства и безвозмездного труда.⁶⁶

На основе анализа опорных понятий диссертационного исследования следует представить конкретную периодизацию, в полной мере отражающую вехи развития отечественного добровольчества в его исторической перспективе, учитывая особенности и исторические периоды его становления.

Первый период (988 – 1861 гг.) – в значительной мере характеризуется процессами стихийного зарождения явления социальной помощи, при этом формируя предпосылки выделения благотворительности в особый вид социальной деятельности.

Второй период (1861 – 1917 гг.) – становление социального института добровольчества в результате проводимых в стране буржуазных реформ (1861 г. – реформа крепостного права и т.д.), формирования общественной потребности в коллективной деятельности как формы проявления активности различных групп населения. Поддержка влиятельнейших фигур интеллигенции и царских особ способствовала развитию добровольческого сектора в системе организационных структур (благотворительные учреждения и общественные организации) и многообразию безвозмездных волонтерских практик, в дальнейшем трансформировавшихся в массовое гражданское подвижническое движение. По мере проявления новых форм и

⁶⁶ О филантропии, меценатстве и волонтерстве. Федеральный закон от 11.08.2003 № 135-ФЗ. В ред. от 22.08.2004. Ст. 1-10.

направлений в сфере добровольческого труда формируются отраслевые направления добровольчества.

Третий период (1917 – 1991 гг.) – идеологическое оформление принципиально новой (советской) модели добровольчества, выраженной в практических формах добровольно-инициативного коллективизма – объединение волонтеров в систему деятельности советских массовых общественных организаций (ВПО имени В.И. Ленина, ДОСААФ, ВЛКСМ и другие).

В рамках *четвертого периода* (1991 г. – по настоящее время) начинается процесс формирования третьего сектора экономики, появления общественных, некоммерческих, благотворительных организаций. Возникают волонтерские организации, которые привлекают все большее число участников. Наиболее активно свою деятельность данные организации осуществляют в культурном направлении, где волонтеры участвуют в организации культурных мероприятий различных форматов. Заданный вектор развития современного волонтерства как сферы добровольческих услуг реализуется посредством государственного заказа, в связи с проведением крупномасштабных спортивных и событийных мероприятий в стране, таких как олимпиады, универсиады, спортивные чемпионаты и т.д.

Тенденция к национальному «прогосударственному» добровольческому движению характеризуется процессом институционализации и формирования обширной инфраструктуры поддержки добровольчества в России. Добровольчество становится общепризнанной формой гражданского участия, продолжая развиваться в различных формах и направлениях с дальнейшей тенденцией профессионализации, интенсивным вовлечением различных социальных групп в общественную деятельность.

С учетом выбора конкретного исторического и временного характерного отрезка исследования, возможно выделить следующие

основные нормативные документы, регулирующие благотворительную деятельность.

Во-первых, Устав об общественном призрении, изданный в 1892 г., являющийся базовым нормативным документом и касающийся реализации различных добровольных форм социально-значимых практик в стране, и призванный регулировать благотворительную деятельность.

Во-вторых, Нормальные и Примерные уставы, разработанные Министерством внутренних дел, предназначенные для отдельных типов благотворительных организаций с целью упрощения процедуры их открытия в конце XIX – начале XX вв. в Российской Империи.

Рассматривая специфику информационного сопровождения добровольческой (подвижнической) деятельности, можно отметить богатый фактический материал по теме исследования, содержащийся в отдельной группе источников – изданиях дореволюционной периодики. «Трудовая помощь», «Вестник Красного Креста» и др., а также издания военных лет: «Доброволец», «Русский инвалид», предоставляющих читателю разносторонние сведения о деятельности общественных организаций и примеры самоотверженной помощи добровольцев.

В данной группе изданий особую ценность представляет журнал Ведомства учреждений императрицы Марии «Вестник благотворительности», посвященный вопросам, касающимся благотворительности и общественного призрения. Данный журнал уникален своей информативностью и содержит богатейшие сведения о деятельности императорских благотворительных учреждений. Здесь публиковали и официальные материалы государственных органов, статьи видных деятелей государства, разнообразные сведения о внутренней жизни общества. Благодаря изданию журнала «Вестник благотворительности» создавалась информационная основа конкретной общественной деятельности и, соответственно, сведения о специфике и практикуемых видах добровольческого труда граждан.

Следует отметить, что и в постперестроечный период существовал аналог императорского журнала, а именно одноименное издание третьего сектора «Вестник благотворительности», провозгласивший себя преемником дореволюционного журнала, призванный отражать историю и современные тенденции развития благотворительности. Каждый номер был посвящен какой-либо актуальной теме, однако анализ публикаций, основанный на материалах исследований, практически отсутствует.

Опираясь на промежуточные результаты исследования отметим, что добровольческая деятельность становится разнонаправленной и в полной мере отражает весь спектр интересов граждан, расширяется система поддержки населения. Благодаря существенному развитию волонтерского движения развиваются некоммерческие организации и группы, привлекающие добровольцев. Наблюдается сознательный отказ волонтеров от формализации своей деятельности в пользу индивидуального неформального добровольчества. Качественно меняется образ российского добровольца, который постепенно приобретает признаки профессиональной деятельности, с конкретным набором специфических знаний и практических навыков.

2.2 Российское добровольчество (подвижничество): предпосылки возникновения и этапы формирования

В процессе анализа начального периода развития добровольчества, необходимо отметить динамику стихийного зарождения данного феномена.

Становление добровольческого труда берет свое начало в основных видах общинно-родовой деятельности наших предков: хлебопашестве, скотоводстве, ремесленничестве⁶⁷. Также распространенным видом добровольного участия и хозяйственных форм помощи был институт приимчества. Семьи, не имеющие наследников, принимали в свой дом

⁶⁷ Ключевский В.О. Курс русской истории. – Москва: Альфа-книга, 2011. – С. 75.

сироту, который почитал своих новых родителей как родных, взамен сирота вел хозяйство и должен был их похоронить. Вероятно, перечисленная социальная помощь заложила основы традиционной заботы, взаимовыручки и поддержки наименее защищенных членов общины, родственных групп и сообществ.

Долгое время российское общество находилось под влиянием Русской Православной церкви, которая оказывала воздействие идеологического характера на становление русского общества, его устоев, традиций и менталитета. Церковь воспитывала в русском народе чувство взаимопомощи, самоотверженности. Именно эти качества сегодня являются основополагающими в добровольческом (подвижническом) движении. В связи с этим, многие отечественные исследователи в своих трудах обозначают отправной точкой отсчета зарождения добровольчества 988 г. – год принятия Христианства на Руси. Однако ряд современных ученых, к числу которых относятся Е.А. Луговая, Н.В. Тарасова, анализируя предпосылки и первые формы организации добровольческого труда, приходят к выводу о том, что подвижничество существовало и в дохристианском периоде у древнейших славянских обществ. «Это объясняется специфическими культурно-историческими условиями и преобладающими ценностями сообщества с его сложившимися традициями взаимопомощи»⁶⁸.

Общинно-родовой уклад жизни славян с опорой на взаимную поддержку и добровольные формы помощи рассматривался в качестве одного из условий исторического развития и возможности самого существования развивающейся общности людей. Добровольчество становится естественным трудовым явлением, основанным на безвозмездных началах. Добровольческий труд уже в то время был неотделимым от социальной жизнедеятельности славян.

⁶⁸ Луговая Е.А., Тарасова Н.В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен // Педагогическое образование в России, 2012. – № 4. – С. 46-52.

Важно подчеркнуть монополистические позиции церкви в философии милосердия и распространения ценностей безвозмездного участия. В основу массового бескорыстного труда религиозных общин и истинного христианина ложится одна из главных заповедей Бога о любви к ближнему. Но существовало и влияние личного и коллективного религиозного опыта на мотивацию социального служения, что давало корыстный эффект благотворительности. Русская традиция милосердия, по мнению видного отечественного историка В.О. Ключевского, во внешнем своем проявлении, в благотворительной деятельности, направлялась преимущественно в одну сторону: «человеколюбие на деле значило нищелюбие». Преобладала личная милостыня, благодаря которой древнерусский благотворитель, «христоролюбец», помышлял повысить уровень собственного духовного совершенствования⁶⁹.

В зависимости от понимания и интерпретации таких понятий как «сострадание», «милосердие», «любовь», формировалось теоретическое видение добровольных видов помощи, основных установок, а также их практическое воплощение в православной, духовно-нравственной традиции благотворительности, отражая в своем содержании религиозную этику.

Исторический анализ показывает, что добровольческая (подвижническая) деятельность, основанная на религиозных чувствах, находит свое применение во всех формах социальной практики. Стоит отметить, что в данный период отличительной чертой добровольческой деятельности является неорганизованность, единовременность и непродолжительность оказываемой помощи.

Основными действующими лицами в становлении добровольческой и благотворительной деятельности являлись представители материально и социально благополучной части населения – высшего общества (духовенство, князья и др.), располагающие значительными ресурсами для оказания безвозмездной помощи.

⁶⁹ Ключевский В.О. Добрые люди Древней Руси. Сергиев Посад, 1892. – С. 3.

Свидетельства о милосердных поступках киевских князей мы находим в летописных источниках. Одним из важнейших факторов развития социальной помощи стал устав от 996 г., созданный по указу Великого князя Владимира, в котором духовенству обязывалось заниматься общественным призрением, определив десятину на содержание монастырей, церквей и больниц. С этого времени в течение многих веков церковь и монастыри оставались главным источником социальной помощи.

В летописном своде «Повесть временных лет» описано, как по приказу Киевского князя Владимира любой нуждающийся имел возможность явиться на княжий двор и получить пищу, денежные средства; для тех, кто не мог прийти самостоятельно, были организованы продуктовые передвижные повозки⁷⁰. «Где нищие, недужные? – спрашивали люди княжеские и наделяли их всем необходимым. Слова евангельские: блажени милостиви, яко тии помиловани будут и ... дая нищему, Богу в заим даете⁷¹. Известны примеры благотворительной добровольческой деятельности древнерусских князей и членов их семей, учреждавших на собственные средства образовательные учреждения для бедных и сиротские приюты.

Свидетельством воспитания нравственных установок и побуждения к благотворению служит «Поучение Владимира Мономаха», завещавшего потомкам посещать больных, всякого встречного обласкать добрым словом, почитать старших⁷².

Другой Великий Князь Ярослав Мудрый (1019 – 1054) велел отдавать всех детей, которые имели нестандартные способности и таланты, без обращения внимания на сословие, в «книжное учение». Именно в этот

⁷⁰ «Повесть временных лет» о благотворительности князя Владимира (Святого) (978-1015) // Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению Археографической комиссией. Т. 1. Лаврентьевская и Троицкая летописи. Санкт-Петербург, 1846. С. 54.

⁷¹ Карамзин Н.М. История государства российского. – Москва: Эксмо, 2006. – С. 81.

⁷² Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – Москва Эксмо, 2004. – С. 42.

период стали появляться сиротские училища, содержавшиеся за счет милостыни, собиравшейся с деревень.

Следует подчеркнуть, что социальная деятельность, выраженная в конкретных делах и помощи бедному населению, органично вписалась в систему церковно-монастырского призрения и княжеской благотворительности.

Исследователь Е. Д. Максимов приходит к выводу об исключительной роли древнерусского общества в развитии благотворительного дела. «Никогда впоследствии, – писал он, – в течение всей остальной нашей истории, на дела благотворения не уделялось такой значительной части общих доходов, как в древнейший период»⁷³.

Тем не менее, существовала и отрицательная сторона столь быстрого внедрения благотворительной идеологии в жизни простых людей. Тиражируемые формы поддержки «убогих» способствовали искусственному распространению бродяжничества и нищенского промысла, приобретших катастрофические масштабы в древней Руси.

Следующим закономерным этапом развития подвижничества, по мнению Е.В. Нечипоровой, можно считать развитие церковно-приходского добровольчества⁷⁴.

С течением времени добровольческая деятельность находит поддержку в религиозной среде. Долгое время благотворительность будет осуществляться посредством церковно-государственной помощи населению, организации призрения через такие религиозные структуры как монастыри, братства, церковно-приходские общины.

Рассматривая добровольческую деятельность в исторической ретроспективе, стоит отметить, что со второй половины XVI в. наблюдаются

⁷³ Максимов Е.Д. Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России. – Санкт-Петербург, 1894.

⁷⁴ Нечипорова Е.В. Основные идеи и практики милосердно-благотворительной деятельности христианских церквей: компаративный анализ: автореф. дис... канд. филос. наук. – Ростов н/Д, 2009. – С. 20.

процессы институционализации благотворительности в системе становления государственного призрения, начинают формироваться предпосылки возникновения собственно добровольчества, закладываются его фундаментальные основы, складываются традиции деятельности, впоследствии прочно укоренившиеся в жизни людей, нормы и правила, образ жизни, определяющие национальные особенности.

Идея создания системы государственного призрения и законодательного оформления совместной помощи со стороны светских и церковных властей принадлежит царю Ивану IV (Грозному). В 1551 г. на собрании Стоглавого Собора был издан указ, который обязывал строительство больниц, богаделен и приютов для нуждающихся за счет государственной казны и пожертвований частных лиц. Начинается процесс принятия законов о благотворительности в масштабах государственной политики.

Продолжая исторический анализ, следует отметить, что с течением времени, а именно со второй половины XVII в., происходит переломный момент в общественном сознании – добровольческая деятельность становится необходимым элементом в развитии социальных практики поддержки населения.

Первый русский царь из династии Романовых – Михаил Федорович создает приказ об открытии сиротских домов. В 1635 г. он жертвует землю для нового Покровского мужского монастыря (район современной Таганской улицы Москвы). Примечательно, что накануне Рождества и Пасхи, в ознаменовании военных побед или рождения наследников, царь лично со своей свитой посещал тюрьмы и богадельни, где раздавал милостыню. Примеру царя следовали приближенные, духовенство и знатные горожане.

В тексте «Соборного уложения» 1649 г. содержатся статьи об общественном призрении. В данном законе, впервые в Российской Империи, были обозначены правовые основы реализации благотворительной и добровольческой деятельности.

Благотворительная деятельность становится необходимым элементом и для частных лиц. Российский историк В.О. Ключевский приводит в пример известного мецената Ф.М. Ртищева: «В 1671 году, прослышав о голоде в Вологде, Ртищев отправил туда обоз с хлебом, как будто порученный ему некоторыми христороубцами для раздачи нищим и убогим на помин души, а потом переслал бедствующему городу около 14 тыс. рублей на наши деньги, продав для этого часть своего платья и утвари»⁷⁵. Также Ф.М. Ртищев организовал ряд больниц для раненых солдат, причем, не только русских, но и плененных польских и шведских. На личные и государственные средства он выкупал русских солдат из плена. По его инициативе на улицах Москвы подбирали калек, немощных, старых и даже пьяных, которых отвозили в специальные дома, где лечили или содержали до конца жизни.

Развитию частной монастырской благотворительной деятельности и добровольческого труда способствовал указ царя Федора Алексеевича от 1682 г., в котором отразились основные положения государственной программы борьбы с нищенством. В нем предписывалось «разобрать в Москве увечных людей и поместить в двух госпиталях, а «здоровым лентяям» дать работу»⁷⁶.

Сложившиеся социально-экономические условия в конце XVII – начале XVIII вв. послужили необходимым толчком к развитию и распространению добровольческой деятельности и безвозмездного труда светского характера. Осознавая в полной мере необходимость привлечения добровольцев к социальной деятельности, государство берет на себя главенствующую роль в деле развития благотворительности.

В период царствования Петра I формируется целостная система государственного призрения, заключающаяся не только в отдельных

⁷⁵ Ключевский В.О. Русская история. – Москва: Эксмо, 2006. – С. 525.

⁷⁶ Записка об историческом развитии способов призрения в иностранных государствах и о теоретических началах правильной его постановки / сост. для Высочайше утвержденной Комиссии по пересмотру законов о призрении бедных членом комиссии В.И. Герье. – Санкт-Петербург, 1897. – С. 94.

благотворительных мерах, но и законодательном признании обязанностей государства по защите и поддержке социально незащищенных слоев населения.

Издание императорского указа «О забираии нищих, притворяющихся увечными, и о наказании их» от 30 ноября 1691 г. явилось важной реформой в сфере благотворительности Российской Империи, нацеленной на искоренение и предупреждение нищенствования карательными полицейскими методами. Также Петр I поручил государственным структурам заботу о нуждающихся посредством создания системы местных богаделен⁷⁷.

Всеобщая перепись бедных, осуществленная Петром I в 1724 г., явилась беспрецедентной мерой, имеющей серьезное значение для благотворительной деятельности Российской Империи. По мнению В.И. Герье, перепись стала основой в систематизации организации общественного призрения⁷⁸.

Господствующее крепостное право значительно ограничивало свободу добровольчества, предопределяя конкретные формы помощи отдельно взятого индивида. Тем не менее, добровольный труд, связанный с оказанием бескорыстной поддержки, стал одной из отличительных особенностей крестьянских общин царской России.

Изданный Екатериной II в 1775 г. первый в истории русского государственного права комплексный акт, посвященный устройству местного управления «Учреждения для управления губерниями», положил начало систематической организации благотворительных учреждений в России. Подразумевалось, что в число губернских учреждений должен был повсеместно входить особый Приказ общественного призрения, в ведение которого вменялась забота о физическом и нравственном благоденствии

⁷⁷ Соколов А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX века): дисс. ... канд. ист. наук. – Санкт-Петербург, 2006.

⁷⁸ Записка об историческом развитии способов призрения в иностранных государствах.../ сост. ... В.И. Герье – Санкт-Петербург, 1897. – С. 94.

местного населения. Благодаря данному Приказу формировалась целая сеть благотворительных учреждений: народные школы; сиротские дома, богадельни и т.д.

Издание «Учреждения о губерниях» фактически означало, что государство официально взяло на себя обязанность заботиться о незащищенных категориях населения, выполняя этим одну из своих важнейших функций – социальную. Благодаря данному преобразованию государственного устройства на смену религиозной мотивации приходят рационалистические мотивы осуществления добровольческой деятельности. Екатерининские реформы способствовали развитию частной благотворительности и популяризации социальной деятельности с использованием добровольческого труда.

Новым явлением российской действительности второй половины XVIII в. стало отделение общественной деятельности от государственной как следствие кризиса феодального политического строя с господствующей системой недобровольных объединений граждан⁷⁹.

Посредством реформирования добровольческой среды и государственного участия в данном процессе происходит развитие системы благотворительных и общественных учреждений. Данные изменения приводят к интенсивному поиску активистов, оказывающих безвозмездную помощь и различные виды услуг. Добровольческая деятельность становится средством выражения гражданской позиции, затрагивая и нравственную потребность в оказании помощи. Кроме того, представители императорской фамилии, собственным примером формировали моду на благотворительность, поощряя различные проявления добровольных форм помощи со стороны дворянства и купечества. В связи с этим, социальный набор добровольных общественников в основном состоял из граждан дворянского сословия.

⁷⁹ Степанский А.Д. История благотворительных организаций дореволюционной России. – Москва, 1979. – С. 6-7.

Помощь нуждающимся большей частью оказывалась специальными благотворительными организациями. В некоторых же случаях этой деятельностью занимались организации, для которых оказание благотворительной помощи составляло лишь одну из второстепенных задач.

Специальные благотворительные учреждения представляли собой две группы: благотворительные общества и благотворительные заведения.

Исследователь М.А. Гулина в «Словаре-справочнике по социальной работе» обозначает данные понятия следующими определениями. «Благотворительные общества – это добровольные объединения лиц, целью которых является помощь нуждающимся. Деятельность благотворительных обществ сводилась к оказанию помощи деньгами или вещами, а также к учреждению и содержанию различного рода благотворительных заведений в рамках направлений деятельности общества. Благотворительные общества иногда объединялись в союзы, а иногда они имели довольно сложную многоступенчатую структуру, возглавляемую центральными органами, дающими направление деятельности всей системе.

Благотворительные заведения – это учреждения для удовлетворения потребностей нуждающегося населения в стенах заведения. Нуждающиеся могли проживать в этих заведениях на постоянной основе, либо появляться в них по мере надобности – для питания, ночлега и т.д.»⁸⁰.

К концу XVIII – началу XIX в. добровольческое дело, определив ключевые характеристики безвозмездного труда, находит свое применение в деятельности крупнейших общероссийских благотворительных ведомств, к числу которых относились Ведомства учреждений императрицы Марии и Императорское человеколюбивое общество. Им была присуща разветвленная система заведений, активная и многопрофильная деятельность с обширной сферой применения добровольческого труда.

⁸⁰ Гулина М. А. Словарь-справочник по социальной работе. – Санкт-Петербург: Питер, 2008.

Анализ периодики тех лет показывает, что благотворительная деятельность освещалась фрагментарно и нерегулярно, а информационное сопровождение данного контента практически не исследовано до наших дней.

Становление добровольчества и благотворительности в истории России, в первую очередь как государственной системы, ассоциируется с именем вдовствующей императрицы Марии Федоровны (1759 – 1828), жены Павла I, урожденной принцессы Софии Вюртембергской. В этот период создается более 30 благотворительных учреждений. Также некоторые исследователи считают, что само понятие «благотворительность» вошло в обиход исключительно благодаря участию императрицы.

«Самой «весомой» традицией, которую Мария Федоровна оставила своим наследникам, была благотворительная деятельность, которая достигла статуса развернутой социальной работы⁸¹, полагает И.П. Азерникова. С этих пор российская благотворительная деятельность осуществлялась с непосредственным участием дома Романовых. Добровольчество развивается и привносит в социальную систему религиозные, нравственные черты.

Деятельность Ведомства учреждений императрицы Марии началась в 1797 г., когда Мария Федоровна взяла под свое попечение Московский и Петербургский воспитательные дома. Количество заведений Ведомства с 1826 г. по 1854 г. увеличивается в 6 раз – с 39 до 236 учреждений⁸². Добровольный труд женщин, связанный с уходом за больными, широко практикуется в учреждениях императрицы Марии Федоровны, знаменуя собой зарождение новой формы добровольческой деятельности – сестринского дела.

⁸¹ Азерникова И.П. Деятельность вдовствующей императрицы Марии Федоровны: истоки благотворительности в России // Вестник Челябинского государственного университета. История. – Вып.42. – 2010. – № 30 (211). – С. 12-17.

⁸² Ульянова Г.Н. Система благотворительности в Российской империи с конца XIX в. и до начала Первой мировой войны: обзор статистических данных // Звезда, 2005. – С. 30.

В 1828 г. был учрежден Мариинский знак отличия беспорочной службы I и II степени для женского пола, служащих в благотворительных учреждениях Ведомства императрицы Марии Федоровны⁸³.

Одним из примечательных моментов в истории развития российского добровольчества, стала бескорыстная помощь монахинь московской Свято-Никольской обители во время Русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг., которые добровольно отправились на фронт для оказания медицинской помощи солдатам, получившим ранения. Это был первый в мировой истории случай, когда женщины уходили на фронт в роли сестер милосердия. Впоследствии эта идея легла в основу создания «Красного Креста»⁸⁴.

При Александре I благотворительность в сфере образования стала координироваться Министерством народного просвещения, учрежденным в 1802 г. Широкой известностью пользовалось Императорское человеколюбивое общество, основанное Императрицей Елизаветой Алексеевной, женой Александра I «для вспомоществования истинно бедным». На счету этого общества находились богадельни, дома бесплатных и дешевых квартир, ночлежные приюты, народные столовые, швейные мастерские, амбулатории и больницы. Финансовую основу составляли взносы, которые жертвовали частные лица и целые сословия. На всю страну были известны имена благотворителей из династии предпринимателей Строговых, торговой династии Босовых и династии предпринимателей-заводчиков Демидовых (Приложение Г).

Изначально структура Общества была представлена двумя самостоятельными комитетами: «Медико-филантропическим комитетом» и «Попечительным комитетом о бедных».

В «Медико-филантропическом комитете» состояли врачи, аптекари и лица, известные своими подвижническими принципами, принявшие на себя «добровольную обязанность споспешествовать благу общественному, не

⁸³ Чепурнов Н.И. Российские наградные медали. – Чебоксары, 1993. – Ч. 2. – С. 90.

⁸⁴ Ключевский В.О. Курс русской истории. – Москва: Альфа-книга, 2011. – С. 75.

требуя за это никакого вознаграждения»⁸⁵. Врачи назначались попечителями о бедных по врачебной части, другие действительные члены (не из числа врачей) привлекались на добровольных началах к управлению хозяйственной частью комитета.

Задачей «Попечительного комитета о бедных», согласно его уставной деятельности, являлся сбор сведений о нуждающихся гражданах, самостоятельно обращающихся или в результате инспектирования жилищ на предмет выявления степени бедственного положения, и предоставления им соответствующих видов помощи. Члены комитета работали на общественных началах, в отличие от его служащих, состоящих на денежном довольствии⁸⁶.

К 1913 г. под своей эгидой Общество насчитывало 274 благотворительных заведения, значительная часть которых располагалась в Петербурге и Москве. Заведения Общества оказывали помощь малоимущим и бедным людям «без различия пола, возраста и вероисповедания, при всех проявлениях их нужд от младенческого возраста до глубокой старости»⁸⁷.

О беспрецедентных масштабах бескорыстной деятельности свидетельствует список членов-благотворителей Человеколюбивого общества, изданный в 1881 г., А.Р. Соколов приходит к выводу, что большинство членов Санкт-Петербургского попечительского комитета бедных (112 человек из 211) участвовали в работе Общества добровольным трудом, не делая каких-либо пожертвований⁸⁸. Деятельность добровольцев проявлялась в оказании разнообразных видов помощи, в том числе консультативных услуг юридического характера, что положило начало бесплатным практикам общественной юридической помощи малоимущим.

⁸⁵ Устав Медико-филантропического комитета. – Санкт-Петербург, 1936. – С. 2.

⁸⁶ Краткий очерк истории Императорского Человеколюбивого общества. – Санкт-Петербург, 1875.

⁸⁷ Там же. С. 45.

⁸⁸ Соколов А.Р. Благотворительная деятельность «Императорского человеколюбивого общества» в XIX веке // Вопросы истории, 2003. – № 3. – С. 110.

В 1846 г. по инициативе графа В.А. Сологуба и князя В.Ф. Одоевского начало свою деятельность Общество посещения бедных. В утвержденных Николаем I Правилах общества от 12 апреля 1846 г. содержались основные уставные цели и конкретные формы деятельности: «Для ближайшего удостоверения в настоящем положении таких жителей С.-Петербургской столицы, которые, по крайней бедности, вынуждаются обращаться с просьбами о пособии к разным благотворительным лицам, учреждается здесь особое общество, имеющее своей целью: посещать сказанных просителей, входить в посредничество между благотворителями и нуждающимися и содействовать, чтобы благотворения достигали своей цели»⁸⁹.

Членами Общества посещения бедных являлись добровольцы, осуществляющие благотворительную деятельность посредством денежных взносов и посильной помощи нуждающемуся населению. Выступая сторонником систематизации и упорядочения благотворительной помощи, члены Общества, реализовали принцип индивидуального подхода, который предусматривал исследование социального положения, нуждающегося для объективного установления характера и степени испытываемой нужды.

Таким образом, опыт участия граждан в деле помощи социально незащищенной части населения, который приобрели благотворительные общества к середине XIX века, оказал влияние на организационные формы развития добровольческого труда и бескорыстной помощи.

В 1819 г. под покровительством Александра I было учреждено Общество попечительное о тюрьмах, которое должно было «стараться дать заблудшим восчувствовать свои проступки, великость наказания и милосердия Божия, а также попечительные об них меры правительства»⁹⁰. В основе его деятельности лежали принципы подвижничества и добровольного труда. Переложив на общественность часть заботы о заключенных, власти

⁸⁹ Устав Общества посещения бедных г. Петербург. – Санкт-Петербург:[Б.и.], 1851. – С. 3.

⁹⁰ Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 392. Оп. 220. Д. 1.

поощряли благотворительность – за выдающиеся заслуги по просвещению в тюрьмах можно было получить высшие государственные ордена.

Общество попечительное о тюрьмах оказывало неоценимую поддержку для государства, привлекая внимание общественности в решении проблем с детской беспризорностью и преступностью, а также профилактику правонарушений. Профессиональные юристы, входящие в состав Общества, боролись с многочисленными трудностями, порождаемыми несовершенством судебной системы.

В период с 1819 по 1826 гг. под покровительством Общества было учреждено 7 губернских комитетов: 5 мужских и 2 женских (Приложение Д).

К 1836 г. в ведении Общества находилось 47 губернских и 73 уездных отделений, имевших на своем попечении 174 052 арестантов обоего пола.

Общество попечительное о тюрьмах представляло собой комитет, члены которого имели доступ в пенитенциарные уголовно-исполнительные учреждения страны и могли знакомиться с положением содержащихся преступников.

Существовали регламентированные виды деятельности, оказываемые заключенным: организационно-правовые, социально-экономические и идеологические меры, нацеленные на формирование необходимых условий эффективного исправительного процесса, оказание социальной и материальной поддержки нуждающимся в ней.

Помощь оказывали также и «малолетним арестантам». Под наблюдением добровольцев комитета они обучались грамоте, божьему закону, арифметике и церковному пению. В 1848 г. в Петербурге обучалось 80 «малолетних арестантов», в Москве – 78, в прочих городах – 783⁹¹.

⁹¹ Общество попечительное о тюрьмах. Петербург. Извлечение из отчета о положении и действиях Общества попечительного о тюрьмах, поднесенное государю императору за 1853 г. – Санкт-Петербург: Тип. Опекунского совета, 1854.

Данная благотворительная деятельность была доступной и популярной среди активной категории граждан. Таким образом, в 1836 г. в составе Общества работало 1720 добровольцев⁹².

Благодаря работе комитета общественность приобрела свой первый опыт добровольческой деятельности в тюремных учреждениях.

Со второй половины XVIII века появляются новые проявления благотворительной инициативы. Начало этим процессам было положено разрешительной политикой Екатерины II в 1781 г., предоставившей частным лицам возможность открывать благотворительные заведения.

Выделим наиболее яркие примеры вклада в развитие добровольных форм личной помощи. Так, при активном участии княгини Н.Б. Трубецкой открывается Опекунский совет детских приютов, организуется Ольгинский детский приют и Братолюбивое общество, где можно было получить квартиру или пособие на аренду жилья. Подобная инициатива открывала новые возможности для развития добровольческой и подвижнической деятельности, распространяя идеалы волонтерской деятельности в обществе.

Важнейшим этапом в развитии добровольческой деятельности в Российской Империи явилось развитие медицинского волонтерства, т.е. появление организаций, направленных на помощь и поддержку пострадавших в войне.

В 1844 г. в Петербурге по инициативе Великой княгини Александры Николаевны открывается первая в России Свято-Троицкая община сестер милосердия, в основу деятельности которой был положен бескорыстный подвижнический труд женщин-добровольцев, требующий высокой самоотдачи и самопожертвования.

В связи с участием Российской Империи в Крымской войне в 1854 г. под патронажем великой княгини Елены Павловны появляется Крестовоздвиженская община сестер милосердия, специально

⁹² Краткий отчет о положении и действиях Общества попечительного о тюрьмах за 1836 год. – Санкт-Петербург: Печатано в типографии А. Плюшара, 1857. – С. 6.

предназначенная для работы в рядах действующей армии⁹³. Военные действия послужили мощным стимулом для развития отечественных форм добровольчества, активизировав формирование женских общин, сестры которых специализировались на оказании профессиональной и организованной помощи больным и раненым. В общину принимались исключительно женщины в возрасте от 20 до 40 лет, православного вероисповедания, получившие начальное образование и отличающиеся крепким здоровьем.

В 1878 г. Император Александр II утвердил устав Общества попечения о раненых и больных воинах, которое в 1879 г. было переименовано в Российское общество Красного Креста (РОКК) (Приложение Е).

Так, несколько стихийно, под тягостным впечатлением русского общества от тяжелого состояния воинов, пострадавших в ходе Крымской войны, в России возникли общины сестер милосердия, которые позднее присоединились к Женевской конвенции и стали частью международной системы помощи больным и раненым солдатам, независимо от их принадлежности к одной из воюющих сторон.

Российское общество Красного Креста взяло на себя практически всю медицинскую помощь армии и в Русско-турецкой войне 1877 – 1878 гг. Открывались лазареты в тылу действующей армии, сформировались санитарные поезда, которые в общей сложности перевезли 216 440 больных и раненых, возникали «летучие» санитарные отряды и перевязочные пункты вблизи мест сражений. Также разрасталась сеть обществ в других городах и областях.

В 1893 г. по инициативе супруги Атамана казачьего войска Кубани и Главы Краснодарского края Елизаветы Малама в городе Екатеринодаре образовалось Общество Красного Креста, а при нем Община сестер милосердия. Данное направление деятельности развивалось так

⁹³ Кукушкина И.Н. Из истории Красного Креста // Добровольчество в России и в мире в контексте социального партнерства: сб. ст. / РАН. Ин-т сравнительной политологии; отв. ред. И.Н. Гаврилова. – Москва, 2001. – С. 73.

стремительно и широко, что уже к 1907 г. в столице Кубани было принято решение о строительстве нового кирпичного здания для нужд общины на территории Войсковой больницы, где в дальнейшем был основан лазарет. За несколько столетий в этих стенах обрели здоровье множество жителей Кубани. С годами происходили неоднократные смены политического режима, а здание на площади Победы служило и будет служить нуждам лечебного заведения – сейчас это Краевая детская больница (Приложение Ж, Приложение З).

В 1878 г. в станице Ветлянка Астраханской губернии очень быстро началось распространение эпидемии чумы. Общество Красного Креста начало действовать с самого начала страшной эпидемии, проводя дезинфекции и уничтожая белье и одежду в семьях, где появились случаи заболевания. Общество снабжало эти семьи новым бельем, обувью и одеждой.

Особую роль в развитии Российского общества Красного Креста (РОКК) сыграли женщины Императорской династии, показывающие пример стойкости и самопожертвования в период Первой мировой войны. 1 августа 1914 г. великая княгиня Ольга Александровна отправилась на запад России, к местам боев, где занималась устройством полевых госпиталей и санитарных поездов (Приложение И). Самостоятельно выполняя необходимые перевязки и процедуры «своим больным», она соблюдала распорядок жизни лазарета. Причем, трудясь, великая княгиня ничем не выделяла себя среди других сестер милосердия. Солдаты не верили, что улыбающаяся хрупкая сестра милосердия, с такой заботой ухаживающая за ними, – сестра их царя⁹⁴.

В рамках привлечения внимания к деятельности РОКК общество создавало информационные листовки, в которых сообщалось о дате и месте проведения сборов пожертвования на нужды Общества, а также принятии в

⁹⁴ Мемуары великой княгини Ольги Александровны. Запись Й. Ворреса. – Москва. 2004. – С. 158.

его ряды новых добровольцев. Примером может служить листовка «Помогите увечным воинам!» (1916 г.) (Приложение К).

В целом деятельность Российского Красного Креста сыграла прогрессивную роль не только в становлении гражданской общественной медицины, но и в развитии целого профильного направления добровольческого движения по оказанию помощи воинам, пострадавшим в ходе войны.

Царствование императоров Александра II, Александра III и Николая II – признано «золотыми годами» благотворительности и милосердия.

С конца XVIII века проявляется благотворительность в виде меценатства – покровительства искусству, собирания больших библиотек, коллекций, создания художественных галерей, театров и т.д. В российскую историю вошли меценаты Третьяковы, Мамонтовы, Бахрушины, Морозовы, Прохоровы, Щукины, Найденовы, Боткины и многие другие.

Система государственной и частной благотворительности окончательно оформилась в XIX веке. Были изданы законы о благотворительной деятельности, а в сознании народа сложились правила благотворительности в соответствии с духовно-моральными устоями православия. Крайне дурным тоном в высшем российском обществе считалось неучастие в делах милосердия. Русские Императоры, чиновники высокого ранга жертвовали весьма крупные суммы на устройство благотворительных учреждений, богаделен, учебно-воспитательных заведений, больниц. Купец, не творящий добро и милосердие, становился изгоем среди своего окружения. Купцы и промышленники активно участвовали в строительстве детских домов, приютов, школ, больниц, строили также музеи, картинные галереи, театры, народные библиотеки, места общественного отдыха, благоустраивали свои города, заботясь и о духовном, культурном развитии соотечественников.

В 1897 г. Николай II издал указ об отказе «принимать подношения к стопам августейшей фамилии». В указе говорилось, что ввиду

значительности сумм, затрачиваемых на подарки, Император в дальнейшем отказывается от них и «единственный радостный для его сердца дар составляют пожертвования от достатка обществ и частных лиц на благотворение и другие общепользные учреждения и притом преимущественно местные»⁹⁵.

С начала 60-х годов XIX века наблюдалось бурное развитие меценатства и благотворительности. Ежедневно возникали новые благотворительные общества и фонды, организации, объединявшие людей по профессиональным признакам, уровню образования, месту проживания. Широкое распространение получили бесплатные учебные заведения для малообеспеченных, где педагоги работали безвозмездно – например, воскресные школы. Создано было несколько десятков школ для слепых, обучаемых чтению рельефно-точечного тактильного шрифта, предназначенного для письма и чтения незрячими и плохо видящим людьми по методу Луи Брайля.

Быстро развивалась и частная благотворительность, причем на благотворительность жертвовали не только состоятельные люди. В начале XX века появилась специальная кружка для сбора пожертвований, став узнаваемым атрибутом сборщиков средств на нужды сирот, больных и бедных. Она представляла собой жестяной сосуд с узкой скважиной на крышке и с замком. Впервые такие кружки появились в церквях. С развитием светской благотворительности кружки начали устанавливать под святыми иконами в гостиных дворах, кондитерских, на открытых рынках, железнодорожных станциях. Железные кружки для милостыни висели на стенах приютов, магазинов.

К концу XIX века благотворительность в России стала масштабным общественным явлением. В стране устанавливается общественный контроль над благотворительностью, результатом этого явился рост доверия в

⁹⁵ Годунский, Ю. Откуда есть пошла благотворительность на Руси // Наука и жизнь, 2006. – №10. – С. 32.

обществе к данной деятельности и, как следствие, новый небывалый рост числа жертвователей.

Гость Империи и писатель Адольф Цандо в своей книге «Вся правда о России» 1850 г. особенно точно описывает благотворительный феномен русского общества. «Сострадание и добродетельность – главные свойства души этого народа и зеркало его внутренней природы. Самый простой человек из народа всегда готов поделиться последним с несчастными и слабыми людьми. Он благодетелен из-за внутреннего порыва, от любви к людям и ближнему своему. Это подтверждает мои слова о такой черте характера русского человека как добродетельность»⁹⁶.

Подводя промежуточные итоги, следует отметить, что социально-культурные, политические и экономические предпосылки зарождения самого феномена добровольчества, а также начавшихся процессов его институционального оформления в различные добровольческие практики обуславливались, прежде всего, социальным заказом общества. Возникновение данного явления правомерно считать составляющей частью процесса реализации государственных усилий и общественных инициатив в сфере благотворительности.

Добровольческий труд выражался в различных безвозмездных формах помощи нуждающимся, представляя важную социальную нишу общественной жизни России и духовного развития русского человека. Эволюционировав на протяжении нескольких столетий, добровольческая деятельность прошла длительный путь от эпизодичных и единовременных мер поддержки или случайной щедрости, до систематической и организованной помощи нуждающемуся населению.

Несмотря на то, что традиции социальных практик добровольческой деятельности имеют глубокие исторические корни, следует отметить, что

⁹⁶ Адольф Цандо «Вся правда о России» Гамбург. 1850 г. – Russische Zustände im Jahre 1850, Verlag Nestler & Melle.

крупным общественным явлением добровольчество становится именно в пореформенный период истории Российской Империи.

ГЛАВА 3 ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ (ПОДВИЖНИЧЕСКОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

3.1 Феномен добровольчества (подвижничества) в периодике Российской Империи конца XIX – начала XX вв.

Реформы 60-70-х годов XIX века становятся точкой отсчета новой эпохи феномена добровольчества и благотворительной деятельности. Беспрецедентные по масштабу преобразования стали символом перемен и запустили глобальные эволюционные процессы, значительно повлиявшие на характер добровольческого труда.

Этот период характеризуется активизацией подвижничества, включением его в ряды представителей различных слоев общества, финансового благосостояния и уровня образования. Увеличивается социальная активность дворянства, а принципы добровольчества становятся ключевыми в распространении самодеятельного движения «хождения в народ». Повышается интерес представителей интеллигенции, связанный с безвозмездной просветительской деятельностью подвижников по социально-культурному развитию населения страны и другим вопросам, традиционно входящим в сферу добровольческого труда.

Исследователи объясняют начавшиеся процессы в обществе следующими условиями: во-первых, наличием уникальной системы моральных ценностей, высоко ценивших такие понятия как «помощь» и «сострадание», а бескорыстное служение на благо обществу считавших моральным долгом каждого человека⁹⁷. В периодических изданиях все чаще публикуются материалы о взаимопомощи и сближении с народом. Во-вторых, доступностью добровольных социальных практик для

⁹⁷ Линденмейер А. Добровольные благотворительные общества в эпоху Великих реформ // Великие реформы в России: сб. – Москва: Изд-во МГУ, 1992 г. – С. 283-300.

представителей знати и дворянства. В-третьих, чувство вины за привилегированное положение, глубоко укоренившееся в сознании русской интеллигенции, также определяло степень ее участия в благотворительной деятельности.

Рост гражданской активности, способствует укреплению морального и нравственного единства населения страны как новой исторической общности людей.

Многие исследователи отмечают важнейшую особенность развития добровольческой деятельности российского общества в XIX веке в связи с попытками объединения усилий трех сил, а именно: государства, общества и отдельных благотворителей. В качестве государственного элемента выступала правительственная администрация, представителями общественных сил являлись выборные земские деятели, круг отдельных благотворителей был обозначен общероссийскими примерами подвижничества прогрессивной части общества – разночинной интеллигенции (медиков, учителей и др.), деятельность которых была направлена на организованное бесплатное предоставление социальных услуг образования, медицинского обслуживания жителей сел и деревень и т.п.

Эффективность подобной добровольческой деятельности обуславливалась совокупностью определенных факторов. Во-первых, профессионализмом участников волонтерского движения, их ориентацией на организацию систематической работы в рамках конкретного спектра проблем и форм поддержки. Во-вторых, востребованностью оказываемых видов помощи, их социальной узнаваемостью в обществе. В-третьих, долгосрочным характером оказываемых услуг, профессиональной и личностно-эмоциональной заинтересованностью в конечном результате работы.

Добровольные благотворительные организации становятся частью процесса формирования всего многообразия волонтерской деятельности, создавая необходимую среду обитания активной части населения, где

протекала значительная часть их общественной жизнедеятельности. Данные организации объединялись в общероссийскую структуру, действовали в соответствии с типовыми уставами и находились под непосредственным контролем государства.

Увеличению количества благотворительных учреждений способствовало изменение механизмов правительственной регламентации в их образовании и деятельности. В 1862 г. право утверждать уставы благотворительных обществ перешло в ведение Министерства внутренних дел и более не требовало утверждения главой государства. Это нововведение значительно ускорило прохождение бюрократических процедур для утверждения уставов благотворительных обществ.

По состоянию на 1 января 1899 г. общее число благотворительных учреждений Российской Империи составляло 14854, из них 7349 благотворительных обществ и 7505 благотворительных заведений⁹⁸. Стоит отметить, что большинство организаций было образовано в Москве, Петербурге и губернских городах.

Массовое появление благотворительных учреждений в Российской Империи было обусловлено объективной неспособностью государства решать актуальные экономические, социальные и культурные вопросы. Именно поэтому во второй половине XIX – начале XX вв. благотворительные учреждения и общественные организации сосуществовали одновременно с государственными структурами, выполняя одни и те же цели и задачи, нередко являясь их дополнением. Увеличение количества добровольческих учреждений, на наш взгляд, объясняется самоорганизацией и саморазвитием общества, что нашло отражение в усилении гражданской активности и обозначило участие большого числа добровольцев в решении социальных проблем.

⁹⁸ Благотворительные учреждения Российской империи. – Т. 1. – Санкт-Петербург, 1900. – С. 1.

Деятельность благотворительных обществ строилась, главным образом, за счет добровольных взносов и пожертвований, которые являлись основными источниками средств существования организаций. Также добровольческие союзы полностью существовали за счет волонтерской деятельности местного населения. Фактическая мера добровольного участия в деятельности различных благотворительных и общественных организаций была неодинаковой и зависела от задач общества.

Членство в благотворительных обществах становится распространенным явлением российской действительности второй половины XIX века, отражая все многообразие социальных слоев дореволюционного общества. В деятельности благотворительных учреждений принимают посильное участие небогатые люди, не имеющие финансовых возможностей делать пожертвования и оплачивать членские взносы, но располагающие свободным временем и, зачастую, необходимыми профессиональными навыками и умениями, востребованными в конкретной целевой аудитории получателей добровольческих услуг.

В 1894 г. Московская Городская Дума, поддержала инициативу профессора МГУ В.И. Герье, учреждает Городские попечительства о бедных, привлекающие в свои ряды добровольных помощников, называемых в Попечительстве сотрудниками⁹⁹.

Попечительства давали возможность активной части общества попробовать свои силы в оказании бескорыстной помощи в пользу бедных и тех, кто нуждался в совете или моральной поддержке. Более того сама организация Попечительства создавала условия для включения женщин в данную деятельность. В ведении сотрудников было предоставление пособий, устройство детей в дневные приюты или богадельни, сбор средств на нужды попечительств, привлечение внимания местного населения к проблемам неимущих и прочее. Кроме того, Попечительство не связывало сотрудников

⁹⁹ Общественная и частная благотворительность в России: сб. ст. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 18.

конкретными обязательствами, предоставляя возможность самостоятельного выбора форм и видов деятельности. Например, сотрудники, имеющие юридическое образование, могли осуществлять юридическую помощь, с медицинским образованием – уход за больными, лечение и т.д. Следовательно, эти сотрудники были из числа педагогов, духовенства, служащих и лиц свободных профессий, на которых, в первую очередь, и держалась вся деятельность Попечительств.

Благотворительная и подвижническая деятельность того времени внесла огромный вклад в решение проблемы массовой безработицы, ставшей следствием сложившейся социально-экономической ситуации в стране. Благодаря бескорыстным активистам и подвижникам существовали дома трудолюбия, своей деятельностью положившие начало трудовой помощи населению в дореволюционной России. Их уникальность состояла в том, что они не просто искали работу для нуждающихся, но выполняли и другие общественные функции:

- «пропитание» (устройство при доме трудолюбия специальных дешевых или даже бесплатных столовых) (Приложение Л).
- обеспечение ночлегом (устройство ночлежных приютов);
- призрение детей рабочих (открытие яслей, трудовых убежищ для подростков)¹⁰⁰.

Первый дом трудолюбия начал свою деятельность в Кронштадте, он был создан в 1882 г. на частные пожертвования отцом Иоанном Кронштадтским (Приложение М). В газете «Кронштадтский вестник» за 1872 г. публикуется воззвание отца Иоанна Кронштадтского, в котором автор, описывая ужасающие картины жизни бездомных людей, призывает всех жителей Кронштадта посильно участвовать в создании домов трудолюбия.

В 1895 г. в ознаменование рождения дочери великой княжны Ольги Николаевны император Николай II повелел учредить в ближайших окрестностях Санкт-Петербурга «убежище для призрения» детей-сирот,

¹⁰⁰ Швитгау Г.Г. Трудовая помощь в России. – Пг.: Типогр. А.Э. Коллинса, 1915. – С. 214.

назвав его в честь Святой Ольги. Данное учреждение получило наименование Петербургский Ольгинский детский приют трудолюбия. Дети принимались в приют без различия вероисповедания, сословия или звания, но способные к работе по состоянию здоровья. Все призреваемые обучались грамоте, кроме того, мальчики обучались ремеслам – сапожному, столярному и слесарному, а девочки – рукоделию (Приложение Н). Для изучения ремесел в приют допускались приходящие мальчики от 12 лет, окончившие курс в городских училищах, с платой за обучение 2 руб. в месяц и 10 коп. в день за обед.

Впоследствии дома трудолюбия появляются и в других российских городах (Архангельск, Владимир, Витебск, Калуга, Киев, Ярославль, Рязань, и др.). К осени 1898 г. число существующих домов трудолюбия составляло 130 заведений. Учреждения создавались на пожертвования, средства благотворителей, а члены попечительского комитета и служащие работного дома трудились без оплаты своего труда, исключительно на добровольных началах, делая собственные посильные вклады. Дома трудолюбия, по мнению отечественных исследователей, – это яркий пример организованных форм добровольческих практик, нашедших поддержку у частных благотворителей, а также существующих на дотации государства.

Объективная реальность социально-экономической сферы, снижение уровня жизни населения, сложная демографическая ситуация и безработица создали особые исторические условия, обострившие проблему сиротства в пореформенный период дореволюционной России.

Для улучшения положения сирот в Санкт-Петербурге и Москве создаются городские сиротские дома. Попечители данных организаций занимались вопросами оценки потребностей нуждающегося населения, сбором средств для оказания необходимой адресной помощи. В рамках данной благотворительной деятельности складываются определенные механизмы бескорыстной социальной поддержки. Особенностью являлось то, что добровольцы сами проживали в сиротских домах, что обеспечивало

круглосуточное наблюдение за подопечными. В рамках сотрудничества с учреждениями Государственная Дума также оказывала финансовую и информационную помощь сиротским домам. В результате получался своего рода симбиоз государственной и добровольческой инициативы в решении проблемы сиротства и беспризорности.

В конце XIX в. в целях борьбы с алкоголизмом в губерниях и областях Российской Империи появляются Общества трезвости. Одним из наиболее известных обществ трезвости было «Согласие против пьянства», созданное по инициативе Льва Толстого в декабре 1887 г.

Уже к 1911 г. в стране насчитывалось более 1400 обществ трезвости, из которых более 240 были гражданскими, зарегистрированными светскими властями, остальные 1160 были представленные церковно-приходскими обществами трезвости¹⁰¹. Отличительной особенностью обществ трезвости являлась их нацеленность на массовость участия населения в добровольской деятельности.

Одной из ключевых областей волонтерской работы была ранняя профилактика алкоголизма, для которой использовался весь арсенал профилактических мер: распространение среди населения информации о вреде чрезмерного потребления крепких напитков, формирование позитивного отношения к трезвости как общественной ценности, создание «территорий трезвости» в местах культуры и отдыха, проведение культурно-развлекательных программ – «разумных развлечений» без продажи алкогольных напитков.

Другое направление – адресная помощь гражданам, страдающим алкоголизмом, их социальная, духовная и трудовая реабилитация. В рамках решения данной проблемы использовались разные методы и формы, из которых наиболее распространенным было прохождение курса лечения в благотворительных заведениях и приютах.

¹⁰¹ Труды Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом. – Санкт-Петербург, 1914. – Т. 1. – С. 82.

В целом, говоря о работе добровольцев, следует отметить их посильный и самоотверженный вклад в работу и борьбу за трезвость народных масс дореволюционной России.

В 1881 г. создается Общество улучшения народного труда, целью которого было предоставление возможности трудоустройства граждан по различным отраслям, усовершенствование рабочих зон и т.д. Волонтерам надлежало оказывать содействие в устройстве ремесленных, сельскохозяйственных, промысловых школ, учебных мастерских, проведении тематических лекций, организации выставок, музеев.

Во второй половине XIX века защита и спасение животных и стали одной из актуальных проблем российского общества. Благодаря сообществам зоозащитников и неравнодушным гражданам данный вопрос решался на законодательном уровне при всесторонней поддержке благотворительных организаций. Примечательно, что общественное движение по защите прав животных в России неоднократно обращалось к зарубежному практическому опыту и законодательным инициативам в этой сфере.

Крупнейшей организацией, выступающей в защиту прав животных, стало созданное в 1865 г. по инициативе российских дворян и при попечительстве Александра II Российское общество покровительства животным. Появление общества было связано с бесчисленными случаями жестокого отношения к лошадям со стороны извозчиков. В 1897 г. насчитывалось более 30 его филиалов в различных городах российской империи: Москва, Воронеж, Таганрог, Новгород, и другие.

В отчете о деятельности Российского общества покровительства животным за 1901 г. отмечалось: «Такая поддержка интересов Общества, встречаемая им со стороны представителей власти, показывает на сколько идея разумного и гуманного отношения к животным пустила глубокие корни у нас на Руси, чему можно только от всей души порадоваться и пожелать

прекрасному во всех отношениях делу дальнейшего успеха в смысле возможно более широкого распространения его и развития»¹⁰².

Действительные члены обязывались ежегодно вносить в кассу Общества определенную денежную сумму. Так, с 1 января 1903 г. эта сумма составляла 5 рублей. Ежегодный взнос мог быть заменен единовременным – 50 рублей. Участники имели право ношения жетона по особо утвержденному образцу и принимать участие во всех собраниях Общества. Среди членов организации могли быть коневоды, фермеры, ветеринары и другие лица, выразившие желание содействовать обществу своими специальными знаниями.

Конец XIX века ознаменован значительным развитием общественного движения по защите прав животных. В этот период создаются особенные правительственные меры и предложения, реализованные в законодательной и административной практике. Принятые меры должны были помочь в решении проблемы жестокого обращения с животными, проведения опытов над ними, а также способствовать улучшению условий их содержания. Так, по инициативе Общества, Министерство внутренних дел впервые в российской истории утвердило правила обращения с животными, которые действовали повсеместно и за нарушение которых предусматривался штраф до 10 руб. и арест.

По сведениям, имеющимся в делах Правления Тульского отдела, за 3 года его деятельности при активном участии добровольцев было возбуждено более 40 уголовных преследований, арестовано и предъявлено для ветеринарного осмотра 60 лошадей¹⁰³.

Следующий пример демонстрирует положительную тенденцию развития отношения к животным. Петроградский отдел Российского общества покровительства животных перевел свою больницу для животных

¹⁰² Отчет о деятельности Российского общества покровительства животным. – Санкт-Петербург: Американская Скоропечатня, 1902.

¹⁰³ Отчет Тульского отдела Российского общества покровительства животным за 1898-1900 гг. – Тула: Тип. Губернского правления, 1901. – С.7.

из прежних наемных помещений в собственное здание, выстроенное обществом по 4-й Рождественской улице.

В 1914 г. в журнале «Зодчий» сообщалось: «Полы в лечебнице частью настланы плитками, а частью асфальтовые. Во всех помещениях масса воздуха и света; устроены нагнетательная и вытяжная вентиляция, водяное отопление, ванны, умывальники с холодной и горячей водой, электрическое освещение; имеется лифт. Стоимость помещения без внутреннего оборудования определяется в 190 тыс. рублей»¹⁰⁴. Для того времени (шла Первая мировая война) постройка здания была невероятной роскошью.

Проект и надзор за строительством поручили архитектору Иосифу Долгинову, выпускнику Академии художеств, который к тому времени уже построил более десяти доходных домов на Петроградской стороне и Васильевском острове. Особенностью здания было и то, что по некоторым данным, скульптор на фризе дома высек портреты подлинных посетителей лечебницы: фигурки домашних и диких животных, птиц. Всего их 15 штук: лев, лось, заяц, баран, горный козел, гусь и курица, две лошади (домашняя и дикая), пять собак разных пород и котенок (Приложение О).

Таким образом, можно с полной уверенностью говорить о формировании к концу XIX – началу XX в. общественного движения по защите прав животных и помощи им, представленной, прежде всего, волонтерами благотворительных организаций.

В дореволюционной добровольческой практике значительная роль отводится подвижнической деятельности граждан по обеспечению общественного порядка. Первая народная охрана появилась накануне коронации Александра III и представляла собой 20-тысячный корпус добровольцев. Она создавалась в особых случаях с целью содействия полиции в обеспечении правопорядка и предупреждения правонарушений при проезде Императорских особ.

¹⁰⁴ «Зодчий». Архитектурный и художественно-технический журнал, 1914. – № 51 (21 декабря), стр. 573.

Основные функции народной охраны сводились к наблюдению за порядком на улицах до и после следования Императора, членов его семьи и приближенных. К дружинникам определялись весьма высокие требования: они должны были быть политически благонадежными, отличаться безупречностью в нравственном отношении и поведении. Зачастую предпочтение отдавалось дружинникам из числа людей ближайшего окружения руководителей, лично с ними знакомых, а также связанных общностью сословий и занятий.

Таким образом, деятельность Общества можно рассматривать с точки зрения функционирования общественного правоохранительного института, представляющего собой комплекс норм и правил, обуславливающих и регулирующих сферу деятельности ее членов – добровольцев, выполняющих перечень обязанностей по вопросам обеспечения охраны общественного порядка.

К числу массовых объединений, обеспечивающих безопасность населения, относилось и Российское общество спасения на водах. Устав Общества провозглашал своей целью спасение людей и принятие необходимых мер по предотвращению гибели людей и судов в водоемах. В сферу их деятельности входило изучение местности, на которой чаще всего были зафиксированы несчастные случаи, происходившие зачастую из-за нарушения пострадавшими элементарных правил поведения и несоблюдения мер безопасности на воде. Активисты вели широкую информационную просветительскую работу с населением, разъясняя правила безопасного поведения на воде, принимая также деятельное участие в денежных сборах в пользу организации. В местах наибольшего риска организовывались спасательные учреждения (преимущественно речные спасательные станции и посты).

В конце XIX в. появляются культурно-просветительские общественные организации, занимающиеся поддержкой народного образования. Их задача заключалась в проведении разнообразной деятельности по внедрению общих

и специальных знаний, участия в создании народных библиотек, читален, вечерних занятий для взрослых и другое.

В число наиболее крупных просветительских обществ центральной России входили: Нижегородское общество грамотности, Тамбовское общество народных чтений и другие. Данные учреждения развернули достаточно активную и масштабную деятельность при поддержке различных государственных учреждений. Именно благодаря усилиям общества и безвозмездной помощи добровольцев в российских городах возникает широкая сеть доступных общеобразовательных учреждений для различных слоев населения страны.

В данный период времени появляются и организации добровольческого труда в сфере улучшения санитарно-эпидемиологического состояния городов. Такая деятельность была прерогативой профильных медицинских организаций для борьбы с туберкулезом. Активисты проводили многочисленные благотворительные акции для сбора средств на профилактику и оказание помощи больным чахоткой. К таким акциям можно отнести и день «Белого цветка» или «Белой ромашки». В этот день любой из желающих, купив белый цветок ромашки за указанную цену, мог стать участником благотворительной деятельности. В организации праздника участвовали общественные и государственные деятели, представители аристократии, купеческого и мещанского сословий, члены царской семьи, а также простое население городов и сел Российской Империи.

С течением времени день «Белого цветка» стал традиционным для страны. 20 апреля 1911 г. был проведен первый общий российский туберкулезный день. Праздничные мероприятия в большинстве городов начинались с шествия с военными оркестрами по главным улицам, в течение дня и вечером устраивались народные гуляния и благотворительные концерты. В этот день врачи читали лекции по гигиене и борьбе с туберкулезом, устраивались многочисленные медицинские выставки, добровольцы ходили по улицам и собирали взносы в обмен на белые

искусственные цветки. В первый же год данная акция прошла в 104 городах Российской Империи.

Так, праздник в городе Симферополе проходил ежегодно с 1911 по 1916 гг., но наиболее всего он запомнился горожанам в 1912 и 1914 годах. Связано это было также с благотворительными акциями, проводимыми царской семьей в Ялтинском уезде. Весной 1912 и 1914 гг. императорская семья во время пребывания в южном имении была активным организатором и участником дня «Белого цветка» (Приложение П).

К 1900 г. в России насчитывалось несколько тысяч действующих благотворительных обществ как универсальных, так и специализирующихся на отдельных видах помощи. Возросло не только число благотворительных учреждений, изменились условия и отношение к благотворительной деятельности и определилось понятие общества и союза обществ. 4 марта 1906 г. был принят общий закон о подобных организациях, который именовался «Временные правила об обществах и союзах». Временные правила об обществах и союзах 1906 г. были основным законодательным актом для благотворительных организаций вплоть до 1917 года.

Опыт 1911 г. продемонстрировал целесообразность повсеместного привлечения добровольцев в реализацию праздничных мероприятий. Так, в 1912 г. усилиями добровольцев нижегородского отделения было продано 160 тысяч цветков, распространено до 40 тысяч листовок и брошюр о туберкулезе. Собранные деньги шли на нужды профильных медицинских организаций.

В целом благотворительные акции начала XX века стали неотъемлемой частью общественной жизни граждан дореволюционной России. Они, несомненно, способствовали развитию системы привлечения добровольных пожертвований для различных нужд населения, формированию волонтерского сообщества, в состав которого входили представители различных групп населения, объединенных идеей благотворительности. Акции, подобные дню «Белого цветка», стали своего рода одним из способов

информирования, оповещения населения о каких-либо острых социальных проблемах в обществе, предлагая конкретные меры и формы помощи всем желающим.

С развитием правительственной провинциальной печати зарождаются новые формы добровольческих практик. Граждане из числа сельской интеллигенции, духовенства, чиновничества и других слоев населения российского общества, на безвозмездной основе вошли в число добровольных корреспондентов, деятельность которых заключалась в оперативной отправке информационных статей, материалов об интересных событиях и происшествиях для столичных газет и провинциальной печати.

Сформировавшаяся таким образом корреспондентская сеть добровольцев способствовала решению проблемы дефицита журналистских кадров и созданию единого информационного пространства в стране.

Во время Первой мировой войны 1914 г. благотворительность в России приняла еще более массовый характер. С 1914 г. возникает большая сеть благотворительных организаций, носящих патриотический характер. Наблюдается бурный рост общественной самодеятельности. Добровольцы оказывали трудовую и продовольственную помощь, широко пропагандировался опыт организации досуга раненым (литературных, музыкальных и драматических вечеров), мероприятий просветительского характера (лекционные вечера по медицине, гигиене и др.). Кроме того, добровольцы участвовали в проведении благотворительных мероприятий (лотерей, концертов и др.) с целью сбора средств. Так, активисты обществ занимались осуществлением лечебной помощи больным и раненым воинам, вопросами их трудоустройства, выдачи пособий, поддержанием их хозяйства и так далее.

Военное время ускорило процесс возникновения молодежных движений, которые до 1917 г. повсеместно распространяются в Российской Империи. Такой бурный рост благотворительных молодежных движений связан, прежде всего, с массовой мобилизацией трудоспособного мужского

населения в армию и оттоком рабочей силы. Это привело к резкому упадку сельского хозяйства, сокращению посевных площадей и сельскохозяйственной продукции.

Важнейшим направлением добровольческой деятельности молодежи являлась трудовая помощь семьям солдат. Принятое решение об организации добровольных ученических дружин стало одним из источников пополнения трудовых ресурсов и улучшения ситуации в стране.

Закон от 25 июня 1912 г. «О призрении нижних воинских чинов и их семейств» гарантировал материальную поддержку солдатским семьям. Действие закона в первую очередь затрагивало интересы семей определенных категорий военнослужащих (запасных, ратников ополчения и добровольцев), которые с полным основанием могли рассчитывать на помощь со стороны государства¹⁰⁵.

По указу и при поддержке Министерства земледелия в сельскохозяйственных учебных заведениях формируются первые дружины. Распоряжением от 9 октября 1914 г. данным учебным заведениям предлагается способствовать организации трудовых объединений из учащейся молодежи «для оказания пассивной трудовой помощи семьям воинов на добровольной основе»¹⁰⁶.

В ученические дружины принимались учащиеся с согласия родителей или лиц их опекунов. Участие в сельскохозяйственных работах требовало определенной физической подготовки и хорошего здоровья. Помимо сельскохозяйственных работ, учащиеся помогали отдельным крестьянским семьям в уборке хлеба, с готовностью решали вопросы благоустройства населенных пунктов. Для снабжения лазаретов и войск овощами они обрабатывали огород, поля, собирали лекарственные растения, грибы, ягоды, и прочее. Трудовые дружины формировались под непосредственным наблюдением педагогического персонала учебных заведений.

¹⁰⁵ Сборник узаконений о призрении нижних воинских чинов и их семейств. – Санкт-Петербург, 1913.

¹⁰⁶ Трудовые дружины и их устройство. – Пг.: Тип. В. Киршбаума, 1916. – С. 3.

Стоит отметить, что данная деятельность существовала в Советский период и даже постсоветский период, когда учеников школ отправляли на государственные угодья, для прополки или уборки сельскохозяйственных культур.

После революции 1917 г. и в первые годы становления советской власти обязанности в области благотворения начали выполнять государственные органы. Это обуславливалось, по всей видимости, тем, что Советское государство, возникнув как государство рабочих и крестьян, взяло на себя функцию защитника и попечителя всех «униженных и оскорбленных», «скорбящих и страждущих». В конце 1917 г. были образованы Народный комиссариат Государственного призрения и Народный комиссариат Социального обеспечения, которым были переданы все полномочия в области общественного призрения. Декретами и постановлениями этих наркоматов были упразднены почти все благотворительные организации, действовавшие в царской России.

Однако наряду с централизованной системой государственного призрения продолжали существовать благотворительные общества, возникающие по инициативе общественности и частных лиц. Среди действовавших в дореволюционной России и до настоящего времени существуют Литературный фонд, возникший в 1859 г. как Общество помощи нуждающимся литераторам и ученым, а также и некоторым творческим союзам. В 1926 г. было узаконено Всероссийское общество глухонемых, начавшее свою деятельность еще до революции, в 1923 г. – Всероссийское общество слепых.

В начале XX в. широкое распространение получили общественные акции по сбору благотворительных пожертвований. Они проводились в форме кружечных сборов, благотворительных базаров, лотерей, подписок. Наиболее доступной и, в то же время, результативной формой были массовые кружечные сборы (День белого цветка, День колоса ржи, День

Креста и т.п.). В Санкт-Петербурге в подобных акциях участвовало от 2 до 4 тыс. сборщиков.

Благотворительные базары обычно проводились как светские праздники накануне Рождества или Пасхи. Исключительной роскошью отличались базары высшего общества Санкт-Петербурга и Москвы. Представители купечества и промышленники, не имевшие иного доступа в высший свет, охотно принимали в них участие, обеспечивая значительные сборы (Приложение Р).

В период становления Советской власти большинство благотворительных функций было сконцентрировано в руках государственных органов – комиссариатов (позднее министерств) и различных комитетов. Лишь некоторые благотворительные организации продолжали существовать на общественных началах.

В результате анализа исторической базы развития добровольческих организаций в Российской Империи конца XIX – начала XX вв., и подводя итог теоретического аспекта исследования, стало необходимым структурировать вышеобозначенную информацию хронологически и представить ее в виде таблицы. Следует отметить, что ее компонентная наполненность не обладает исчерпывающим характером.

Нами обозначена следующая структура таблицы: порядковый номер, наименование благотворительного учреждения, год создания благотворительного учреждения, функции и цели благотворительного учреждения, основатель (предпосылки создания) благотворительного учреждения.

Таблица 1 – Благотворительные организации Российской Империи.

№ п/п	Наименование благотворительного учреждения	Год создания	Функции и цели учреждения	Основатель (предпосылки создания)
1.	Ведомства учреждений императрицы Марии	1797 год	- призрение младенцев, призрения детей старшего возраста,	Императрица Мария Федоровна

			слепых, глухонемых; - организация женского воспитания и образования, распространение повсеместной медицинской помощи.	
2.	Императорское человеколюбивое общество	1802 год	- оказание различной помощи нуждающимся на добровольные частные пожертвования.	Императрица Елизавета Алексеевна
3.	Общество попечительное о тюрьмах	1819 год	- улучшение нравственного и физического состояния заключенных и мест их заключения; - содействие в поиске подъёмных денежных средств необходимым лицам, освобожденным из-под стражи.	Лондонский благотворитель Вальтер Веннинг
4.	Свято-Троицкая община сестер милосердия	1844 год	- оказание профессиональной и организованной помощи больным и раненым в ходе военных действий.	Великая княгиня Александра Николаевна
5.	Общество посещения бедных	1846 год	- посещение жителей столицы, впавших в крайнюю нужду и обратившихся за материальной помощью, для удостоверения их бедственного состояния и посредничества между ними и благотворителями.	Граф В.А. Сологуб; Князь В.Ф. Одоевский
6.	Крестовоздвиженская община сестер милосердия (женское медицинское формирование)	1854 год	- оказание помощи раненым во время войны.	Великая княгиня Елена Павловна
7.	Литературный фонд (официальное название «Общество для помощи нуждающимся литераторам и учёным»)	1859 год	- оказание помощи нуждающимся литераторам, ученым и их семьям; - издание литературных и научных трудов.	Писатель А.В. Дружинин; Государственный деятель А.П. Заблоцкий-Десятовский; Историк К.Д. Кавелин.

8.	Российское общество покровительства животным	1865 год	- защита животных и улучшение условий их содержания; - разумное и гуманное отношение к животным, борьба с жестоким обращением животных, проведением опытов.	Император Александр II
9.	Культурно-просветительские общественные организации	1869 год	- популяризация и поддержка народного образования; - внедрение общих и специальных знаний: распространение научных и политических знаний, литературы и искусства; - развитие научно-технического и художественного творчества населения страны; - участие в создании народных библиотек, читален, вечерних занятий для взрослых т.д.	Создаются по инициативе Правительства
10.	Общества о попечении раненых и больных воинах (переименовано в Российское общество Красного Креста (РОКК) в 1879 г.).	1878 год	- оказание медицинской помощи армии, за счет возникновения санитарных отрядов и перевязочных пунктов вблизи мест сражений; - развитие целого профильного направления добровольческого движения по оказанию помощи воинам, пострадавшим в ходе войны.	Император Александр II
11.	Общество улучшения народного труда.	1881 год	- устройство в городах и селах ремесленных, земледельческих, промысловых школ, учебных мастерских; - проведение тематических лекций; - организации	Митрополиты Исидор и Макарий; Государственный деятель Н. П. Игнатьев; Генералы Н. В. Исаков и

			<p>выставок, музеев;</p> <ul style="list-style-type: none"> - усовершенствование и развитие местной народной производительности по следующим отраслям: мелкому сельскому хозяйству, кустарным и другим деревенским промыслам и ремеслам в городах. 	<p>И. М. Геденов; Министр государственных имуществ М. Н. Островский; Правовед К. П. Победоносцев; Публицист Е. Н. Андреев; Живописец П. А. Мясоедов.</p>
12.	Общество по обеспечению общественного порядка. Добровольная народная охрана.	1881 год	<ul style="list-style-type: none"> - наблюдение за порядком на улицах до и после следования императора, членов его семьи и приближенных; - развитие общественного правоохранительного института государства. 	Сформирована правительством накануне коронации Александра III
13.	Общества трезвости. (одним из самых известных обществ трезвости было «Согласие против пьянства»).	1887 год	<ul style="list-style-type: none"> - борьба с алкоголизмом; - ранняя профилактика алкоголизма; - распространение среди населения понятия о вреде неумеренного потребления крепких напитков; - формирование положительного отношения к трезвости как общественной ценности; - создание «территорий трезвости» в местах культуры и отдыха. 	Писатель Л.Н. Толстой.
14.	Российское общество спасения на водах.	1890 год	<ul style="list-style-type: none"> - спасение и принятие необходимых мер по предотвращению гибели на водоемах людей и судов; - устройство спасательных учреждений (преимущественно речных спасательных станций); - информационная и 	Император Александр III

			просветительская работа с населением, разъясняющая правила безопасного поведения на воде.	
15.	Городские попечительства о бедных.	1894 год	<ul style="list-style-type: none"> - предоставление пособий; - устройство детей в дневные приюты или богадельни; - сбор средств на нужды попечительств; - привлечение внимания местного населения к проблемам неимущих; - устройство на территории домов трудолюбий специальных дешевых или бесплатных столовых; - устройство ночлежных приютов, открытие яслей, трудовых убежищ для подростков. 	Профессор МГУ В.И. Герье
16.	Ольгинский детский приют трудолюбия.	1895 год	<ul style="list-style-type: none"> - призрение детей-сирот; - осуществление религиозно-нравственного воспитания; - обучение грамоте и ремеслам. 	Княгиня Н.Б. Трубецкая
17.	Всероссийское общество слепых.	1925 год	<ul style="list-style-type: none"> - защита прав и интересов граждан с нарушениями зрения, их социальная реабилитация и интеграция в современное общество; - трудоустройство на предприятия. 	Создано по инициативе Правительства
18.	Всероссийское общество глухонемых.	1926 год	<ul style="list-style-type: none"> - защита прав и интересов граждан с нарушениями слуха, их социальная реабилитация и интеграция в современное общество; - трудоустройство на 	Создано по инициативе Правительства

			предприятия.	
--	--	--	--------------	--

Резюмируя вышесказанное и опираясь на представленную таблицу, следует отметить, что институциональные изменения дали новый импульс развитию социальной активности населения в общественной жизни страны. Благотворительные учреждения и общественные организации заняли определенную нишу на рынке социальных услуг.

Активизация русской интеллигенции в подвижнической деятельности, развитие частной благотворительности, привлечение к ней предпринимателей и купечества, распространение информации о деятельности обществ и учреждений – все это способствовало стремительному развитию добровольческой и подвижнической деятельности в Российской Империи.

Феномен добровольчества (подвижничества) в Российской Империи конца XIX – начала XX века формировался и посредством специализированной периодики. Наряду с учреждениями, обозначенными выше, появляются благотворительные печатные издания, листовки, брошюры и прочее.

Популярностью пользовались разовые листки, которые выпускались с определенной целью – информирование аудитории о конкретном благотворительном событии. К примеру, акция «Белая ромашка», организованная санаторно-благотворительными попечительствами земств, проводилась с целью сбора средств на медицинскую и санитарную помощь больным туберкулезом. Информационный листок от 16 августа 1913 г. оповещал граждан о событии и транслировал следующее сообщение: «Купите цветок ромашки. Ваши копейки пойдут на борьбу с чахоткой в Нижнем Новгороде и Губернии» (Приложение С).

Среди московской публики пользовались успехом ежегодные благотворительные Вербные и Пасхальные базары. Их проводили с целью сбора средства для детских попечительств Московской и Санкт-

Петербургской областей. Для освещения данных мероприятий повсеместно распространялись информационные плакаты и афиши, которое заблаговременно расклеивались в городах (Приложение Т). Тираж данных печатных изданий мог достигать нескольких тысяч экземпляров и имел особый спрос среди организаторов благотворительных событий.

С появлением периодических изданий стало намного проще создавать образ благотворительности и благотворителя. Периодика давала эмоционально-нравственную оценку подвижнической деятельности, тем самым популяризируя это явление в широких слоях населения.

Исследование российского библиографа В.И. Межова, в котором он перечислил основные статьи и книги, опубликованные на тему благотворительности в России, показало существенную роль печатных изданий в формировании популярности добровольчества и распространении знаний о социальных проблемах общества и их решениях. В.И. Межов распределил публикации на следующие разделы: «Благотворительность вообще», «Благотворительность и благотворительные заведения различных родов и наименований». Помимо этого выделены «Сочинения и статьи, имеющие близкую связь и соприкосновение с благотворительностью», а также публикации о «Благотворительности в первые времена христианства и в настоящее время на западе»¹⁰⁷. Естественно, основной объем публикаций относился к разделу о благотворительных заведениях.

Обращение к материалам периодической печати второй половины XIX века позволяет говорить о том, что огромный массив публикаций газет и журналов в это время приходится на объявления, частные и государственные. Объявления о благотворительных сборах или призывы к поддержке того или иного благотворительного мероприятия на постоянной основе публиковались в специализированных изданиях, которые появляются лишь к концу XIX

¹⁰⁷ Благотворительность в России: Библиографический указатель книг и статей на русском языке, вышедших в России в период царствования имп. Александра II с присоединением Каталога Библиотеки Человеколюбивого общества / Сост. В.И. Межов // Сборник сведений по общественной благотворительности. – Т.4. – Санкт-Петербург, 1883.

века, в то время как журналы и газеты общей направленности начинают размещать у себя подобные объявления немного ранее.

Проанализировав данные «Библиографии русской периодической печати 1703-1900 гг.», можем отметить, что с 1870-х годов и до начала XX века изданий, пропагандирующих и популяризирующих добровольческую деятельность насчитывалось около 11¹⁰⁸. Целью этих журналов и газет, прямо или косвенно, было привлечение внимания общественности к добровольческой деятельности и как следствие – мотивация граждан к благотворительной помощи населению.

Обозначим каждый из изданий в хронологической последовательности возникновения.

1. Журнал «Детское чтение» издавался в Санкт-Петербурге (1869 – 1906) под редакцией российского педагога и публициста А.Н. Острогорского.

Рисунок 3.1 – Титульный лист журнала «Детское чтение»

Журнал стремился воспитывать уважение к труду и добровольческой деятельности, подчеркивал значимость просветительства. Авторы изучали проблемы методики преподавания литературы, рассматривали вопросы выразительного чтения.

¹⁰⁸Библиографии русской периодической печати 1703-1900 гг. (материалы для истории русской журналистики). Составил и издал Н.М. Лисовский. – Петроград. 1915. – 1088 с.

2. Еженедельный журнал «Вестник народной помощи» Общества попечения о раненых и больных воинах, состоящих под покровительством Государыни Императрицы, издавался в Санкт-Петербурге (1877 – 1879). Редактор журнала – общественный деятель Л.А. Спичаков.

Рисунок 3.2 – Титульный лист журнала «Вестник народной помощи»

В журнале публиковались материалы и протоколы заседаний Общества попечения о раненых и больных воинах, сведения о благотворительных поступлениях, отчеты смежных благотворительных организаций.

3. Еженедельная газета «Вестник Российского Общества Красного Креста» издавалась в Санкт-Петербурге (1881 – 1894). Редактор – русский генерал от инфантерии, журналист С.П. Зыков.

Рисунок 3.3 – Титульный лист газеты «Вестник Российского Общества Красного Креста»

В издании содержались сведения о деятельности Российского общества Красного Креста, а также зарубежных организаций Красного Креста, общепользные сведения о развитии здравоохранения в Российской Империи.

4. Общедоступное духовно-нравственное издание «Благовест» издавалось в Харькове (1883 – 1890) два раза в месяц. Издатель-редактор – российский педагог, писатель, историк И.Г. Кулжинский.

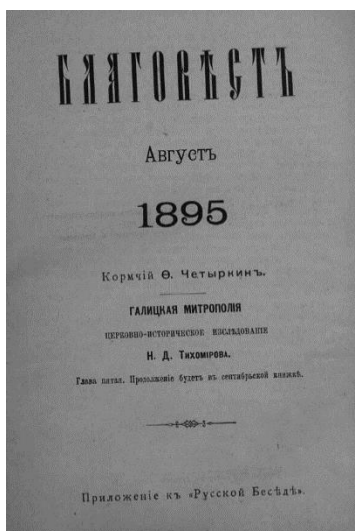

Рисунок 3.4 – Титульный лист журнала «Благовест»

Основное содержание журнала составляли проповеди архиереев и священников, богословские статьи, размышления и жизнеописания святых. Также печатались статьи о политических вопросах, проблемах воспитания и нравственности, подвижнической деятельности.

5. Издание «Вестник Российского Общества покровительства животным» издавалось в Санкт-Петербурге (1886 – 1894) два раза в месяц. Редактор – писатель Н.Н. Животов.

Рисунок 3.5 – Титульная гравюра журнала «Вестник Российского Общества покровительства животным»

В журнале публиковались отчеты и доклады Российского Общества покровительства животным, в которых рассматривались проблемы защиты животных и улучшения условий их содержания, также поднимались вопросы разумного и гуманного отношения к животным.

6. Журнал об улучшении участия слепых «Друг Слепых» издавался в Киеве (1887 – 1888) периодичностью три раза в год. Издатель-редактор – педагог, меценат, общественный деятель А.Ф. Андрияшев.

Рисунок 3.6 – Титульный лист журнала «Друг Слепых»

В журнале публиковались литературно-художественные произведения, отчёты о деятельности благотворительных организаций, осуществлявших опеку над слепыми, статьи религиозного содержания, царские указы.

7. Ежемесячный журнал «Вестник благотворительности» издавался в Санкт-Петербурге (1897 – 1902) при Центральном управлении детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии. Редактор – известный русский историк, профессор Е.С. Шумигорский.

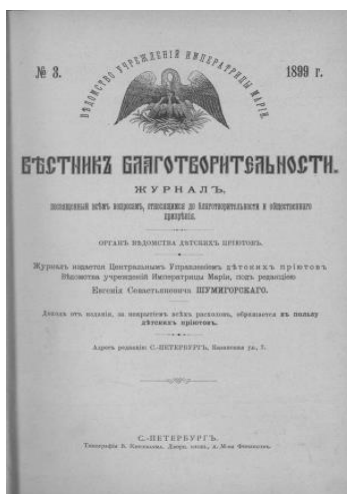

Рисунок 3.7 – Титульный лист журнала «Вестник благотворительности»

Информационная наполненность журнала имела общую добровольческую направленность. Издание журнала было организовано для обсуждения широкого круга вопросов благотворительности и общественного призрения как в России, так и за рубежом.

8. Ежемесячный журнал «Трудовая Помощь» издавался в Санкт-Петербурге при Попечительстве о домах трудолюбия (1897 – 1918). Редактор – русский правовед и публицист, профессор В.Ф. Дерюжинский.

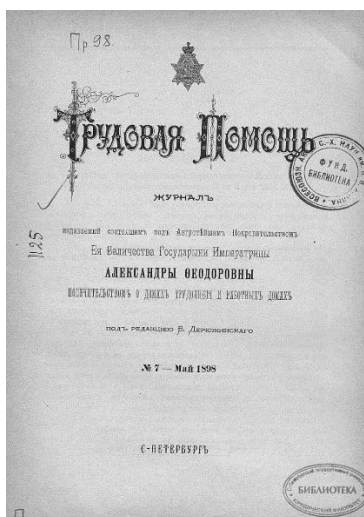

Рисунок 3.8 – Титульный лист журнала «Трудовая Помощь»

Основной объем издания составляли материалы о трудовой помощи в Российской Империи и в странах Западной Европы. Также в журнале

печатались академические статьи, публиковались итоги международных конгрессов по вопросам частной благотворительности, обсуждались вопросы общей добровольческой направленности.

9. Еженедельный благотворительный журнал «Братская помощь» издавался в Саратове (1888 – 1894). Издатель-редактор – действительный статский советник П.А. Устимович.

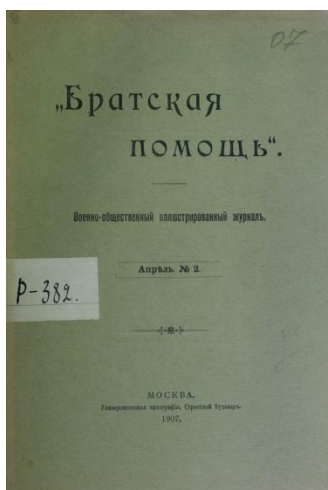

Рисунок 3.9 – Титульный лист журнала «Братская помощь»

В издании публиковались материалы, посвященные благотворительности, уголовному праву и сохранению здоровья нации. Отличительной особенностью журнала являлась публикация коммерческой рекламы. Денежные средства, вырученные с рекламных объявлений, отправлялись на благотворительные цели.

10. Ежемесячный журнал Главного тюремного управления «Тюремный вестник» издавался в Санкт-Петербурге (1893 – 1917). В разные годы редакторами журнала были инспекторы Государственного тюремного управления А.В. Лихачев, А.В. Витте, Ф.Д. Огнев, Н.Ф. Лучинский.

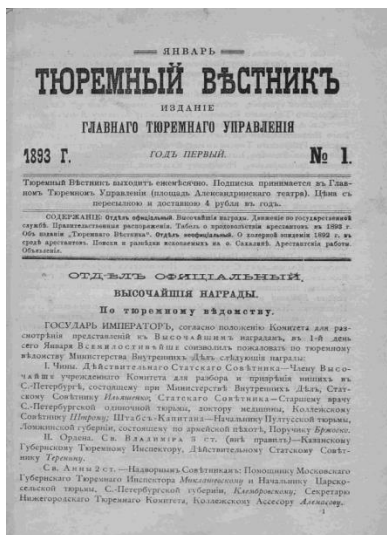

Рисунок 3.10 – Титульный лист журнала «Тюремный вестник»

В журнале публиковались статьи о тюремной и ссылочной жизни, печатались отчеты о деятельности благотворительно-тюремных обществ и перечень лиц, жертвовавших денежные средства на нужды заключенных. Некоторые статьи были посвящены вопросам, касающимся тюремной службы: практические разъяснения официальных документов, исследования ученых и специалистов. Многие работы были посвящены изучению психологии преступлений, освещению истории становления уголовно-исполнительной системы в России.

11. Официальная газета Военного министерства «Русский инвалид» издавалась в Санкт-Петербурге (1895 – 1900). Главный редактор – генерал от инфантерии А.А. Поливанов.

Рисунок 3.11 – Титульный лист газеты «Русский инвалид»

Газета издавалась в патриотически-благотворительных целях: доход и собранные средства (от подписки и пожертвований) предназначались в пользу инвалидов войн, солдатских вдов и сирот.

Переходя к промежуточным выводам исследования, можно выделить следующие типы дореволюционной благотворительной периодики продвигающей и популяризирующей добровольческую (подвижническую) деятельность:

1. Издания специализированного характера, которые выпускались благотворительными учреждениями и обществами. Данный вид периодики имеет особую значимость для диссертационного исследования («Вестник благотворительности», «Вестник народной помощи», «Вестник Российского Общества Красного Креста», «Вестник Российского Общества покровительства животным», «Друг Слепых», «Трудовая Помощь», «Русский инвалид»).

2. В изданиях духовной направленности печатались отчеты местных духовных благотворительных обществ, общетеоретические статьи о религиозных началах благотворительности, и общие статьи, касающиеся благотворительности в отношении церкви. Отличительной особенностью данных изданий являлся общероссийский размах, они издавались в епархиях и были ориентированы не только на священнослужителей, но и на широкий круг читателей («Благовест»).

3. Другие светские издания, которые не ставили своей задачей регулярное освещение вопросов благотворительности, но публиковали объективную картину интеграции феномена благотворительности в повседневной жизни общества («Детское чтение», «Братская помощь», «Тюремный вестник»).

Таким образом, можно заключить, что основные тенденции в публикации материалов на тему благотворительности в полной мере отражали общественные настроения и соответствовали основным периодам подъема благотворительной активности в России. Материалы прессы

позволяют судить о заинтересованности общества в том или ином виде попечения и наиболее популярных формах оказания благотворительной поддержки, а именно подвижничестве.

3.2 Продвижение и популяризация добровольческой (подвижнической) деятельности посредством информационного сопровождения в журнале Ведомства учреждений императрицы Марии «Вестник благотворительности»

Исследователи по-разному трактуют понятие «информационное сопровождение». Так, например, Э.А. Капитонов рассматривает информационное сопровождение как организованный процесс, подразумевающий работу со средствами массовой информации, формирование информационных поводов, организацию определенных мероприятий, по итогу которых проводится анализ и подводятся итоги¹⁰⁹.

По мнению Н.В. Лазуренко, информационное сопровождение – это процесс «распространения информации о целях и мероприятиях с использованием различных средств, обращенное к кругу заинтересованных лиц»¹¹⁰.

Профессор М.И. Дзялошинская подчеркивает, что информационное сопровождение ориентируется на максимально полное предоставление информации о каком-то объекте, явлении, событии, их описание и объяснение. Исследователь говорит об информации как о данных, организованных определенным образом, которые собираются для решения поставленной цели и соответствующих ей задач. «Целью информационного сопровождения является удовлетворение общественного интереса к

¹⁰⁹ Капитонов Э.А. Организация службы связей с общественностью. – Ростов н/Д., 1997. – 77 с.

¹¹⁰ Лазуренко Н.В., Подпоринова Н.Н. Информационное сопровождение семейной политики в муниципальном образовании // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения, 2014. – №10. – С.124.

личности, организации, событию, проекту, предполагающее трансляцию не только той информации, в распространении которой заинтересован субъект коммуникации, но и той, в распространении которой субъект коммуникации может быть и не очень заинтересован, но которая вызывает общественный интерес»¹¹¹.

Таким образом, следует отметить, что информационное сопровождение представляет собой систематический и целенаправленный процесс создания эффективной коммуникации, предоставления информации целевой группе, заинтересованной в получении информации.

Деятельность по организации информационного сопровождения можно разделить на этапы, которые составляют структурную схему этого процесса:

- максимально конкретизированное определение целей и задач (предшествовать этому может выявление проблемной ситуации);
- определение целевой аудитории (ее положения, специфики, характеристик);
- выбор оптимальных каналов коммуникации (с учетом целевой аудитории);
- создание информационных материалов;
- проведение информационной кампании, реализация мероприятий;
- анализ эффективности информационной кампании, подведение ее итогов, отчетность.

Иногда последние два этапа дополняются наличием промежуточной оценки эффективности проводимых мероприятий, их корректировки. Все этапы между собой взаимосвязаны, и без одного не может быть другого.

Стоит отметить, что технологии информационного сопровождения в некотором смысле схожи с технологиями PR (Public relations), маркетинга и

¹¹¹ Дзялошинская М.И. Аудитория в системе информационного сопровождения социальных проектов, или семь вопросов о том, как нам обустроить социальный диалог // Информационное сопровождение социальных проектов в современном обществе: материалы II Международной научно-практической конференции (18-21 апреля 2011 г.) / ред. - сост. М.И. Дзялошинская; Акад. труда и соц. отношений. – Москва: ИД «АТИСО», 2011. – С.29.

рекламы¹¹². Среди теоретических разработок проблемы информационного и PR-сопровождения целесообразно выделить диссертацию Е.А. Плешаковой. В работе сформулирована основополагающая проблема PR-сопровождения. Данная проблема заключается в информировании населения в совокупности с обеспечением доступности информации для ее широких слоев. Кроме того, здесь подчеркивается ключевая роль СМИ как источника получения информации в процессе PR-сопровождения¹¹³.

Зачастую информационное сопровождение приравнивается к PR, но в данных понятиях есть некоторые различия. Public relations преследует цель – сформировать желаемый образ субъекта, привлечь и удержать интерес целевой аудитории (для успешного развития субъекта требуется создание благоприятной среды); при этом ей передается только та информация, которая отвечает требованиям и интересам субъекта. Исследователь Р.А. Петросян в качестве целей PR-сопровождения рассматривает формирование имиджа, поддержание репутации и повышение узнаваемости организации.

PR-сопровождение добровольческой деятельности часто воспринимается слишком узко: исключительно как работа над репутацией благотворителя. Основная цель PR-сопровождения состоит в формировании позитивного восприятия и популяризации понятия добровольчества в самых различных слоях российского общества.

Основным источником информационного сопровождения добровольческой деятельности в дореволюционный период являлись специализированные журналы и, в частности, журнал Ведомства учреждений императрицы Марии «Вестник благотворительности».

¹¹² Гавра Д.П. Социально-коммуникативные технологии: сегодня и завтра / Д.П. Гавра // PR-диалог. – 2003. – № 2/3 (25/26). – С.10 - 13.

¹¹³ Плешакова Е.А. Информационное и PR-сопровождение политических решений в системе государственного управления : дис. ... канд. полит.наук: 23.00.02 Саратов, 2006. – 188 с.

Продвижение и решение социальных проблем с помощью благотворительной деятельности нуждалось в качественном информационном сопровождении. Очевидно, что Мария Федоровна и основатели «Вестника благотворительности» понимали важность и значимость становления информационного аспекта для популяризации добровольчества и формировании убеждений, ценностей, потребностей и образа жизни человека.

Информационное сопровождение осуществлялось через типичный канал коммуникации – газеты и журналы. Отношение к благотворительной деятельности выстраивалось с помощью соответствующего информационного контента. «Вестник благотворительности» соответствовал информационным запросам и был доступен потенциальной аудитории.

Важную роль в развитии добровольческой деятельности Ведомства учреждений императрицы Марии играло качественное информационное сопровождение, основанное на актуальности и достоверности материалов, адресности, высокой оперативности и непрерывности издания «Вестника», которое позволило, в свою очередь, передавая информацию, успешно развивать лояльность и воспитывать определенные взгляды и убеждения у населения Российской Империи. Кроме того, грамотно организованное информационное сопровождение деятельности в добровольческой сфере стимулировало интерес и активное участие в благотворительной деятельности.

Как известно, журнал «Вестник благотворительности» являлся ежемесячным периодическим изданием, выходившим на территории всей Российской Империи. Всего за период существования журнала, а именно с 1897 по 1902 гг., было издано 72 выпуска. Издание печаталось на русском языке в дореволюционной орфографии.

В каждом номере журнала помещалась гравюра видных деятелей отчетного периода, фотографии благотворительных объединений, новых зданий, процесса занятий в благотворительных обществах и т.п.

Выбор номеров журнала «Вестник благотворительности» обусловлен анализом контента, напрямую связанного с продвижением и популяризацией добровольческой (подвижнической) деятельности в Российской Империи и, как следствие, развитием важнейших общественных институтов, а также решением основных общественных проблем.

Для полноты анализа, а также для достижения цели, поставленной в начале исследования, необходимо определиться с выборкой выпусков журнала. Опираясь на информационный контент, представленный в выпусках №1 от 1897 года, № 2 1898 года, № 3 1899 года, станет возможным выявить эффективное продвижение и популяризацию такого явления как добровольчество в конце XIX – начале XX в. в Российской Империи.

«Вестник благотворительности». №1. Январь. 1897 год.

Первый номер журнала «Вестник благотворительности» был опубликован в январе 1897 г. Тематически он отличается от остальных выпусков тем, что представляет собой вводный экскурс в развитие подвижнической деятельности в России, ярко описывает исторический аспект появления Ведомства учреждений императрицы Марии и определяет место и роль данного периодического издания в информационном пространстве Российской Империи.

В начале номера размещена гравюра Государыни Императрицы Марии Федоровны (1759-1828) с ее автографом (Приложение У).

В связи с тем, что в параграфе 2.2. диссертационного исследования было описано вступительное слово редактора Евгения Севостьяновича Шумигорского, которое занимает 1-6 страницу, наш анализ будет продолжен с 7-й страницы этого издания.

В разделе **«Официальный отдел»** нами проанализирован «Высочайший рескрипт Государыни императрицы Марии Федоровны, данный на имя председательницы Московского совета детских приютов, вдовы сенатора, генерала-от-инфантерии, кавалерственной дамы Варвары Евграфовны Чертовой».

В рескрипте (прим. «письмо монарха какому-нибудь высокопоставленному лицу с выражением благодарности за оказанные услуги, с объявлением о награде» и т.п.) говорится, что на заседании Московского совета детских приютов была выбрана председательница данной организации сроком работы на 5 лет. Представленный материал написан лично Марией Федоровной Романовой.

«С особенным удовольствием утвердив такое избрание, служащее для вас лучшим доказательством той пользы, которую вы приносите столь дорогому Мне делу призрения нуждающихся детей, Я считаю Своим долгом выразить Мою сердечную благодарность за понесенные вами плодотворные труды на пользу Московских приютов.

От всего сердца желая успеха в дальнейшей благотворительной деятельности¹¹⁴.

Таким образом, данный рескрипт демонстрирует особый интерес Марии Федоровны по отношению благотворителям. Такое одобрение царских персон, несомненно, привлекало внимание общественности и формировало положительный имидж добровольческой деятельности.

Важной особенностью являлась публикация основных нормативно-правовых актов и распоряжений Правительства, относящихся к добровольческой и подвижнической деятельности.

В первом номере опубликован перечень актов из «Собрания узаконений и распоряжений Правительства» за 1896 г. В данном перечне вводятся положения о деятельности приютов, о причислении к специальным средствам Министерства внутренних дел пожертвований и капиталов, об открытии новых благотворительных заведений, о наименовании или переименовании благотворительных организаций.

¹¹⁴ Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, 1897. – №1. – С. 8.

В том же разделе было опубликовано более 80 императорских распоряжений. В качестве примера приведем некоторые из них, ранжировав хронологически.

1. «24 января 1896 года разрешить покровительство Князя Сергея Александровича и Княгини Елизаветы Федоровны над учреждениями Императорских театров «Общество для призрения престарелых и лишенных способности к труду артистов и их семейств».

2. 3 февраля 1896 года высочайше разрешено выстроить, за счет частных пожертвований, церковь при убежище св. Марии для неизлечимых детей 2-го Пятницкого отделения попечительства о бедных в Москве.

3. 21 февраля 1896 года учрежден неприкосновенный капитал имени Юлии Белоус, на проценты с которого образована стипендия в исправительном приюте для несовершеннолетних в г. Екатеринодаре»¹¹⁵.

Следовательно, издание императорских распоряжений являлось важным источником права в области благотворительной деятельности. Всенародная публикация данных приказов содействовала развитию добровольчества в Российской Империи.

Следующий опубликованный материал «Ведомство детских приютов», находящийся в разделе «**Специальный отдел**», повествует об исторических фактах возникновения Ведомства учреждений императрицы Марии.

В статье рассказывается о «Демидовском доме призрения трудящихся», созданном в 1833 г. по инициативе и на средства известного благотворителя Анатолия Николаевича Демидова. Впоследствии Демидовский дом, развиваясь и расширяясь, стал основой для обширного благотворительного ведомства, распространившего свою деятельность во всей Империи. Цель этого учреждения заключалась в предоставлении бедным труженицам

¹¹⁵ Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, 1897. – №1. – С. 10.

подходящего помещения для работ и снабжения их рабочими материалами, инструментами и пищей.

Основатель данной организации обратил внимание на неудобство ежедневно работающих матерей, которые были вынуждены оставлять без присмотра своих малолетних и грудных детей. Они неоднократно обращались с просьбами о разрешении приносить своих детей с собой. С целью удовлетворения этих просьб в самом «Демидовском доме призрения трудящихся» был создан первый в России приют для детей, оставляемых работающими матерями.

Социальная польза, приносимая приютом, была отмечена Правительством, и в 1838 г. Величайшим Рескриптом Императора Николая I дом трудящихся был отдан под непосредственное покровительство и руководство императрицы Александры Федоровны. Число детских приютов росло, и было принято решение о создании Комитета главного Попечительства детских приютов, которое объединило в Ведомство все существовавшие в то время, а также учреждаемые в столицах и других городах Империи детские приюты.

Важнейшим элементом развития благотворительной деятельности являлось правительственное покровительство и привлечение к благотворительному делу видных общественных деятелей.

Подтверждением тому служит назначение на должность Главного представителя дел Комитета русского писателя, филантропа и мыслителя эпохи романтизма, издателя ряда журналов и альманахов, директора Румянцевского музея – князя В.Ф. Одоевского.

Анализ материала показывает, что пристальное внимание Августейших особ, назначение в состав Комитета Главного Попечительства самых видных и известных «сановников» (прим. крупных влиятельных чиновников, занимающих высокое положение) Империи, положили начало быстрому развитию дела призрения в нашем Отечестве, создали прецедент, который позволил обществу взглянуть более детально на существующие проблемы,

имея при этом возможность совместной поддержки благотворительной деятельности.

В разделе «**Литературный отдел**» основным является материал «Императрица Мария Федоровна в истории русской женщины. (1796 – 1896)». (С портретом). Автор Е.С. Шумигорский.

Несомненно, в развитии русской благотворительности деятельность императрицы Марии Федоровны является основополагающей.

Автор упоминает информационный повод, сопутствующий данной статье. 12 ноября 1896 г. состоялось празднование столетнего юбилея Смольного института, который по воле Павла I приняла под свое начальствование императрица Мария Федоровна, тем самым положив начало своей широкой образовательной и благотворительной деятельности.

Историк и русский литератор Н.М. Карамзин писал в одном из своих писем: «Члены Опекунского Совета праздновали 25-летие управления Смольным монастырем. Посторонних не было: Государыня дозволила мне быть на этом любезном празднике. Все плакали, она – более всех... Среди великолепной залы сияла надпись: «2.000 воспитанниц в четверть века были здесь образованы под надзором Марии». Члены Опекунского Совета представляли в сей вечер Россию, ибо Россия долженствовала праздновать это двадцатипятилетие человеческой и государственной добродетели»¹¹⁶.

Праздник Императрицы Марии Федоровны воспринимался современниками как праздник русской женщины вообще. Стремление поднять нравственное и общественное значение женщины в России лежало в основе всех трудов императрицы.

«Германия дала нам двух таких исторических женщин, подобных которым сама не имела: Екатерину II и Марию Федоровну».

¹¹⁶ Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, 1897. – №1. – С. 25.

Е.С. Шумигорский отмечает, что это явление не случайное, но всецело зависит от разницы в исторически сложившихся условиях жизни немецкого и русского народа. «Лишь на невозделанной безбрежной русской ниве, среди подвижной, впечатлительной и предприимчивой русской народности мог выработаться у молоденьких германских принцесс тот широкий размах деятельности, то глубокое проникновение в общественно-народные потребности, которые делают названных Императриц действительно русскими по духу»¹¹⁷.

Ноябрьский праздник Смольного института, по мнению редактора, должен был стать праздником каждой образованной русской женщины, служа для нее напоминанием о той Русской Царице, «которая, будучи Матерью сирот и несчастнорожденных, прежде всего, стремилась к возвышению нравственного уровня женщины путем воспитания и образования, к обеспечению ее прав, созданием новых отраслей труда. Сама Императрица Мария Федоровна, подобно великой свекрови своей, была вечной труженицей на троне, представляя собой пример неустанной, любвеобильной государственной деятельности на пользу слабых и неимущих»¹¹⁸.

Проведенный анализ дает возможность судить о том, что учреждая новые для России профессиональные заведения: училища для слепых и глухонемых, педагогические классы при воспитательных домах обучающие учительниц и гувернанток, пепиньерские курсы при институтах, музыкальные классы для подготовки учительниц музыки, и, наконец, повивальные институты и вдовьи дома; затрачивая на них собственные средства у императрицы Марии, очевидно, была еще одна цель – открыть

¹¹⁷ Там же. С. 26.

¹¹⁸ Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, 1897. – №1. – С. 29.

русской женщине новые пути к самостоятельному, честному труду и возвысить ее значение в обществе.

Также следует отметить и технологию продвижения добровольчества посредством бренда личности самой Императрицы. Это подтверждают слова критика, поэта пушкинской эпохи, профессора и ректора Императорского Санкт-Петербургского университета, П.А. Плетнева, который называл Марию Федоровну «министром благотворительности». Образ Императрицы и то, как ее описывал историк и русский литератор Н.М. Карамзин, несомненно, способствовал продвижению и популяризации добровольчества в Российской Империи.

Рассматривая далее контент раздела «Литературный отдел», можно выделить статью юриста, общественного деятеля С.В. Сперанского «К истории нищенства в России», которая посвящена рассмотрению исследования нищенства в дореволюционный период истории, а также царской и княжеской милостыне, ее положительным и отрицательным характеристикам.

Несмотря на то, что нищенство на Руси насчитывает многовековую историю, его системное изучение стало проводиться только с 1860-х гг. XIX в. Подъем либерального и демократического движения побудил обратиться к этой теме русских историков, этнографов, писателей и публицистов. На раннем этапе исследований возникли трудности с определением понятия «нищенство»; недоумения и споры вызвал вопрос о том, можно ли считать профессией попрошайничество и допустим ли термин «профессиональные нищие». Отмечалась социальная гетерогенность (разнородность) слоя нищих, в котором порой имелись бывшие дворяне, разорившиеся купцы и мещане, потерявшие рабочие места.

В следующем материале под названием «Московские письма», автор публикации – духовный писатель и общественный деятель, издатель журнала «Детская помощь» Протоирей Г.П. Смирнов-Платонов исследует труды генерала Н.В. Исакова, статс-секретаря К.К. Грота по вопросам

благотворительности, предшествовавшие возникновению журнала «Вестник благотворительности».

«На пасмурном горизонте русской общественной благотворительности вновь появляется светлая заря. С нового 1897 г. возобновляется издание журнала, посвященного предметам и вопросам общественной благотворительности. Мы беремся за перо, чтобы приветствовать редакцию нового журнала с началом благого дела»¹¹⁹.

В статье автор перечисляет литературные труды Н.В. Исакова, выделяя при этом семь томов под общим заглавием: «Сборник сведений об общественной благотворительности» (1884 – 1887 гг.).

Рассматривая их в отдельности, следует показать тематическую направленность каждого. Первый том посвящен обзору благотворительных учреждений Санкт-Петербурга; второй – Москвы; третий – губернских и уездных городов. Четвертый том посвящен исправительным заведениям; пятый том осуществляет описание благотворительных учреждений за границей. Шестой том знакомит с историей специальных заведений, таких как: воспитательные дома, институты слепых, глухонемых, калек, душевнобольных и т.п. Последний, седьмой том, посвящен рассмотрению библиографии благотворительности, составленной русским библиографом В.И. Межовым.

Вопросы реформы общественного призрения и общественной благотворительности решал и другой деятель, статс-секретарь К.К. Грот, известный выдающимися трудами в области русской государственной жизни. Инициатор тюремной реформы, и реформы акцизной системы, член Попечительств Императрицы Марии Александровны о слепых, К.К. Грот был известен русскому обществу и как основоположник образования

¹¹⁹ Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, 1897. – №1. – С. 42.

Комиссии по пересмотру действующих законов общественного призрения и составления нового законоположения, касающегося регулирования благотворительной деятельности в России.

Таким образом, материал повествует о выдающихся исследованиях, которые внесли существенный вклад в историю русской добровольческой деятельности Российской Империи XIX века.

Переходя в раздел «Хроника», читатель знакомится с информационными заметками и сообщениями о проходящих благотворительных мероприятиях, конференциях, сборах и проч. как в России, так и за рубежом.

«Благотворительный базар в пользу общества «Ясли» в С.-Петербурге, состоявшийся под покровительством Великой Княгини Ксении Александровны, открылся 29 ноября в зале Императорского сельскохозяйственного музея. На нем сосредоточен был значительный выбор всевозможных изящных рождественских подарков: абажуров, вееров, мебели и других предметов, большая часть которых была пожертвована. Для устроенной при базаре лотереи были пожертвованы две изящные вазы Императрицей Марией Федоровной и 6 вещей – Императрицей Александрой Федоровной»¹²⁰.

Таким образом, благотворительные базары являлись событийной технологией, направленной на построение и укрепление имиджа добровольческой деятельности. Данные мероприятия помогали продвижению добровольчества с помощью создания эмоциональных связей между благотворителем и общественностью.

В Хронике иностранной благотворительности, было отмечено, что осенью 1896 г., во время национальной швейцарской выставки, состоялся

¹²⁰ Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, 1897. – №1.– С. 53.

Женевский конгресс покровительства детям, на котором рассматривалась проблема высокой смертности и развития серьезных хронических заболеваний среди детей.

В рубрике «Смесь» была представлена краткая информация разнообразного характера: о новых изобретениях, медицинских разработках и т.д. Рассмотрим, как в данном номере описывается способ оказания первой помощи утонувшим.

«Вестник благотворительности» №2. Февраль. 1898 год.

Традиционно журнал начинается с раздела «Официальный отдел», в котором публикуются основные правительственные распоряжения, касающиеся благотворительной деятельности. В качестве примера приведем наиболее значимые в ракурсе нашего исследования.

1. «Высочайше разрешено 27 мая 1897 г. принять под Августейшее покровительство Государыни Императрицы Марии Федоровны, подведомственное Императорскому человеколюбивому обществу попечительство для сбора пожертвований на воспитание и устройство бедных детей в мастерство в С.-Петербурге.

2. Высочайше разрешено 7 ноября 1897 г. распространить право ношения особого вензелевого знака, в память столетия Ведомства учреждений Императрицы Марии, на всех состоявших 2 мая 1897 г – на службе в Ведомстве лиц обоего пола, за исключением писарей и нижней прислуги»¹²¹.

В разделе «Специальный отдел» опубликован аналитический отчет «Открытие Высочайше утвержденного Комитета Главного Попечительства детских приютов».

¹²¹ Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, 1898. – №2. – С. 5.

14 января 1898 г. в зале Опекунского Совета учреждений Императрицы Марии был озвучен отчет о деятельности Ведомства детских приютов. На мероприятии обсуждалась подробная и обширная программа предстоящей деятельности Комитета.

Ценность публикации заключалась в обсуждении мер и средств, как для поддержания, развития и улучшения существующих в России детских приютов, так и для организации и обеспечения правильной и плодотворной постановки дела призрения, воспитания, обучения и профессионального образования неимущих детей и сирот в России.

Далее в этом же разделе можно ознакомиться со следующим материалом – «Задачи Ведомства детских приютов». Автор О.А. (не представляется возможным узнать подлинное имя автора). Автор обращает внимание на основные задачи Ведомства детских приютов. Призрение, воспитание, обучение и ремесленное образование нуждающихся детей. «Важная задача, имеющая общегосударственное значение – повсеместно призрывать бедных детей обоего пола, без различия вероисповедания, сословия и происхождения. Осуществлять религиозно-нравственное воспитание, первоначальное школьное обучение и ремесленное образование»¹²².

Согласно Положению 1891 г., Ведомство должно было заботиться об открытии, содержании и развитии детских приютов, которым надлежало:

- «призрывать бесприютных младенцев обоего пола;
- дать дневное призрение детям обоего пола, остающимся, во время дневных работ их родителей или родственников, без надзора, или лишенным, по семейным обстоятельствам, возможности получить дома первоначальное образование и воспитание;

¹²² Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, 1898. – №2. – С. 8.

– призреть на постоянном и полном содержании детей обоего пола: круглых сирот, «полусирот» и таких, родители которых не имеют средств для их воспитания и обучения;

– дать в учреждаемых при приютах ремесленных классах и отделениях или ремесленных училищах возможность практического обучения воспитанников или воспитанниц ремеслам и рукоделиям»¹²³.

Опыт благотворительных учреждений как в Западной Европе и Америке, так и в России, подтвердил, что рационально организованная благотворительность должна быть непрерывной, т.е., «должна иметь возможность заботиться о всех периодах детского возраста»¹²⁴.

На этом основании опека Ведомства детских приютов по призрению нуждающихся детей должна охватывать три главных периода детства: а) дошкольный, б) школьный, и в) возраст, требующий, по окончании школьного обучения, специального ремесленного образования.

Для выполнения государственной задачи в сфере добровольчества и благотворительности, Ведомство детских приютов должно открывать и содержать соответствующие обозначенным целям и возрасту детей учреждения:

– воспитательные детские приюты для призрения бесприютных новорожденных и грудных младенцев;

– ясли и детские сады для дневного призрения детей дошкольного возраста от 1-6 лет, приводимых в заведение на время ежедневных работ родителей;

– дневные детские приюты для проходящих детей школьного возраста от 6-12 лет;

¹²³ Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, 1898. – №2. – С. 10.

¹²⁴ Там же. С.10.

– сиротские приюты для постоянного и полного призрения, как в дошкольном, так и в школьном возрасте;

– начальные школы при дневных или сиротских приютах, для первоначального обучения;

– ремесленные и рукодельные классы, ремесленные училища, кулинарные школы, школы смотрительниц приютов, школы садоводства и т.п.

По утвержденному Положению от 27 декабря 1839 г. все детские приюты Российской Империи были подчинены одному центральному органу – Главному Управлению Ведомства учреждений императрицы Марии.

Главным инструментом объединения деятельности детских приютов стал ежемесячный журнал «Вестник благотворительности», издаваемый тиражом в 2000 экземпляров.

Подводя итоги, автор говорит о том, что развивающаяся в широких размерах благотворительность в России страдает недостатком единства. Зачастую благотворительные учреждения действуют не согласованно. «Бывают, к сожалению, даже такие случаи, что некоторые учреждения, опасаясь конкуренции других, начинают действовать прямо в ущерб им. При таких условиях, русская благотворительность не приносит всей той пользы, которую она могла бы и должна бы приносить при общеизвестном сочувствии русского народа к делам благотворительности и при тех огромных средствах, которые постоянно жертвуются русским народом на дела благотворения»¹²⁵.

Таким образом, целью данных публикаций являлось подробное рассмотрение основных вопросов, относящихся к улучшению, развитию и совершенствованию деятельности детских приютов в России.

¹²⁵ Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, 1898. – №2. – С. 13.

В рамках содействия решению вопросов, касающихся добровольческой (подвижнической) деятельности, в журнале «Вестник благотворительности» был напечатан целый ряд статей, в которых содержались следующие положения: краткий исторический очерк деятельности Ведомства детских приютов в России; краткая справка об основных задачах призрения детства вообще, опыт благотворительных учреждений Западной Европы; краткая справка о важнейших задачах призрения детства в России и в особенности Ведомства детских приютов.

В разделе «Литературный отдел» этого номера опубликовано Письмо князя В.Ф. Одоевского к Ее Императорскому Высочеству, Великой Княгине Елене Павловне. Комментирует данное письмо автор материала – публицист Н.С. Карцов.

Для полноты исследования приведем основную идейную выдержку из письма, в связи с тем, что полный его текст занимает 23 страницы. Заметим, что послание князя напечатано в оригинале на французском языке. Его содержательным центром является развитие педагогической науки в России.

«Педагогическое дело не достигло еще степени развития других точных наук, хотя мы уже видим зарю того дня, когда педагог будет в состоянии с достоинством сказать: «такая-то мера неизбежно приведет к такому-то результату», но это только заря, и педагогика представляет пока лишь поле битвы, на котором борются лучшие умы как нашего, так и прошедших веков!

Педагог, который принимает смелость утверждать: «такая-то теория, такой-то метод, такая-то книга и род награды или наказания, непременно приведут к такому-то результату», никогда не имел дела с живым материалом детской природы и стоит на азбуке педагогического искусства.

До сих пор я был очень доволен пепиньерками, которые в настоящем уже приносят пользу Институту гораздо более, чем многие классные дамы, и исполняют свои обязанности весьма охотно, хоть и на добровольной основе. Очень бы хотелось, чтобы Ваше Императорское Высочество удостоили

Вашим посещением одну из вечерних репетиции, где пепиньерки исполняют обязанности репетиторов; между ними есть такие, которых бы я не променял на многих из преподавателей, слывающих у нас знаменитостями. Когда мы доживем до открытия педагогического класса, где старшие воспитанницы и пепиньерки будут проходить теорию и историю педагогики, мы получим в стенах нашего же Института такой контингент классных дам, каких мало найдется за границей и негде в России; это - мое твердое убеждение»¹²⁶.

Безусловно, это был сложный и неоднозначный период в развитии отечественной школы и педагогической мысли. Публикация данного письма в таком крупном издании как «Вестник благотворительности», способствовала привлечению внимания к добровольческой деятельности многих образованных женщин, а также являлась подтверждением формирования мощного общественного движения за реформирование школы и системы образования в России.

Поиски новых путей образования и воспитания детей способствовали развитию плюрализма в подходах к решению этой проблемы и, в связи с этим, к оформлению ряда более или менее развитых педагогических концепций, которые сохранили свое влияние на дальнейшее развитие педагогической науки.

Продолжает тематику «Литературный отдел» с материалом под названием «Попечительства о народной трезвости». Автор статьи – переводчица К.А. Гумберт.

Попечительства трезвости получили свое развитие с декабря 1894 г. Основная задача данных организаций состояла в реализации оградительных мер населения от злоупотребления крепкими напитками и комплексная борьба с пьянством. Сотрудники учреждений наделялись правом

¹²⁶ Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии. – 1898. – №2. – С. 22.

обнаружения злоупотребления спиртными напитками. Каждый член попечительства, имеющий особый значок организации, мог потребовать составления протокола, при выявлении чрезмерного употребления и неправильной продажи алкогольной продукции.

Одной из важнейших задач попечительства о народной трезвости являлось распространение полезных сведений о вреде неумеренного употребления крепких напитков. «Делается это путем бесплатной раздачи брошюр, описывающих вредное влияние пьянства на организм человека и его потомства, на его экономическое положение, даже на благосостояние государства. Большую услугу в деле распространения понятий о губительном влиянии алкоголя могут оказать священники своими проповедями и учителя народных школ»¹²⁷.

Автор говорит, что без средств отвлечения общества от питейных заведений, развития качественного народного досуга, ни проповеди, ни лекции, ни популярные «брошюрки» не в силах будут искоренить в России повсеместное пьянство. Необходимо создать такой досуг, который сможет заинтересовать и привлечь внимание простого человека.

Соответственно, Попечительства трезвости ставят своей задачей открытие совершенно новых учреждений, направленных на организацию досуга населения. «Возможность провести свободное время вне питейных заведений дают народные чайные с читальнями при них, библиотеками, книжными складами дешевых изданий, наконец, народный театр»¹²⁸.

Устройство чайных, которые описывает К.А. Гумберт, должно было находиться непременно в заведывании самих попечительств, не сдаваться в аренду частным лицам. Продажа чая осуществлялась по установленной цене: 1 копейка за стакан, от 2 до 10 копеек за порцию. Чайные не исключали

¹²⁷ Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, 1898. – №2. – С. 47.

¹²⁸ Там же. С. 48.

продажи и других напитков: кофе (стакан 5 копеек), лимонада, меда, фруктового кваса, молока. Для досуга посетителей выписывали газеты и журналы, причем наибольшей симпатией пользовались иллюстрированные издания. Так же при чайных оборудовались и читальни. При малограмотности русского народа, отмечает автор, верным способом привлечения посетителей в чайные служили и народные чтения.

Важной деятельностью не только в борьбе с пьянством, но и в развитии чтения и образования, являлась организация библиотек с выдачей книг на дом. «Из библиотек книги отпускаются бесплатно или за очень маленькую плату (примерно 10 копеек в месяц)»¹²⁹.

На основании вышеизложенного можно сказать, что данный информационный контент подвигает к активной волонтерской деятельности посредством добровольной организации досуга населения и, соответственно, его следует рассматривать в аспекте популяризации добровольчества.

Культурно-досуговой технологией продвижения и популяризации добровольчества являлось развитие народных хоров. Следует упомянуть об организации народных театров, которые, в свою очередь, являлись прекрасным средством отвлечения народа от пребывания в питейных заведениях. Театр был доступен и грамотному, и неграмотному человеку, а по многообразию впечатлений, зачастую, превосходил чтение. «Театральные представления хороши еще и тем, что по своей продолжительности заполняют весь вечерний досуг зрителей, не оставляя им времени для посещения трактиров»¹³⁰.

Еще одной проблемой является злоупотребление крепкими напитками во время праздников. Автор отмечает, что Попечительства стараются организовывать народные развлечения именно в это время. К примеру, на

¹²⁹ Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, 1898. – №2. – С. 48.

¹³⁰ Там же. С. 49.

Рождество, Пасху устраиваются «большие гуляния, с каруселями, качелями, хорами песенников, катаньем с гор, гимнастическими упражнениями и т.д.»¹³¹. В связи с этим, важной задачей деятельности Попечительств о народной трезвости автор считает лечение страдающих алкогольной зависимостью. «Попечительства должны распространять в обществе сведения о лекарственных средствах, которые с успехом применяются врачами при лечении от пьянства, и предостерегать от вредных средств самолечения»¹³².

Продолжает тематику данного отдела статья «Об изучении новых языков в женских учебных заведениях». Автор – российский немецкий астроном, член-учредитель Русского географического общества В.Я. Струве.

Несмотря на развитую систему обучения иностранным языкам, В.Я. Струве видит некую опасность в децентрализации русского языка, подчеркивая, что данный способ обучения идет в разрез с идеей национального воспитания. «Первые душевные движения должны восприниматься и выражаться в звуках родной речи, чтобы основы мирозерцания ребенка, весь его психический склад, были неразрывно связаны с душою того народа, к которому он принадлежит. Язык есть душа народа, изучать язык – значит изучать его душу. Родная речь – достояние каждого, зерно его психического «я»¹³³.

Соответственно, в ряду различных вопросов, касающихся обучения и воспитания подрастающего поколения, вопрос об изучении новых языков представлялся одним из самых важных. Благотворительные общества и учреждения, преследующие цель организации трудовой помощи молодым интеллигентным девушкам, рассматривали обучение новым языкам как одну

¹³¹ Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, 1898. – №2. – С. 50.

¹³² Там же. С. 51.

¹³³ Там же. С. 54.

из основных задач своей деятельности. В связи с расширением международных отношений подчеркивалась необходимость знания иностранных языков, что было крайне важно в практическом отношении.

Таким образом, в рамках данного материала была реализована просветительская функция, которая способствовала развитию добровольческого движения в Российской Империи.

В следующем разделе «Литературное обозрение» рассматривается письмо к редактору журнала «Трудовая помощь», опубликованное в первом номере 1897 г. Авторство принадлежит российскому юристу, судье, государственному и общественному деятелю, литератору, судебному оратору, действительному тайному советнику, члену Государственного совета Российской Империи А.Ф. Кони.

В статье автор определяет потребности лиц, нуждающихся в помощи в соответствии с видом благотворительной деятельности. А.Ф. Кони выделяет четыре категории нуждающихся:

- «1) ищущие труда – им нужно дать работу, это и будет собственно помощь трудом;
- 2) бегущие от труда – их нужно к ней принудить, строго преследуя за праздность, тунеядство и нищенство;
- 3) неспособные к труду: престарелые, увечные больные;
- 4) «испорченные» для труда»¹³⁴.

По словам автора, потребности первой группы лиц должны удовлетворить дома трудолюбия; для второй категории нужны рабочие дома со строгим режимом и распределением дня. О помощи неспособным к труду автор говорит мало. С особенным вниманием А.Ф. Кони останавливается на

¹³⁴ Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, 1898. – №2. – С. 72.

четвертой категории – лица «испорченные» для труда, подразумевая под ними преступников, т.е. «людей порочных».

Как юрист А.Ф. Кони, безусловно, был хорошо знаком с данной категорией людей. Изучая их прошлое, обстоятельства, при которых формировался их характер, автор приходит к заключению, что «порча» этих людей началась очень давно, с раннего детства. А.Ф. Кони живо рисует картину заброшенного, незащищенного детства, чудовищных впечатлений, отравляющих детскую душу среди бедности, нищеты и порока. Впечатления, чувства, вынесенные из детских лет, невидимо действуют на взрослого, дают часто бессознательное направление его решениям и поступкам. А.Ф. Кони отмечал, что за последнее десятилетие число приговоренных малолетних преступников в России возросло с 3 до 12 тысяч.

Итак, такой рост преступности нельзя было оставить без внимания: с ней следовало бороться, а средство в успешной борьбе автор видел в организации и систематизации добровольной трудовой деятельности. Соответственно, предупреждение преступлений возможно было решить путем целесообразного воспитания молодого поколения.

В разделе **«Заметки и сообщения»** опубликован материал «В горах Алтая», присланный в редакцию Чемальским миссионером, священником Петром Бенедиктовым.

«В полуверсте от села Чемала, в очень живописном уголке, на самом берегу Катуня была построена усадьба, где до 1870-х годов помещались добровольцы Чемальского отделения.

В настоящее же время в усадьбе находится приют. Призревается в нем 7 детей: пять девочек и два мальчика. Заведует приютом учительница, И. Козлова. Из построек имеются: церковь, два домика, амбар и баня. Инвентарь приюта невелик. Кроме посуды и самой простой необходимой мебели, приют имеет три дойных коровы, пять коз и четыре улья-колоды пчел. Средства приюта – случайные пожертвования посетителей Чемала. Пожертвований с основания приюта поступило 455 рублей 55 копеек.

Дети сами ведут хозяйство приюта: возделывают огород, косят траву, жнут хлеб, следят за пчелами, прядут лен, шьют одежду и исполняют все посильные хозяйственные работы.

Младшие зимою обучаются в местной школе. Особенное внимание обращается на религиозное воспитание детей.

Приют не ставит перед собой неосуществимые цели. Лишь бы избавить детей от холода и голода, приучить к труду, воспитать в них добрые христианские навыки, укрепить веру их – и цель наша будет достигнута. Если Господь поможет нам воспитать, хотя бы одну добрую нравственную хозяйку-мать, то мы можем сказать: «Слава Богу!». Мальчиков, по окончании обучения в сельской школе, предполагается посылать в Алтайское, Миссионерское, Катехизаторское училище, при котором открываются ремесленные классы.

В заключение скажем, что наш приют очень скуден средствами и временами испытывает чувствительные лишения, но мы не падаем духом и надеемся на лучшее будущее. Быть может и Совет православного миссионерского общества не откажет нам в посильной помощи, и кое-кто из благотворителей обратит внимание на это учреждение»¹³⁵.

Важно отметить, что данный материал наглядно показывает востребованность добровольческого труда в решении социальных проблем. Публикация проанализированного письма содействовала распространению информации о результатах благотворительной, добровольческой и миссионерской деятельности.

Традиционно контент «Вестник благотворительности» завершается блоком информационных материалов в разделе «Хроника».

¹³⁵ Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, 1898. – №2. – С. 84.

В материале «Богадельня Брусницыных» рассказывается о постройке нового благотворительного учреждения. В день пятидесятилетия действия своего кожевенного завода, 28 декабря, братья Брусницыны освятили церковь и дом для призрения рабочих и детей, сооруженный ими в память родителей (Николая и Елены) Брусницыных. Отмечено, что дом-богадельня поступает в ведение города.

На последней странице напечатана фотография сельского детского приюта в селе Белоярском, Шадринского уезда, Пермской губернии (Приложение Ф).

«Вестник благотворительности». № 3. Март. 1899 год.

В отличие от предыдущего анализа, в этом выпуске журнала используется традиционная имиджевая технология – изобразительный элемент опубликован в начале издания. На фотографии изображен учебный огород детского приюта Имени Государыни Императрицы Александры Федоровны в Костроме, Ведомства учреждений Императрицы Марии (Приложение Х).

В Постановлениях и распоряжения Правительства в разделе **«Официальный отдел»** размещена информация о пожертвовании Его Императорским Величеством Наследником Цесаревичем Георгием Александровичем 25000 рублей для помощи пострадавшим от неурожая.

В разделе **«Специальный отдел»** этого номера повествуется о задачах Ведомства детских приютов. Автор О.А. «О денежных средствах Ведомства детских приютов».

Ведомство приютов, подобно другим учреждениям такого рода, не имеет ни постоянных источников доходов, ни капиталов. В связи с этим было принято решение о ежегодном отчислении из государственной казны по 25000 рублей в распоряжение бывшего Комитета Главного Попечительства, вследствие чего, образовался капитал, достигший примерно 300000 рублей. Кроме денежных и вещественных пожертвований,

общественная благотворительность субсидируется за счет участия в специальных мероприятиях.

«Значительным подспорьем для бюджета попечительств служат процентные отчисления от взносов за гильдейские свидетельства, субсидии от городских, земских, дворянских, купеческих, мещанских и других учреждений, церковные и кружечные сборы, пожертвования по подписным листам и сборным книжкам, процентные отчисления из доходов от производящейся некоторыми попечительствами приютов продажи игральные карт, доходы от продажи рукоделий призреваемых детей, отчисление в некоторых клубах и общественных собраниях в пользу приютов по одному или два процента от всех выигрышей при карточной игре, пожертвование некоторыми содержателями ресторанов и гостиниц в пользу приютов по 10 % от доходов из игры на бильярдах и т.д.»¹³⁶.

Важной деятельностью по улучшению материального состояния детских приютов и популяризации добровольческой деятельности являлось развитие сбора пожертвований вместо поздравительных визитов. С данной целью с 1 января 1898 г. издается особый благотворительный журнал, с периодичностью выхода – два раза в год: в первый день Нового Года и в день Светлого Христова Воскресения. Целью журнала становится публикация фамилий лиц, пожелавших взамен поздравительных визитов, делать взносы в пользу приютов в виде подписной платы за журнал. Условия подписки: за помещение имени, отчества и фамилии в виде отдельной визитной карточки в обоих выпусках – 10 рублей в год, а за напечатание имени в общем алфавитном списке в обоих выпусках – 3 рубля в год.

¹³⁶ Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, 1899. – №3. – С. 7.

Журнал издавался с рисунками академика и профессора архитектуры Императорской Академии художеств, главного архитектора Петергофа А.Н. Бенуа и русской художницы и иллюстратора Е.М. Бём.

Таким образом, добровольные пожертвования являлись технологией продвижения личного бренда (паблисити) – деятельностью по созданию известности лиц, путем спонсорства информации в средствах массовых коммуникаций.

Рассмотрим, что сказано в первой статье поздравительного листка Санкт-Петербургского совета детских приютов:

«Есть весьма древние обычаи, хранящие в себе глубокий жизненный смысл. Такой обычай – «христосоваться» в праздник Светлого Воскресения Христова, обычай, представляющий самое светлое предание первых времен христианства, напоминающий людям о том, что они – братья.

Это душевное движение выражалось и в том, что люди в эти дни ходили друг к другу в гости, проводили время в кругу близких. Подчиненные говорили добрые пожелания начальникам, начальники со своей стороны, старались ответить добрым словом – подчиненным: крепостные люди приходили с поздравлениями к помещикам, а те, в свою очередь выражали свою радость какими-нибудь добрыми делами. Все это делалось из общего желания доставить друг другу взаимное удовольствие. Это желание побуждало к милосердию по отношению к обездоленным. Начиная с Царей и заканчивая простолюдинами. Все в эти дни посещали тюрьмы, утешая и облегчая суровую долю заключенных, раздавая милостыню, кормили обедами сирот и нищих, словом – творили добро.

Наши намерения ясны и не нуждаются в дальнейших объяснениях. Нам остается только ждать сочувствия со стороны общества.

Широкое развитие детских приютов – великое дело. Они дадут, кроме призрения несчастных и обездоленных сирот, полное удобство сердобольным людям исполнить свои духовно-нравственные обязанности по

отношению к бедному собрату, и таким образом осуществлять дело милосердия в значительной его степени»¹³⁷.

Таким образом, религиозный мотив благотворительной деятельности также относился к действенным технологиям развития добровольческих практик в Российской Империи.

В разделе «Литературный отдел» публикуется статья под названием «Задачи благотворительности в России». Автор В. Френкель. Анализируя добровольческий опыт зарубежных стран, автор приводит в пример Англию, где введенный налог в пользу бедных («poorrate»), собирался со всех английских граждан пропорционально их доходу. Благодаря данному нововведению государство не только напоминало гражданам об их обязанностях по отношению к другим, но и реализовало принцип взаимопомощи, ставший в современном мире господствующим.

Автор отмечал, что суммы, полученные благодаря налогу, расходовались на постройку тех государственных учреждений, которые были обязаны оказывать содействие лицам, имеющим право на помощь; остатки размещались пропорционально интенсивности нужды между отдельными административными единицами, являющимися исполнительными органами в деле призрения.

Благосостояние народа, несомненно, связано с развитием его физических аспектов, которые влияют на появление пауперизма (прим. массовая бедность) и зависят от тех условий, в которых живет человек (квартира, пища, одежда и пр.).

Государство издавало законы, которые делало призрение обязательным и общественным.

¹³⁷ Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии. – 1899. – №3. – С. 12.

Рассматривая принудительный характер волонтерства как инструмента формирования положительного имиджа благотворительной деятельности, следует отметить, что объединяющим звеном в деле призрения и борьбы с пауперизмом, бесспорно, являлось государство, которое своей законодательной деятельностью способствовало улучшению положения рабочего класса (например, германское правительство ввело обязательное страхование; у нас издаются фабричные законы и пр.); поддерживало в обществе стремление к кооперативным союзам; объединяло разрозненные силы бесчисленных обществ; собирало и, пропорционально нужде, распределяло благотворительные средства; предоставляло право помощи, делая ее обязательной, возлагая заботу обо всех бедных и больных на города и другие территориальные и общественные единицы.

В разделе **«Литературное обозрение»** заслуживает внимания материал российского юриста, публициста, общественного деятеля П.Н. Обнинского **«Чего недостает нашей благотворительности?»**, ранее опубликованный в журнале **«Русская Мысль»**, январь 1899 г.

Непременным условием благотворительности П.Н. Обнинский считает личную помощь. Он рассматривает знаменитую Эльберфельдскую систему, подразумевающую четкое разделение города на несколько территориальных частей, в каждой из которых организовывается отдел (сообщество) помощи бедным. По мнению автора, данная система служила образцом благотворительной организации именно потому, что основой ее являлся принцип индивидуализации, непосредственного общения с гражданами.

По словам П.Н. Обнинского, «ошибка нашей организации общественного призрения заключается, главным образом, в том, что между помогающим и бедняком слишком много наслоений, комитетов, приказов, протоколов, лотерей, базаров, которые заслоняют собою личность самого бедняка. Бедность, во имя которой все это создается, становится абстрактным понятием, сердце дающего остывает и черствеет. Благотворитель, надел мундир, обвешался знаками отличия и, вдали от

страдающих братьев, дремлет в спокойных креслах роскошной залы благотворительных заседаний»¹³⁸.

Следует отметить, что введение подоходного налога в пользу бедных и являлось целесообразным инструментом развития добровольческой деятельности в Российской Империи.

В этом же отделе опубликован очерк о Докторе Ф.П. Гаазе. «Имя и личность доктора Гааза, вся жизнь которого была полна беззаветного самоотвержения и любви к ближнему, мало кому известна в наше время. Доктор Гааз забыт, как часто забываются истинно гуманные, но скромные труженики»¹³⁹. Автор повествует о том, что сравнительно недавно общество пришло к убеждению, что и с преступниками следует обращаться гуманно.

В 1819 г. Императором Александром I было открыто попечительство о тюрьмах. Изначально деятельность общества характеризовалась исключительно благотворительной направленностью: ему было запрещено вмешиваться в дела внутреннего устройства тюрем. С 1827 г. в должностные обязанности кадрового состава попечительства о тюрьмах был возложен надзор, а потом и вся опека о продовольствии арестантов.

Первым президентом Московского губернского тюремного комитета стал Московский генерал-губернатор, князь Д.В. Голицын. Он был убежден, что нет преступника, который не оставлял бы надежды на исправление, а исправлять уже осужденных граждан и улучшать их общественное положение – задача нового благотворительного общества. «Но светлые и человеколюбивые взгляды Голицына, вероятно, остались бы

¹³⁸ Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии. – 1899. – №3. – С.81.

¹³⁹ Там же. С. 90.

неосуществленными, если бы не нашелся человек, посвятивший доброду делу всю свою жизнь. Человек этот был Феодор Петрович Гааз»¹⁴⁰.

Федор Петрович – московский врач немецкого происхождения, филантроп, известный под именем «святой доктор». Являясь членом Московского тюремного комитета и главным врачом московских тюрем, он был видным общественным деятелем, организатором и идеологом благотворительной деятельности в Российской Империи.

Набирая первый состав Московского попечительства о тюрьмах, Д.В. Голицын обратился к Ф.П. Гаазу, который, в свою очередь, был убежден, что между преступлением, несчастьем и болезнью есть тесная связь: преступнику нужна справедливость, несчастному – сострадание, больному – признание.

К сожалению, данные убеждения не соответствовали существовавшему в то время порядку вещей. За виновными отрицали все человеческие права, больным не предусматривалась квалифицированная помощь.

«С этим положением вещей Ф.П. Гааз начал борьбу и продолжал ее всю жизнь. «Торопитесь делать добро» – слова, сказанные в его книге «*Appel aux femmes*» – казалось, были девизом всей его жизни. Совершенно забывая о себе, он отдавал все свое время и все свои силы на служение «несчастливым». Двадцать три года, изо дня в день, словом и делом боролся Ф.П. Гааз с напрасной жестокостью наказания, был заступником человека, черты которого он умел видеть и находить в самых грубых отверженцах общества»¹⁴¹.

Из представленного выше фрагмента следует, что филантропия как вид благотворительности заключалась в покровительстве нуждающихся и

¹⁴⁰ Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного признания: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии. – 1899. – №3. – С.97.

¹⁴¹ Там же. С.98.

активизации добровольческого потенциала деятельных членов общества, что положительно влияло на формирование подвижнической среды государства.

Отличительной чертой данного номера журнала «Вестника благотворительности» от выше проанализированных номеров является публикация благотворительной библиографии. Автор А.С.

Материал повествует об иллюстрированном Календаре Красного Креста от 1899 г., в котором присутствуют портреты Государей Императоров, Николая Александровича, Александра III Царя-Миротворца, Александра II Царя-Освободителя, Государынь Императриц: Александры Федоровны и Марии Федоровны, Великих Княгинь, Елизаветы Федоровны и Марии Федоровны и Принцессы Евгении Максимилиановны. Количество страниц – 294. Цена 1 рубль.

Календарь отличается весьма удачным подбором статей. В первом отделе, кроме обычных календарных сведений, помещены изложения некоторых законов, (виды на жительство, воинская повинность, переселения и т. д.) и статистические данные о государствах всего света.

Второй отдел посвящен очерку деятельности Красного Креста, который дает полную картину деятельности благотворительного учреждения. Третий отдел календаря посвящен России, в который включен статистико-географический очерк России.

Отдельная статья посвящена Кавказу: автор знакомит читателей с красотами Кавказа и дает подробные сведения о населении, промышленности, минеральных богатствах этого края.

Очерк финансов, промышленности и торговли российского государства описывает железные дороги, образование, сельское хозяйство и медицину.

В четвертом разделе помещены статьи: «Русский музей Императора Александра III и памятник Императору Александру II в Московском Кремле». В первой статье автор – знаток искусства, дает подробное описание собрания картин музея, а во второй – очерк деятельности Царя-Освободителя.

«Календарь Красного Креста составлен очень хорошо, выделяется среди других, календарей и очень желательно самое широкое его распространение. Календарь издан под редакцией М.И. Струкова. Цена календаря относительно крайне дешевая»¹⁴².

Календарь Красного Креста – ежегодное публикуемое иллюстрированное издание, которое являлось важнейшим источником информации о продвижении и популяризации добровольческой деятельности РОКК. С 1898 по 1916 гг. здесь публиковались отчеты о работе Красного Креста, статистические данные и материалы о деятельности организации в военное и мирное время.

Таким образом, благодаря публикации данного имиджевого издания, Российское общество Красного Креста сумело завоевать доверие общества, щедро жертвовавшего средства на лечение и содержание раненых и больных.

Информационное содержание журнала завершается традиционным имиджеформирующим визуальным контентом – изображением. В данном случае размещена фотография рукодельной мастерской Тульского Николаевского детского приюта Ведомства Учреждений императрицы Марии (Приложение Ц).

Проведенный контентный анализ трех выпусков журнала «Вестник благотворительности» показал, что информационная составляющая издания являла собой яркую идеологическую направленность и способствовала продвижению и популяризации добровольческой (подвижнической) деятельности в Российской Империи.

Опираясь на анализ публикаций, обозначенных выше, стало возможным структурировать информацию и представить ее в виде таблицы.

¹⁴² Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е. С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии. – 1899. – №3. – С.101.

Следует отметить, что ее компонентная наполненность не обладает исчерпывающим характером.

Нами обозначена следующая структура таблицы: порядковый номер, выпуск, год издания, название публикации, автор, влияние публикации на развитие добровольческой деятельности.

Отметим, что в данных выпусках нами отмечен наиболее существенный вклад государственных деятелей в развитие волонтерства и благотворительности, яркая авторская позиция с выраженным духом патриотизма и стремлением осуществлять благотворительную деятельность во благо Отечества.

Таблица 2 – Перечень публикаций журнала «Вестник благотворительности» №1 (Январь, 1897 г.), №2 (Февраль, 1898 г.), №3 (Март, 1899 г.).

п/п	Выпуск, год издания	Раздел	Название публикации	Автор	Влияние публикации на развитие добровольческой деятельности
1.	№1. Январь, 1897 г.	«Официальный отдел»	«Высочайший рескрипт Государыни императрицы Марии Федоровны, данный на имя председательницы Московского совета детских приютов, вдовы сенатора, генерала-от-инфантерии, кавалерственной дамы Варвары Евграфовны Чертовой»	Императрица Мария Федоровна	Данный рескрипт демонстрирует особый интерес Марии Федоровны по отношению к благотворителям. Такое одобрение царских персон, несомненно, привлекало внимание общественности и формировало положительный имидж добровольческой деятельности.
2.			«Собрания узаконений и распоряжений Правительства» за 1896 год.	Без авторства	Издание императорских распоряжений являлось важным источником права в области благотворительной деятельности.

					Всенародная публикация данных приказов содействовала развитию добровольчества в Российской Империи.
3.		«Специальный отдел»	«Ведомство детских приютов»	Без авторства	Пристальное внимание Августейших особ, назначение в состав Комитета Главного Попечительства самых известных и влиятельных чиновников Империи, – положили начало быстрому развитию дела призрения в нашем Отечестве, создали прецедент, который позволил обществу взглянуть более детально на существующие проблемы, имея при этом возможность совместной поддержки благотворительной деятельности.
4.		«Литературный отдел»	«Императрица Мария Федоровна в истории русской женщины. (1796 – 1896)»	Редактор журнала Е.С. Шумигорский	Следует отметить технологию продвижения добровольчества посредством бренда личности Императрицы. Это подтверждают слова критика, поэта пушкинской эпохи, профессора и ректора Императорского Санкт-Петербургского университета П.А. Плетнева, который называл Марию Федоровну «министром благотворительности». Образ Императрицы и то, как ее описывал историк и русский литератор Н.М.

				Карамзин, несомненно, способствовал продвижению и популяризации добровольчества в Российской Империи.
5.			«К истории нищенства в России»	Российский юрист, общественный деятель С.В. Сперанский Ценность материала заключалась в том, что в нем исследовались: быт, нравы, образ жизни, коллективная психология нищих (в том числе методом включенного наблюдения), анализировались причины падения «на дно жизни», тем самым, предоставляя общественности возможность изучения данной проблемы и участия в решении общественно-значимых вопросов добровольческой направленности.
6.			«Московские письма»	Протоирей Г.П. Смирнов-Платонов В статье автор перечисляет литературные труды Н.В. Исакова, выделяя при этом семь томов под общим заглавием: «Сборник сведений об общественной благотворительности» (1884 – 1887 гг.). Данные материалы внесли существенный вклад в историю русской добровольческой деятельности Российской Империи.
7.		«Хроника»	«Благотворительный базар в пользу общества «Ясли» в С.-Петербурге»	Без авторства Благотворительные базары являлись событийной технологией, направленной на построение и укрепление имиджа добровольческой

					деятельности. Данные мероприятия помогли продвижению добровольчества с помощью создания эмоциональных связей между благотворителем и общественностью.
8.	№2. Февраль, 1898 г.	«Специальный отдел»	«Открытие Высочайше утвержденного Комитета Главного Попечительства детских приютов»	Без авторства	Ценность публикации заключалась в обсуждении мер и средств, как для поддержания, развития и улучшения существующих в России детских приютов, так и вообще, для организации и обеспечения правильной и плодотворной постановки дела призрения, воспитания, обучения и профессионального образования неимущих детей и сирот в России.
9.			«Задачи Ведомства детских приютов»	Автор О.А. (не представляется возможным узнать подлинное имя автора)	Целью публикаций являлось подробное рассмотрение основных вопросов, относящихся к улучшению, развитию и совершенствованию деятельности детских приютов в России.
10.		«Литературный отдел»	Письмо князя В.Ф Одоевского к Ее Императорскому Высочеству, Великой Княгине Елене Павловне	Комментирует данное письмо автор материала – публицист Н.С. Карцов	Поиски новых путей образования и воспитания детей способствовали развитию плюрализма в подходах к решению этой проблемы и в связи с этим к оформлению ряда более или менее развитых педагогических концепций, которые сохранили свое влияние на дальнейшее

					развитие педагогической науки.
11.			«Попечительство о народной трезвости»	переводчица К.А. Гумберт	Одной из важнейших задач попечительства о народной трезвости являлось распространение полезных сведений о вреде неумеренного употребления крепких напитков. Культурно-досуговой технологией продвижения добровольчества являлось развитие народных хоров, организация народных театров, которые, в свою очередь, являлись прекрасным средством для отвлечения народа от пребывания в питейных заведениях.
12.			«Об изучении новых языков в женских учебных заведениях»	Российский немецкий астроном, член-учредитель Русского географического общества В.Я. Струве	В рамках данного материала была реализована просветительская функция, которая способствовала развитию добровольческого движения в Российской Империи. В ряду различных вопросов, касающихся обучения и воспитания подрастающего поколения, вопрос об изучении новых языков представлялся одним из самых важных.
13.		«Литературное обозрение	Письмо к редактору журнала «Трудовая помощь»	Российский юрист А.Ф. Кони	Целью данной публикации являлось предупреждение преступлений, которое возможно было решить путем целесообразного воспитания молодого поколения, а также организации и систематизации

					трудовой деятельности.
14.		«Заметки и сообщения»	«В горах Алтая»	Чемальский миссионер, священник П.И. Бенедиктов	Данный материал наглядно показывал востребованность добровольческого труда в решении социальных проблем. Публикация проанализированного письма содействовала распространению информации о результатах благотворительной, добровольческой и миссионерской деятельности.
15.	№ 3. Март, 1899 г.	«Специальный отдел»	«О денежных средствах Ведомства детских приютов»	Автор О.А. (не представляется возможным узнать подлинное имя автора)	Добровольные пожертвования являлись технологией продвижения личного бренда (паблисити) – деятельностью по созданию известности лиц, путем спонсорства информации в средствах массовых коммуникаций.
16.		«Литературный отдел»	«Задачи благотворительности в России».	Автор В. Френкель (нет данных о сфере деятельности)	Реализуя принцип взаимопомощи, ставший в современном мире господствующим, рассматривается возможность принудительного характера добровольчества как технологией в формировании положительного имиджа благотворительной деятельности.
17.		«Литературное обозрение»	«Чего недостает нашей благотворительности?»	Российский юрист П.Н. Обнинский	Отмечено, что введение подоходного налога в пользу бедных являлось целесообразным инструментом развития добровольческой деятельности в

18.			«Очерк о Докторе Ф.П. Гаазе»	Без авторства	Российской Империи. Филантропия как инструмент благотворительности заключалась в покровительстве нуждающихся и активизации добровольческого потенциала деятельных членов общества, что положительно влияло на формирование подвижнической среды государства.
19.			«Благотворительная библиография»	Автор О.А. (не представляется возможным узнать подлинное имя автора)	Календарь Красного Креста – ежегодное публикуемое иллюстрированное издание, которое являлось важнейшим источником информации о добровольческой деятельности РОКК. С 1898 по 1916 гг. здесь публиковались отчеты о работе Красного Креста, статистические данные и материалы о деятельности организации в военное и мирное время. Благодаря публикации данного имиджеформирующего издания, Российское общество Красного Креста сумело завоевать доверие общества, щедро жертвовавшего средства на лечение и содержание раненых и больных.

Отметим, что важную роль в журнале играли гравюры, традиционно размещенные в начале издания. Зрительные (бессловесные) символы в виде иллюстраций вызывали интерес у читателей. Становится очевидным, что в

рамках информационного сопровождения благотворительности, показ учреждений, детей, проживающих в детских приютах, занятий, осуществляющихся педагогами, – все это привлекало и фокусировало внимание читателя, а также формировало доверие к деятельности Ведомств учреждений Императрицы Марии, в чем и заключалось непосредственное продвижение и популяризация добровольческой деятельности.

Важной функцией изображения являлось также и создание определенного настроения или чувства. Это могли быть и чувства уверенности, благополучия, удобства, надежности и т.д.

Следовательно, визуальный контент «Вестника» был ориентирован на красочное иллюстрирование дела благотворения и имел прямое отношение к деятельности учреждений.

Благодаря «Вестнику благотворительности» была сформирована некая комплексная система постоянного информирования общественности посредством распространения сведений о делах и успехах благотворительных учреждений.

Для журнала характерны широкий охват аудитории, объективная повествовательная форма изложения и достоверность, высокий уровень респектабельности, ориентированность на решение широкомасштабных задач.

Профессор И.М. Дзялошинский считает, что инструментарий информационного сопровождения включает в себя обеспечение свободного доступа к информации, создание информационных поводов, создание собственного информационного потока¹⁴³. Несомненно, информационное сопровождение предполагало повышение информационной открытости Ведомства учреждений императрицы Марии. Это позволило расширить

¹⁴³ Дзялошинский И.М. Коммуникационное сопровождение versus PR? // Информационное сопровождение социальных проектов в современном обществе: материалы I Международной научно-практической конференции / ред.- сост. М.И. Дзялошинская; Акад. труда и соц. отношений. – Москва: ИД «АТИСО», 2010. – С.164 - 174.

объем открытой информации о деятельности и обеспечить гражданам возможность ее оперативного доступа посредством журнала.

С целью сохранения благотворителей и привлечения внимания к проблеме благотворительности новых, Ведомство учреждений императрицы Марии посредством издания «Вестника благотворительности» укрепляло собственный позитивный имидж, демонстрируя результаты своей работы. Благодаря журналу повышалось доверие к организации за счет прозрачности и доступности отчетной информации. Широкое информационное освещение благотворительной (подвижнической) деятельности являлось одним из важнейших условий расширения масштабов деятельности Ведомства, что способствовало привлечению новых благотворителей и сторонников.

В целом можно говорить, что в процессе информационного сопровождения основное внимание уделялось подаче информации и получению обратной связи в виде отклика различных слоев населения на проблемы добровольчества и благотворительности.

Благоприятный образ подвижничества формировался путем создания социально-психологической установки, обуславливающей поведение людей по отношению к благотворительной деятельности, акцентирования внимания на существенных идеологических моментах, мероприятиях и акциях и т.д.

Одной из важнейших задач развития добровольческой (подвижнической) деятельности выступало проведение в обществе разъяснительной работы, трансляции ценностей благотворительности и социальной ответственности.

Специфика и успешность привлечения благотворительных пожертвований во многом зависели от деятельности «Вестника» по продвижению Ведомств учреждений императрицы Марии, красочности и подробности описания специальных событий, проводимых организацией.

Существовало множество видов событийных мероприятий, которые способствовали популяризации добровольческой деятельности: аукционы, проведение благотворительных акций, целевые благотворительные

распродажи и выставки, лотереи, продажа сувениров, почтовые рассылки, кружечные сборы для пожертвований и т.д.

Информационная кампания журнала «Вестник благотворительности», сопровождающая добровольческую деятельность Ведомств учреждений Императрицы Марии, представляла спланированный комплекс взаимосвязанных коммуникационных мероприятий (плакаты, листовки, журналы, глашатаи), направленных на обеспечение мероприятий подвижнической деятельности.

Официальные мероприятия, балы, маскарады. Писатель Н.А. Некрасов в поэме «Современники» отмечал: «благотворительность в высшем свете, перемешанная с развлечениями. Но балы и маскарады никогда не были только способом проведения досуга. Они выполняли важную социальную роль по аккумулярованию средств на богоугодные дела. Аристократия, а вслед за ней и нарождавшаяся буржуазия рассматривали собственные увеселения через призму обязанностей и долга перед «малыми сими». Дабы заглушить в себе угрызения совести и купировать возможные упреки, они считали необходимым совмещать веселое времяпровождение с богоугодной деятельностью»¹⁴⁴.

Благотворительные базары проводились, например, на тех же балах. В крупном торговом городе, таком как Одесса, благотворительный базар мог собрать до 60000 рублей. Обычно их курировали члены императорской семьи женского пола, для которых участие в благотворительном базаре было своего рода обязательством.

Лотереи были разрешены только для сбора средств на богоугодные нужды, устраивались на общественных мероприятиях, куда вход был по билетам ценой не меньше 1 рубля. Во время неурожая 1891 – 1892 гг. несколько раз проводилась «государственная классовая лотерея». Результатом каждой акции стали заработанные средства на сумму по 6 млн

¹⁴⁴Некрасов Н.А. Современники: стихотворения, поэмы, проза [сост. - В.В. Милюков; авт. вступ. ст. Н.Н. Скатов]. – Москва: Парад, 2007.

рублей из них: 1,2 млн рублей шло на выплату выигрышей, а 4,8 млн – в пользу нуждающихся. К началу XX века благотворительные лотереи стали неотъемлемой частью жизни среднего класса в России.

Акции в дореволюционной России проводились часто. Известно, что широко отмечался День белой ромашки, благодаря которому в государстве собирали средства на борьбу с туберкулезом (самой опасной болезнью того времени). Во время события осуществлялось и распространение медицинских знаний о данной болезни.

Гражданское шествие проводилось не часто, но привлекало особенное общественное внимание к благотворительным проблемам за счет массового прохождения граждан по заранее определенному маршруту. Примером может служить колонна скаутов и детей, проходившая по Невскому проспекту в Петрограде, 29 – 31 мая 1915 г. Целью данного шествия являлся сбор средств в помощь разоренным войной окраинам России. На данных мероприятиях присутствовала наглядная агитация с помощью транспарантов и плакатов (Приложение Ч).

Необходимость создания информационного потока «Вестника», сопровождающего благотворительные акции, представлялась в виде достижения следующих целей:

- постепенного расширения информационной зоны вокруг определенной благотворительной акции;
- придания теме благотворительного события оценочного содержания в интересах организаторов мероприятия;
- целенаправленное воздействие на формирование определенного общественного мнения вокруг благотворительного события;
- повсеместная пропаганда благотворительной деятельности.

Подводя итоги диссертационного исследования, можно выделить следующие технологии продвижения и популяризация добровольческой (подвижнической) деятельности посредством информационного

сопровождения в журнале Ведомства учреждений императрицы Марии «Вестник благотворительности».

Имиджевые, реализуемые через публикацию постоянных изобразительных элементов в журнале. Примером может служить фотография учебного огорода детского приюта Имени Государыни Императрицы Александры Федоровны в Костроме, Ведомства учреждений Императрицы Марии, опубликованная в №3 «Вестника благотворительности» за 1899 г.

Культурно-досуговые, реализуемые через организацию и информационное освещение событийных мероприятий, таких как благотворительные базары, акции, лотереи и т.д. Примером служит материал в №2 журнала «Вестник благотворительности» за 1898 г. под названием «Попечительства о народной трезвости». Автор описывает деятельность народных хоров и театров, которые являлись эффективным средством отвлечения народа от пребывания в питейных заведениях и способствовали продвижению и популяризации добровольчества в России.

Воспитательное-педагогические, формируемые через публикацию материалов просветительского характера, наиболее значимая роль в которых отводится методам воспитания и внедрения новых педагогических технологий. Примером является статья под названием «Об изучении новых языков в женских учебных заведениях», опубликованная в №2 журнала «Вестник благотворительности» за 1898 г. В ней описывается проблема обучения, воспитания подрастающего поколения.

Религиозные, формирующие духовно-нравственную среду общества посредством тематических публикаций. Примером служит материал «О денежных средствах Ведомства детских приютов», опубликованный в № 3 журнала «Вестник благотворительности» за 1899 г. В нем рассказывается об издании особого благотворительного журнала в первый день Нового Года и в день Светлого Христова Воскресения.

Паблицити и формирование личного бренда, через механизмы личного филантропического участия в развитии добровольческой и подвижнической деятельности. Здесь также можно привести в пример статью «О денежных средствах Ведомства детских приютов», опубликованную в № 3 журнала «Вестник благотворительности» за 1899 г., на основании которой можно сделать вывод, что добровольные пожертвования являлись технологией продвижения личного бренда.

Таким образом, осуществляемые технологии информационного сопровождения добровольческой (подвижнической) деятельности посредством журнала «Вестник благотворительности» являлись мощнейшим импульсом развития добровольчества в Российской Империи конца XIX – начала XX века. Они способствовали разрешению основных задач, эффективной реализации благотворительной миссии Ведомств учреждений императрицы Марии.

Технологии информационного сопровождения добровольческой (подвижнической) деятельности в Российской Империи конца XIX – начала XX века подразумевали воздействие на целевую аудиторию и получателя информации, являлись толчком к возникновению субъектной модели взаимодействия, которая предполагала вовлечение максимального количества людей в благотворительную деятельность, а также выстраивание эффективного диалога с государственными структурами, организацию совместных действий, которые бы позволили открыть в дальнейшем новые перспективы развития добровольческой (подвижнической) деятельности в Российской Империи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Добровольческая деятельность и благотворительность имеют глубинную морально-нравственную основу, начало которой исходит непосредственно из природы человека.

Социально-культурные, политические и экономические предпосылки зарождения самого феномена добровольчества, а также начавшихся процессов его институционального оформления в различные добровольческие практики, обуславливались, прежде всего, социальным заказом общества. Возникновение данного явления правомерно считать составляющей частью процесса реализации государственных усилий и общественных инициатив в сфере благотворительности.

Добровольческий труд выражался в различных безвозмездных формах помощи нуждающимся, представляя важное социальное направление общественной жизни России и духовного развития русского человека.

Эволюционируя на протяжении нескольких столетий, добровольческая деятельность прошла длительный путь от эпизодичных и единовременных мер поддержки или случайной щедрости, до систематической и организованной помощи нуждающемуся населению. Несмотря на то, что традиции социальных практик добровольческой деятельности имеют глубокие исторические корни, следует отметить, что крупным общественным явлением добровольчество становится именно в пореформенную эпоху страны.

Печатные издания играли особую роль в распространении знаний и популярности благотворительной и подвижнической деятельности в Российской Империи, а упомянутые исторические события послужили основой для формирования уникального журнала добровольческой направленности – «Вестника благотворительности».

Информационное сопровождение добровольческой (подвижнической) деятельности стало основной целью создания журнала «Вестник благотворительности». Такой крупной благотворительной структуре, как Ведомство учреждений Императрицы Марии, был необходим печатный орган, способствующий распространению идеологии и формированию популяризации благотворительной деятельности среди населения. Тем более контент издания был настолько разноплановый, что мог удовлетворить информационные потребности любой аудитории.

Имея статус официального издания, «Вестник благотворительности» мог достигать своих целей при поддержке частных лиц и общественных учреждений.

Следует отметить, что принадлежность издания не ограничивала круг вопросов, поднятых на страницах журнала. Данное издание касалось всех вопросов государственной, общественной и частной благотворительности.

Широта охвата проблем благотворительности и глубокое их осмысление в ряде статей ставит журнал «Вестник благотворительности» в ряд важнейших источников для изучения истории и теории благотворительности в России.

Социальная значимость информационного контента журнала «Вестник благотворительности» отмечается в возрождении культурных традиций, проявляющихся в формировании государственной благотворительности, а также развитии подвижнической идеологии, что позволило рассмотреть добровольчество в аспекте эффективности решения общественных задач.

Кратковременное издание «Вестника благотворительности» было попыткой выйти за рамки обсуждения повседневных вопросов, включиться в обсуждение сложнейших вопросов социальной политики и проблем общества.

Таким образом, журнал Ведомства учреждений императрицы Марии «Вестник благотворительности» являлся одним из первых и наиболее информативных исторических источников, позволяющих составить общее

впечатление о развитии благотворительной деятельности в Российской Империи конца XIX – начала XX века.

К концу XIX века благотворительность в России стала масштабным общественным явлением. В стране устанавливается общественный контроль над благотворительностью, результатом этого явился рост доверия в обществе к данной деятельности и, как следствие, новый небывалый рост числа жертвователей.

Участие русской интеллигенции в подвижнической деятельности, развитие частной благотворительности, привлечение к ней предпринимателей и купечества, распространение информации о деятельности обществ и учреждений – все это способствовало стремительному развитию добровольческой и подвижнической деятельности в Российской Империи.

Феномен добровольчества (подвижничества) в Российской Империи конца XIX – начала XX века формировался и посредством специализированной периодики. Наряду с учреждениями, обозначенными выше, появляются благотворительные печатные издания, листовки, брошюры и прочее.

Нами выделены следующие типы дореволюционной благотворительной периодики:

1. Издания специализированного характера, которые выпускались благотворительными учреждениями и обществами. Данный вид периодики имеет особую значимость для диссертационного исследования («Вестник благотворительности», «Вестник народной помощи», «Вестник Российского Общества Красного Креста», «Вестник Российского Общества покровительства животным», «Друг Слепых», «Трудовая Помощь», «Русский инвалид»);

2. В изданиях духовной направленности печатались отчеты местных духовных благотворительных обществ, общетеоретические статьи о религиозных началах благотворительности, и общие статьи, касающиеся

благотворительности в отношении церкви. Отличительной особенностью данных изданий являлся общероссийский размах, они издавались в епархиях и были ориентированы не только на священнослужителей и верующих, но и на широкий круг читателей в целом («Благовест»);

3. Другие светские издания, которые не ставили своей задачей регулярное освещение вопросов благотворительности, публиковали объективную картину интеграции феномена благотворительности в повседневной жизни общества («Детское чтение», «Братская помощь», «Тюремный вестник»).

С появлением периодических изданий стало намного проще создавать образ благотворительности и благотворителя. Периодика давала эмоционально-нравственную оценку подвижнической деятельности, тем самым популяризируя это явление в обществе.

Основные тенденции в публикации материалов на тему благотворительности в полной мере отражали общественные настроения и соответствовали основным периодам подъема благотворительной активности в России. Материалы прессы позволяют судить о заинтересованности общества в том или ином виде попечения и наиболее популярных формах оказания благотворительной поддержки, а именно подвижничестве.

По результатам контент-анализа трех выпусков журнала «Вестник благотворительности», мы пришли к выводу о том, что информационная составляющая издания имела яркую идеологическую направленность и способствовала продвижению и популяризации добровольческой (подвижнической) деятельности в стране.

Благодаря «Вестнику благотворительности» была сформирована комплексная система постоянного информирования общественности, посредством распространения сведений о делах и успехах благотворительных учреждений.

Благоприятный образ подвижничества формировался путем создания социально-психологической установки, обуславливающей поведение людей

по отношению к благотворительной деятельности, акцентирования внимания на существенных идеологических моментах, мероприятиях и акциях и т.д.

Подводя итоги диссертационного исследования, необходимо выделить следующие технологии продвижения и популяризации добровольческой (подвижнической) деятельности посредством информационного сопровождения в журнале Ведомства учреждений императрицы Марии «Вестник благотворительности»:

– *имиджевые*, реализуемые через публикацию постоянных изобразительных элементов в журнале.

– *культурно-досуговые*, реализуемые через организацию и информационное освещение событийных мероприятий, таких как благотворительные базары, акции, лотереи и т.д.

– *воспитательно-педагогические*, формируемые через публикацию материалов просветительского характера, наиболее значимая роль в которых отводится методам воспитания и внедрения новых педагогических технологий.

– *религиозные*, формирующие духовно-нравственную среду общества, посредством тематических публикаций.

– *паблисити и формирование личного бренда* через механизмы личного филантропического участия в развитии добровольческой и подвижнической деятельности.

В работе представлены теоретические и практические формы добровольческого труда, а также особенности информационного сопровождения добровольческой (подвижнической) деятельности благотворительных учреждений Российской Империи.

Перспективностью исследования является то, что указанный опыт благотворительных учреждений может быть использован на современном этапе. Данный опыт основывается на привлечении общественных сил к добровольческому труду и является одной из эффективно-оптимальных моделей организации добровольческой деятельности, в основу которого

положены принципы безвозмездной деятельности и посильного участия в решении вопросов, связанных с социальным благополучием общества.

Прочность традиций добровольчества, исторический опыт развития добровольческих практик, выразившийся в многообразии и профильности направлений, исследование продвижения и популяризации данной деятельности, дают богатейший материал, практическая потребность в котором диктуется социально-экономическими условиями развития современной России.

Работа может быть полезна в деятельности журналистов-практиков в качестве теоретической базы с целью расширения представлений о прессе, освещающей благотворительность.

Перспективным направлением исследования также может служить создание просветительских тематических короткометражных фильмов по различным направлениям волонтерской деятельности, инициирование различных специализированных конкурсов, направленных на создание социальной рекламы пропагандирующей добровольческие ценности и участие в социальных практиках. Исследование может стать основой для разработки конкретных методов информационно-просветительских кампаний добровольчества на современном этапе.

Результатом диссертационного исследования явилось изучение эффективных техник и технологий информационного сопровождения добровольческой (подвижнической) деятельности в Российской Империи конца XIX – начала XX века. Воздействуя на целевую аудиторию и получателя информации, данные технологии формировали субъектную модель взаимодействия, которая предполагала вовлечение максимального количества людей в благотворительную деятельность, выстраивание диалога с государственными структурами, организацию совместных действий, которые бы позволили открыть новые перспективы развития добровольческой (подвижнической) деятельности в Российской Империи.

Таким образом, технологии информационного сопровождения добровольческой (подвижнической) деятельности посредством журнала «Вестник благотворительности» способствовали разрешению основных задач, эффективной реализации благотворительной миссии Ведомств учреждений императрицы Марии и являлись важнейшим ресурсом развития добровольческой сферы. Это подтверждает актуальность и новизну избранной темы исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абросимова А. История законодательного регулирования создания и деятельности российских благотворительных организаций // Правоведение, 1992. – №6.
2. Августейшие сестры милосердия. –М.: Вече, 2006.
3. Агеева Н.А. Профессиональное волонтерство как эффективное средство социализации студенчества // Гуманитарные научные исследования, 2015. – № 1-2(41).
4. Азерникова И.П. Деятельность вдовствующей императрицы Марии Федоровны: истоки благотворительности в России // Вестник Челябинского государственного университета. История. –Вып.42.– 2010. – № 30 (211).
5. Алексишин А.С. Актуальность подвижнической деятельности в современных условиях развития общества // Инновационная наука, 2016. – №3-4 (15).
6. Ариян П. Женщины в истории благотворительности в России // Вестник благотворительности, 1901. – N 9.
7. Баутина П. Социальная журналистика малых городов России за десятилетие / П.В. Баутина // Вестник Чуваши, ун-та: серия Гуманитарные науки. – Чебоксары: Изд-во Чувашского гос. ун-та. – 2007. – №3.
8. Баутина П.В. Социальная журналистика малых городов России / П.В. Баутина // Тонус: научное и учебно-методич. издание факультета журналистики и социологии КГУ. – Казань, 2007. – №16.
9. Бергер А. Нарративы в массовой культуре, средствах массовой информации и повседневной жизни // Контексты современности – II. – Казань: Изд-во Казан, ун-та, 1998.
10. Бергер П. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Луман. – М.: Медиум, 1995.

11. Бердников И. П. PR-коммуникации: практическ. пособие / И. П. Бердников, А. Ф. Стрижова. – 2-е изд. – М. : Издат.-торг. корпорация «Дашков и Ко», 2013.
12. Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России. – СПб., 1901. – Т. 1., Ч. 1,2.
13. Благотворительность в России: Библиографический указатель книг и статей на русском языке, вышедших в России в период царствования имп. Александра II с присоединением Каталога Библиотеки Человеколюбивого общества / Сост. В.И. Межов // Сборник сведений по общественной благотворительности. – Т.4. – СПб., 1883.
14. Благотворительность и СМИ. – М.: Агентство социальной информации. 2005.
15. Благотворительные учреждения Российской империи. – Т. 1. – СПб., 1900.
16. Богданов В.П. Периодическая печать как источник по истории благотворительности (на примере Москвы и московской прессы 1894-1898 гг.). Автореф. дисс. – Москва. 2006.
17. Богомолова Н.Н. Социальная психология массовой коммуникации: учеб.пособие для студ. Вузов / Н.Н. Богомолова. – М.: Аспект Пресс, 2008.
18. Болкунов А.Н. Гражданская журналистика в учебной газете: учеб пособие / под ред. В.В. Прозорова. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2000.
19. Бориснев С.В. Социология коммуникации / С.В. Бориснев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
20. В повестке дня социальное сиротство: «дети улиц» на страницах региональных газет. – М.: Независим, ин-т коммуникативистики, 2002.
21. Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е.С. Шумигорского. – Санкт-

- Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, 1897. – №1.
22. Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е.С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, 1898. – №2.
23. Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е.С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, 1899. – №3.
24. Вестник благотворительности: журнал, посвященный всем вопросам, относящимся до благотворительности и общественного призрения: орган Ведомства детских приютов / Ведомство учреждений императрицы Марии; под редакцией Е.С. Шумигорского. – Санкт-Петербург: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, 1900. – №1.
25. Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – М.: ВЦИОМ, 2004.
26. Власов В.П. Обитель милосердия. – М.: Московский рабочий, 1991.
27. Вызов Л. Первые контуры постпереходной эпохи // Социологическое исследование. 2001. – №4.
28. Гавра Д.П. Социально-коммуникативные технологии: сегодня и завтра / Д.П. Гавра // PR-диалог. – 2003. – № 2/3 (25/26).
29. Георгиевский П.И. Призрение бедных и благотворительность.– СПб., 1894.
30. Гернет М.Н. История царской тюрьмы: В 5томах. – М., 1960. – Т.3.

31. Герье В.И. Записка об историческом развитии способов призрения в иностранных государствах и о теоретических началах правильной его постановки / Составлена для высочайше учрежденной Комиссии по пересмотру законов о призрении бедных членом комиссии В. И. Герье; Печатается на правах рукописи по распоряжению председателя высочайше утвержденной комиссии по пересмотру законов о призрении бедных 14 февраля 1897 г. – [СПб., 1897].
32. Гогель С.К. Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности. – СПб., 1908.
33. Горчева А.Ю. Нищенство и благотворительность в России. – М.: Духовное возрождение, 1999.
34. Государство и общество: Упр., самоупр. и судеб.власть: Ст. В.П. Безобразова. – Санкт-Петербург: тип. В. Безобразова и К, 1882. – XXVIII, 3-737.
35. Грабельников А.А. Работа журналиста в прессе: учеб.пособие / А.А. Грабельников. – М.: РИП-холдинг, 2005.
36. Декларация Международной ассоциации волонтеров, принятой на XI Конгрессе Международной ассоциации волонтеров в Париже 14 сентября 1990 г.
37. Дерюжинский В.Ф. Заметки об общественном призрении. – М., 1897.
38. Дзялошинская М.И. Аудитория в системе информационного сопровождения социальных проектов, или семь вопросов о том, как нам обустроить социальный диалог / М.И. Дзялошинская // Информационное сопровождение социальных проектов в современном обществе: материалы II Международной научно-практической конференции (18-21 апреля 2011 г.) / ред. - сост. М.И. Дзялошинская; Акад. труда и соц. отношений. – М.: ИД "АТИСО", 2011.
39. Дзялошинская М.И., Дзялошинский И.М. От информационного сопровождения к информационному партнерству / М.И. Дзялошинская,

- И.М. Дзялошинский // Вопросы теории и практики журналистики. – 2015 – Т.4. – № 4.
40. Дзялошинский И.М. Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезные людям / И.М. Дзялошинский. – М.: Престиж, 2006.
 41. Дзялошинский И.М. Информационное пространство России: структура и особенности функционирования, перспективы эволюции / И.М. Дзялошинский. – Моск. Центр Карнеги. М., 2001.
 42. Дзялошинский И.М. Коммуникационное сопровождение versus PR? / И.М. Дзялошинский // Информационное сопровождение социальных проектов в современном обществе: материалы I Международной научно-практической конференции / ред. - сост. М.И. Дзялошинская; Акад. труда и соц. отношений. – М.: ИД "АТИСО", 2010.
 43. Дзялошинский И.М. Пресса третьего сектора или социальная журналистика? // Право знать: история, теория, практика. 2004. – №7/8.
 44. Дискурс выдвижения утверждений-требований и просторечные ресурсы // Хрестоматия: Социальные проблемы конструкционистское прочтение / сост. И.Г. Ясавеев. Казань: Казан, гос. ун-т, 2007.
 45. Дьячков С.Л. Благотворительные общественные организации российской провинции во второй половине XIX – начале XX в.: опыт изучения // Россия, Северный Кавказ, Европа: проблема истории общества и государства. Ученые записки кафедры Отечественной и зарубежной истории. – Вып. IV. – Пятигорск, 2005.
 46. Ермолова М.А. По стопам храбрых: Мальчик пожарный и спасатель / [Соч.]. – Санкт-Петербург: Имп. Рос. пожар. о-во, 1914.
 47. Жукова Л.А. Деятельность женских благотворительных организаций в России по оказанию помощи детям в ХУШ-начале XX века // Женщина в Российском обществе, 1996. – №1.
 48. Записка об историческом развитии способов призрения в иностранных государствах и о теоретических началах правильной его постановки /

- сост. для Высочайше утвержденной Комиссии по пересмотру законов о призрении бедных членом комиссии В.И. Герье. – СПб., 1897.
49. Засурский И. Реконструкция России. Масс-медиа и политика в 90-е годы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001.
 50. Засурский Я.Н. Российская модель СМИ в начале XXI века // Вестн. Моск. ун-та. – Серия 10. Журналистика. 2006.
 51. Зубанова С.Г. История социальной работы: исторический опыт социальной деятельности русской православной церкви в синодальный XIX век/ С.Г. Зубанова. – М.: Издательство РГСУ, 2007.
 52. Императрица Мария Федоровна в богоугодных ее заведениях. Перевод Евгения Гана. Санкт-Петербург, Типография департамента народного просвещения, 1832.
 53. Императрица Мария Федоровна. 1759-1828 / [Соч.] Е.С. Шумигорского. – Москва : Унив. тип., 1890.
 54. Информационное сопровождение социальных проектов в современном обществе: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / ред-сост. М. И. Дзялошинская. – М.: ИД «АТИСО», 2010.
 55. История Государства Российского [Текст] / Н. М. Карамзин. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2012.
 56. История России с древнейших времен / Соловьев С.М. – Москва: Эксмо, 2019.
 57. История русских медиа 1989-2011. Версия «Афиши». – М.: Компания Афиша, 2011.
 58. К вопросу об организации указания труда в России / В.А. Гаген. – Санкт-Петербург: Гос. тип., 1902.
 59. Капитонов Э.А. Организация службы связей с общественностью / Э.А. Капитонов. – Ростов н/Д., 1997.
 60. Карамзин Н.М. История государства российского. – М.: Эксмо, 2006.

61. Касацкая И.Ф. Исторический опыт становления попечительств о детях на примере деятельности Ведомства учреждений Императрицы Марии (1861 -1917 гг.) автореф. дисс... – Москва. 2005.
62. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М.Кастельс. – М. : ГУ ВШЭ, 2000.
63. Катастрофа 1888 г. – Город. Люди. Время. balakliets.kharkov.ua. Дата обращения 10 октября 2019.
64. Клемантович И.П., Скоч А.В. Зарождение и развитие благотворительности как социального института особого типа: Монография. Часть 2. – М.: РИЦ МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2000.
65. Ключевский В.О. Добрые люди Древней Руси. – Сергиев Посад, 1892.
66. Ключевский В.О. Курс русской истории. – М.: Альфа-книга, 2011.
67. Ключевский В.О. Русская история. М.: Эксмо, 2006.
68. Коновалова С.П. Становление общественного призрения в пореформенный период (на примере Московской губернии 1861-1917гг.). Автореф. дисс. – Москва. 2005.
69. КононоваТ.Б. Благотворительность императорского дома. XIX в. (историко-социальный аспект). Автореферат дисс. – Москва. 2004.
70. Концептуализация социальных проблем // Социальная политика и социальная работа / Под ред. Е. Ярской-Смирновой. М.: ЮНИОН РАН, 2002.
71. Королько В. Г. Основы публичных отношений / В. Г. Королько. – М.:Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2000.
72. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей.– М. Эксмо, 2004.
73. Котлер Ф. Маркетинг для государственных и общественных организаций / Ф. Котлер, Н. Ли; пер. с англ. под ред. С.Г. Божук. – СПб., 2008.
74. Краткий отчет о положении и действиях Общества попечительного о тюрьмах за 1836 год. – СПб.: Печатано в типографии А. Плюшара, 1857.

75. Краткий очерк истории Императорского Человеколюбивого общества. – СПб. 1875.
76. Кропоткин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции. – СПб., 1907.
77. Кудрина Ю. В. Императрица Мария Федоровна (1847–1928). Дневники. Письма. Воспоминания. М., 2002.
78. Кузнецов В. Ф. Связи с общественностью: Теория и технология: учебник / В. Ф. Кузнецов. – М. : Аспект Пресс, 2007.
79. Кукушкина И.Н. Из истории Красного Креста //Добровольчество в России и в мире в контексте социального партнерства: сб.ст. / РАН. Ин-т сравнительной политологии; отв. ред. И.Н. Гаврилова. – М., 2001.
80. Лазуренко Н.В., Подпоринова Н.Н. Информационное сопровождение семейной политики в муниципальном образовании / Н.В. Лазуренко, Н.Н. Подпоринова // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения, 2014. – №10.
81. Линденмайер А. Добровольные благотворительные общества в эпоху Великих реформ // Великие реформы в России, 1998. – № 2.
82. Лозовский Б.Н. Журналистика: краткий словарь. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2004.
83. Луговая Е.А., Тарасова Луговая Е.А., Тарасова Н.В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен // Педагогическое образование в России, 2012. – № 4.
84. Лысакова И.П. Тип газеты и стиль публикации: опыт социолингвистического исследования. –Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989.
85. Максимов Е.Д. Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России. – СПб., 1894.
86. Максимов Е.Д. Очерк исторического развития и современного положения общественного призрения в России // Общественное и частное призрение в России. – СПб., 1907.

87. Мейлахс П. Дискурс прессы и пресса дискурса: конструирование проблемы наркотиков в петербургских СМИ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. – Т. VII, №4 (28).
88. Мемуары великой княгини Ольги Александровны. Запись Й. Ворреса. – М., 2004.
89. Мисонжников Б.Я. Феноменология текста (соотношение содержательных и формальных структур печатного издания). – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001.
90. Мысли и заметки о русской истории / К. Д. Кавелин. – Москва : URSS, 2010.
91. Невский С.А., Сычев Е.А. Участие населения в охране правопорядка в Российской империи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 1-2(7).
92. Некрасов Н.А. Современники: стихотворения, поэмы, проза [сост.-В. В. Милюков; авт. вступ. ст. Н. Н. Скатов]. – Москва : Изд. дом «Парад», 2007.
93. Нечипорова Е.В. Основные идеи и практики милосердно-благотворительной деятельности христианских церквей: компаративный анализ: автореф. дис.... канд. филос. наук. – Ростов н/Д, 2009.
94. НКО и СМИ. Мостик через пропасть: практич. пособие для некоммерч. изданий. – М.: Агентство социальной информации, 2002.
95. Общественная журналистика в России. Опыт региональных компаний. – М.: ИД «Красная площадь», 2002.
96. Общественная и частная благотворительность в России: сб. ст. – СПб., 2012.
97. Общество попечительное о тюрьмах. Петербург. Извлечение из отчета о положении и действиях Общества попечительного о тюрьмах, поднесенное государю императору за 1853 г. – СПб.: Тип. Опекунского совета, 1854.

98. Олешко В.Ф. Социожурналистика: прагматическое моделирование технологий массово-коммуникационной деятельности / В.Ф. Олешко. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 1996.
99. Организация массовых информационных процессов: сборник научных трудов / Под ред. Ю.П. Буданцева М.: Ун-т дружбы народов им. П. Лумумбы. – М., 1988.
100. Отчет о деятельности Российского общества покровительства животным. – СПб.: Американская Скоропечатня, 1902.
101. Отчет об образовании и предварительной деятельности Общества улучшения народного труда в память царя-освободителя Александра II, со времени его учреждения в 1881 году по 1-е мая 1884 года, с дополнением некоторыми позднейшими сведениями, полученными Комитетом учредителей Общества да 1-го марта 1885 г. – СПб.: Тип. Мин-ва внут. дел, 1886.
102. Отчет Тульского отдела Российского общества покровительства животным за 1898-1900 гг. – Тула: Тип. Губернского правления, 1901.
103. Очерк деятельности Императорского Человеколюбивого общества за 100 лет. 1816-1886. – Пг., 1916.
104. Патюкова Р.В. Дискурс – коммуникация – текст: к вопросу о корреляциях и системных характеристиках // Научная мысль Кавказа. – Ростов н/Д: ЮФУ, 2010. № 4.
105. Патюкова Р.В. Образный контент в аспекте речевой компрессии: диахронический вектор (XVIII–XXI вв.) // Вестник Пермского государственного университета. Русская и зарубежная филология. – Пермь: ПГУ, 2011. – Вып. 1(13).
106. Патюкова Р.В., Шильников С.В. Волонтерство на Кубани: ретроспективный взгляд в историю и проблемы настоящего // Медийные стратегии современного мира. – Краснодар, 2012.

107. Патюкова Р.В., Шильников С.В. Формы и методы привлечения волонтеров: перспективы последующей персональной деятельности // Медийные стратегии современного мира. – Краснодар, 2013.
108. Плешакова Екатерина Александровна. Информационное и PR-сопровождение политических решений в системе государственного управления: дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. – Саратов, 2006.
109. «Повесть временных лет» о благотворительности князя Владимира (Святого) (978-1015) // Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению Археографической комиссией. – Т.1. Лаврентьевская и Троицкая летописи. – СПб., 1846.
110. Полевой Н.А. «Взгляд на некоторые журналы и газеты русские» // Московский телеграф. 1831. – Ч. 37. – № 1.
111. Положение о сельских приютах Ведомства Императрицы Марии. Петроград. Государственная Типография .1915.
112. Почепцов Г.Г. Паблик рилейшнз, или Как успешно управлять общественным мнением / Г.Г. Почепцов. – 3-е изд. – М. : Центр, 2003.
113. Проблематика СМИ: Информационная повестка дня / под ред. М.В. Шкондина. – М.: Аспект Пресс, 2008.
114. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики: учеб.для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика» / Е.П. Прохоров. – М.: Аспект Пресс, 2003.
115. Ревзина О.Г. Когнитивная организация газетного дискурса // Вестник Моск. ун-та. – Сер. 10. Журналистика, 2006. – №2.
116. Реформа сиротских учреждений. Деинституционализация: за и против. – М.: АСИ, 2005.
117. Российская периодика и социально уязвимые слои населения / под ред. М. Дзялошинской. – М.: Информ-контакт Ринел-принт, 1997.
118. Российский царственный дом Романовых [Санкт-Петербург]: К.А. Бороздин, 1893.

119. Российское общество и СМИ / под ред. А. Павлова-Сильванская // PRO et CONTRA.–М.: Гендальф, 2000.– Т.5. – №4.
120. Россия. Законы и постановления. Высочайше утвержденное 16-го июня 1870 года Городовое положение с объяснениями. – Изд. Хозяйств. Департ. М.В.Д. – Санкт-Петербург: Печ. в тип. М-ва внутренних дел, 1873.
121. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Хрестоматия: Социальные проблемы конструкционистское прочтение /сост. И.Г. Ясавеев. – Казань: Казан, гос. ун-т, 2007.
122. Румянцева М Ф Периодическая печать // Источниковедение Теория История. Метод. Источники российской истории. – Учебное пособие. – М, 1998.
123. Русская история [Текст]: специальное издание / В. О. Ключевский. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2011.
124. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н. И. Костомаров. – Санкт-Петербург: Лениздат, 2007. 21 см. – Т.1: X-XVII столетия. 2007.
125. Саморегулирование журналистского сообщества: опыт и проблемы жизнедеятельности. Перспективы становления в России / Фонд защиты гласности; под ред. Ю.В. Казакова. – М.: Стратегия, 2003.
126. Сборник сведений о благотворительности в России с краткими очерками благотворительных учреждений в Санкт-Петербурге и Москве.– СПб., 1899.
127. Сборник сведений по общественной благотворительности: В 6 т.– СПб.: Изд. Императорского Человеколюбивого О-ва, 1880-1883. – Т. 1-2.
128. Сборник справочных сведений о благотворительности в Москве. –М., 1901.
129. Сборник узаконений о призрении нижних воинских чинов и их семейств.– СПб., 1913.

130. Связи с общественностью как социальная инженерия / под ред. В.А. Ачкасовой, Л.В. Володиной. – СПб.: Речь, 2005.
131. Сикорская Л.Е. Педагогический потенциал добровольческой деятельности в социализации студенческой молодежи // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 2.
132. Сикорская Л.Е., Ситаров В.А. Добровольческая деятельность как школа нравственного становления молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2009. – №4.
133. Смирнов В.Б. Поэтика русского литературно-художественного журнала как проблема комплексного изучения // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов: Материалы II Междунар. науч. конф. – Волгоград, 2007.
134. Собрание писем сестер Крестовоздвиженской общины. – Санкт-Петербург. Типография Почтового Департамента. 1865.
135. Собрание сочинений А.Д. Градовского. – 2-е изд. Т. – 9. – Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1907-1908.
136. Соколов А.Р. Благотворительная деятельность «Императорского человеколюбивого общества» в XIX веке // Вопросы истории. 2003. № 3.
137. Соколов А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX века): дисс. ... канд. ист. наук. – СПб., 2006.
138. Соловьев А.В. О природе социальных проблем // Куда идет Россия? Власть, общество, личность / под ред. Т.И. Заславской. – М.: МВШСЭН, 2000.
139. Социальная журналистика: профессия и позиция. – М.: Агентство социальной информации, 2005.
140. Социальное функционирование журналистики / под ред. Корконосенко. – СПб.: Час Пик, 1994.
141. Социальные инициативы российских СМИ. – М.: Агентство социальной информации, 2004.

142. Социология журналистики / под ред. С.Г. Корконосенко. – М.: Аспект пресс, 2004.
143. Средства массовой коммуникации и социальные проблемы: Хрестоматия / пер. с англ., сост. И.Г. Ясавеев. – Казань: Казан, гос. ун-та, 2000.
144. Степанский А.Д. История благотворительных организаций дореволюционной России. – М., 1979.
145. Стог А.Д. О общественном призрении в России [Текст]. – Санкт-Петербург: издано при М-ве полиции, 1818-1831. – 25-28 см. – Ч.4, отделение 1: Продолжение дополнения к Своду законов приказов общественного призрения, составляющему вторую часть сочинения «О общественном призрении», изданного при Министерстве полиции в 1818 году, отделение 1. – 1831 (в Тип. Мед. департамента М-ва внутренних дел). – 326 с. : табл.
146. Сурский И.К. Отец Иоанн Кронштадтский.– М.: Отчий дом, 2011.
147. Татищев В.Н. История Российская: в 3 т. / В. Н. Татищев. – Москва: АСТ, 2003. – 3 т. – (Классическая мысль).
148. Транзитивные изменения и проблема эффективности социальной политики региона: коллективная монография / под ред. З.Г. Голенковой, Г.В. Дыльнова. –Саратов: Изд-во «Саратовский писатель», 2004.
149. Трудовые дружины и их устройство. – Пг.: Тип. В. Киршбаума, 1916.
150. Труды Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом. – СПб., 1914. Т. 1.
151. Ульянова Г.Н. Система благотворительности в Российской империи с конца XIX в. и до начала Первой мировой войны: обзор статистических данных // Звезда, 2005.
152. Устав Медико-филантропического комитета. – СПб., 1936.
153. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями: с внесением всех узаконенных по продолжениям 1868, 1869, 1871 и 1872 г. и разъяснениями по решениям Уголовного кассационного департамента с

- 1866 по первое полугодие 1871 г. включительно / сост. Н.С. Таганцевым; изд. «Книжного магазина для иногородних». – СПб.: Тип. Т-ва «Обществ. Польза», 1873.
154. Устав Общества посещения бедных г. Петербург. – СПб.: [Б.и.], 1851.
155. Устав общественного призрения // Свод законов Российской Империи. – СПб., 1892. – Т. XIII.
156. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – Москва: Аделант, 2013.
157. Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 18.12.2018) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)».
158. Федеральный закон от 5 февраля 2018 года № 15-ФЗ «О внесении в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)».
159. Филипс Л.Д. Дискурс-анализ: теория и метод / Л.Д. Филипс, М.В. Йоргенсен; пер. с англ. – Харьков: Гуманит. Центр, 2004.
160. Фомичева И.Д. Социология СМИ: учеб. пособие для студентов вузов / И.Д. Фомичева. – М.: Аспект Пресс, 2007.
161. Фролова Т.И. Газетно-журнальная исследовательском ракурсе // Исследования СМИ: методология, подходы, методы. – М.: Ф-т журн. МГУ, 2011.
162. Фролова Т.И. Гуманитарная повестка российских СМИ. Журналистика, человек, общество. – М.: Медиа Мир, 2014.
163. Фролова Т.И. Социальная журналистика и ее роль в общественном диалоге. – М.: Пульс, 2003.
164. Фролова Т.И. Человек и его мир в информационной повестке дня. Гуманитарные технологии в журналистике. – М.: АСИ, 2009.
165. Фролова Т.И. Человеческое развитие в коммуникационных стратегиях российской журналистики // Вопросы теории и практики журналистики. 2013 № 3.

166. Фролова Т.И. Российская пресса и благотворительность в культурно-исторической перспективе // Благотворительность и СМИ: Информационный бюллетень. – М.: Агентство социальной информации, 2005.
167. Фролова Т.И. Социальные приоритеты в коммуникативных стратегиях российских СМИ//Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 10. Журналистика. 2005.– №1.
168. Фуллер Р. История социальной проблемы / Фуллер Р. Майерс Р. // Контексты современности – 2: хрестоматия. – Казань: Казан, гос. ун-та, 1998.
169. Хасбулатова О.А. Опыт и традиции женского движения в России 1860-1917 гг. – Иваново, 1994.
170. Хилкова Е.Г. Воспоминание об императрице Марии Феодоровне // Русский архив, 1873. – Кн. 2. – Вып. 7. – Стб. 1121-1130.
171. Хорватова Е.В. Мария Федоровна. Судьба императрицы. – М.: АСТ-Пресс, 2007.
172. Цандо А. «Вся правда о России». – Гамбург. 1850.
173. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 392 Оп. 220 Д. 1.
174. Цинпаева Р.Ш. Благотворительность в Российской Империи на страницах периодических изданий 1860 х - 1880х гг // Казачество. 2017. – №1 (25).
175. Чапурко Т. М. Развитие института защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в истории российского государства // Теория и практика общественного развития. 2007. – №2.
176. Чепкина Э.В. Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды (1995 - 2000) / Э.В. Чепкина. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2000.
177. Чепурнов Н.И. Российские наградные медали. – Чебоксары, 1993. Ч. 2.
178. Шашков С.С. История русской женщины. – СПб, 1879.

179. Швиттау Г.Г. Трудовая помощь в России. – Петроград: тип. А. Э. Коллинс, 1915.
180. Шпилевский М.М. О благотворительности// Детская помощь, 1885. – № 24.
181. Шумигорский Е.С. Ведомство учреждений императрицы Марии: (1797-1897): [Ист. очерк]. – Санкт-Петербург: тип.т-ва "Обществ. польза", 1897.
182. Эффективность публицистического теста / под ред. Я.Н. Засурского. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989.
183. Ясавеев И.Г. Социология социальных проблем // Социология: учеб пособие для студентов вузов / под ред. С.А. Ерофеева, Л.Р. Низамовой. – Казань: Казан, гос. ун-т, 1999.
184. Memoirs of the Baroness D'Oberkirch. Written by herself. VOL. III. – London: Colburn and CO., Publishers, 1852.

Приложение А

Особый знак отличия В.У.И.М. с фамилией жертвователя

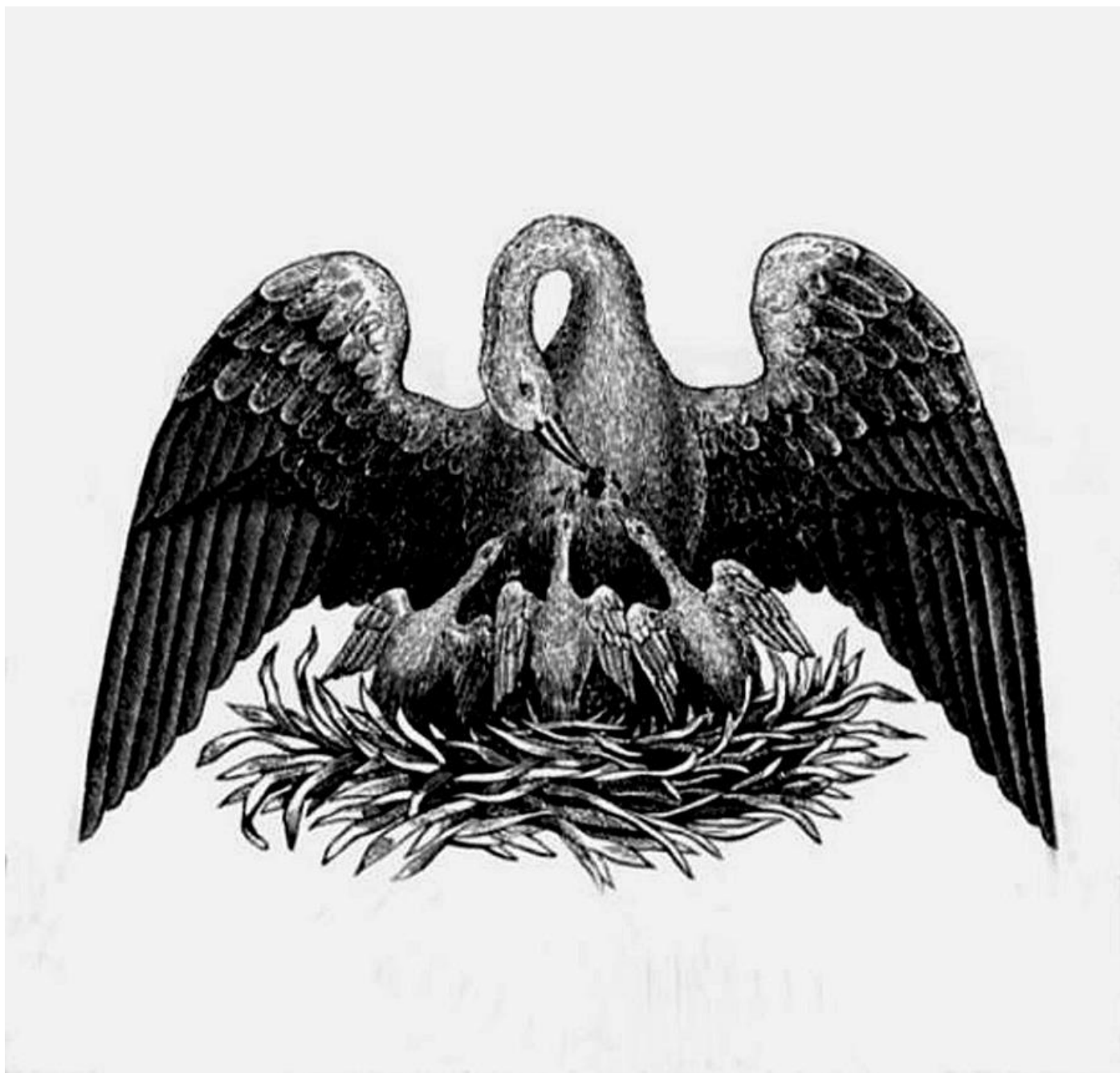
Приложение Б

Громовский детский приют Святого Сергия. «Вестник
благотворительности», №1. 1900 г.

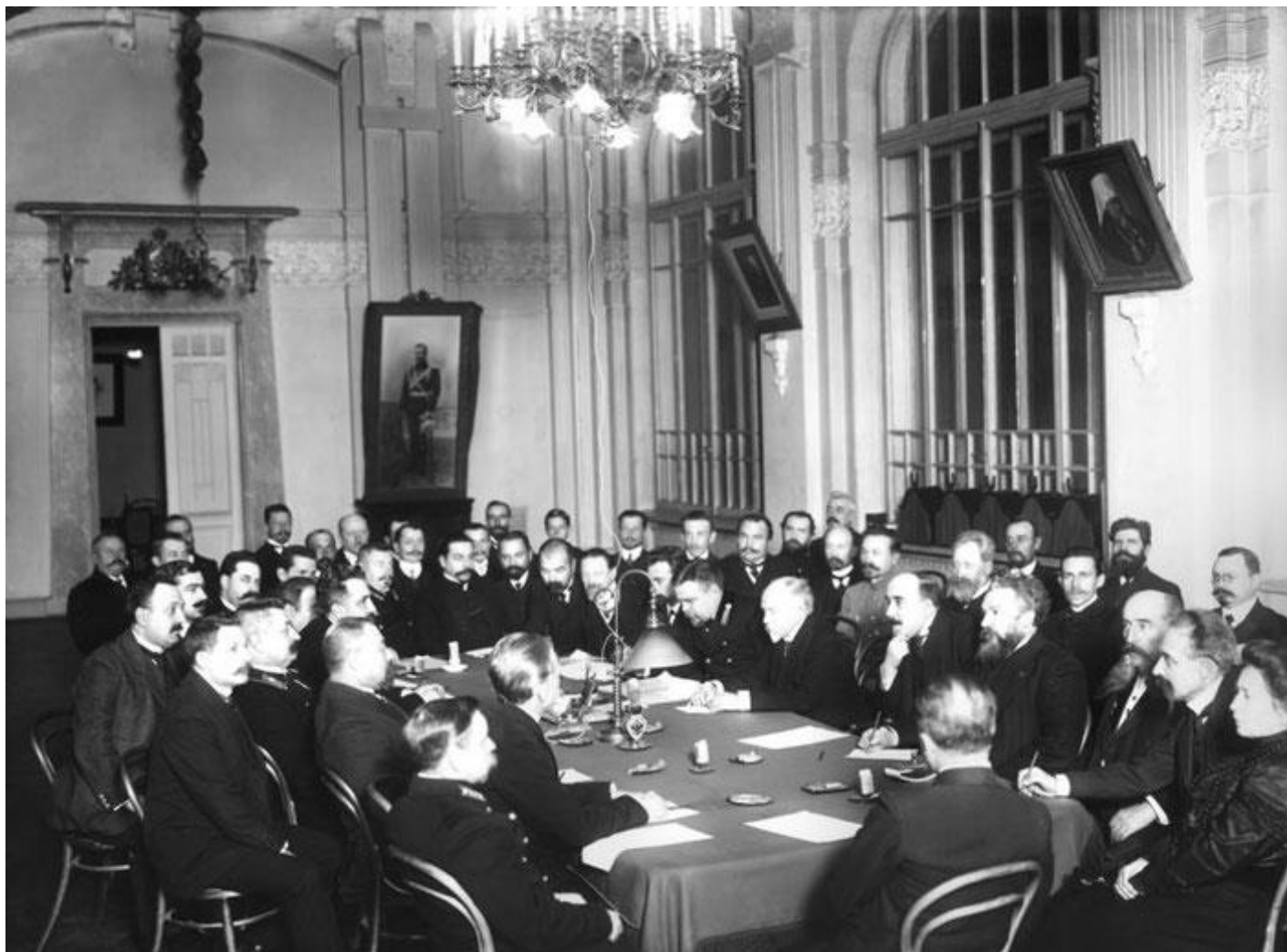
Приложение В

Эмблема Ведомства учреждений императрицы Марии

Приложение Г

Контора Императорского человеколюбивого общества для сбора пожертвований. Санкт-Петербург. 1900 г.

Приложение Д

Женщины-заключенные с детьми в тюремной камере (Первая женская тюрьма) Арсенальной женской тюрьмы. Санкт-Петербург. 1912 г.

Приложение Е
Сестры Красного Креста

Приложение Ж

Вид здания Кубанской общины сестер милосердия. Екатеринодар, 1915 г.

Приложение 3

Сестры милосердия за работой в стерилизационной комнате лазарета
общины. Екатеринодар, 1915 г.

Приложение И

Княгиня Ольга Александровна. Одна из сестер милосердия, 1915 г.

Приложение К

Листовка Российского общества Красного Креста. 1916 г.

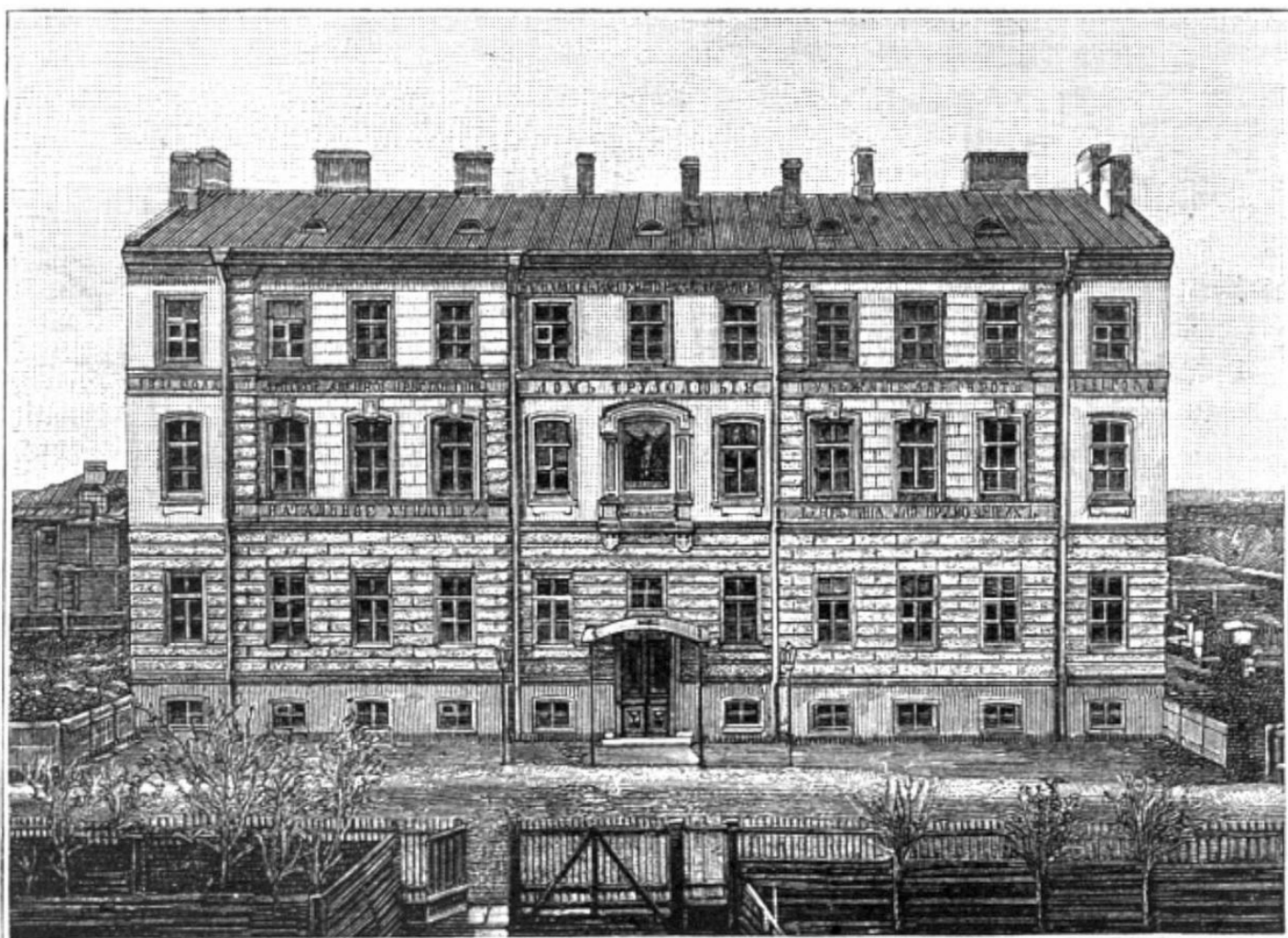
Приложение Л

Очередь за получением бесплатного обеда в столовой 3-го Городского попечительства о бедных. Петроград. 1916 г.

Приложение М

Дом трудолюбия в Кронштадте. Гравюра по фотографии из журнала
Нива, 1890, №43, С. 1065

**„Домъ трудолюбія“ въ Кронштадтѣ, учрежденный протоіереемъ отцомъ Іоанномъ.
Съ фот. грав. Форбергеръ.**

Приложение Н

Занятия для девочек. Детский приют трудолюбия св. Ольги.

Санкт-Петербург, 2 мая 1899 г.

Приложение О

Отрывок из архитектурного убранства Дома общества покровительства животных на 4-й Советской улице

Приложение П

Дети Императора Николая II в день «Белого цветка».
Великие Княжны и Царевич. Ливадия. 19 апреля 1914 г.

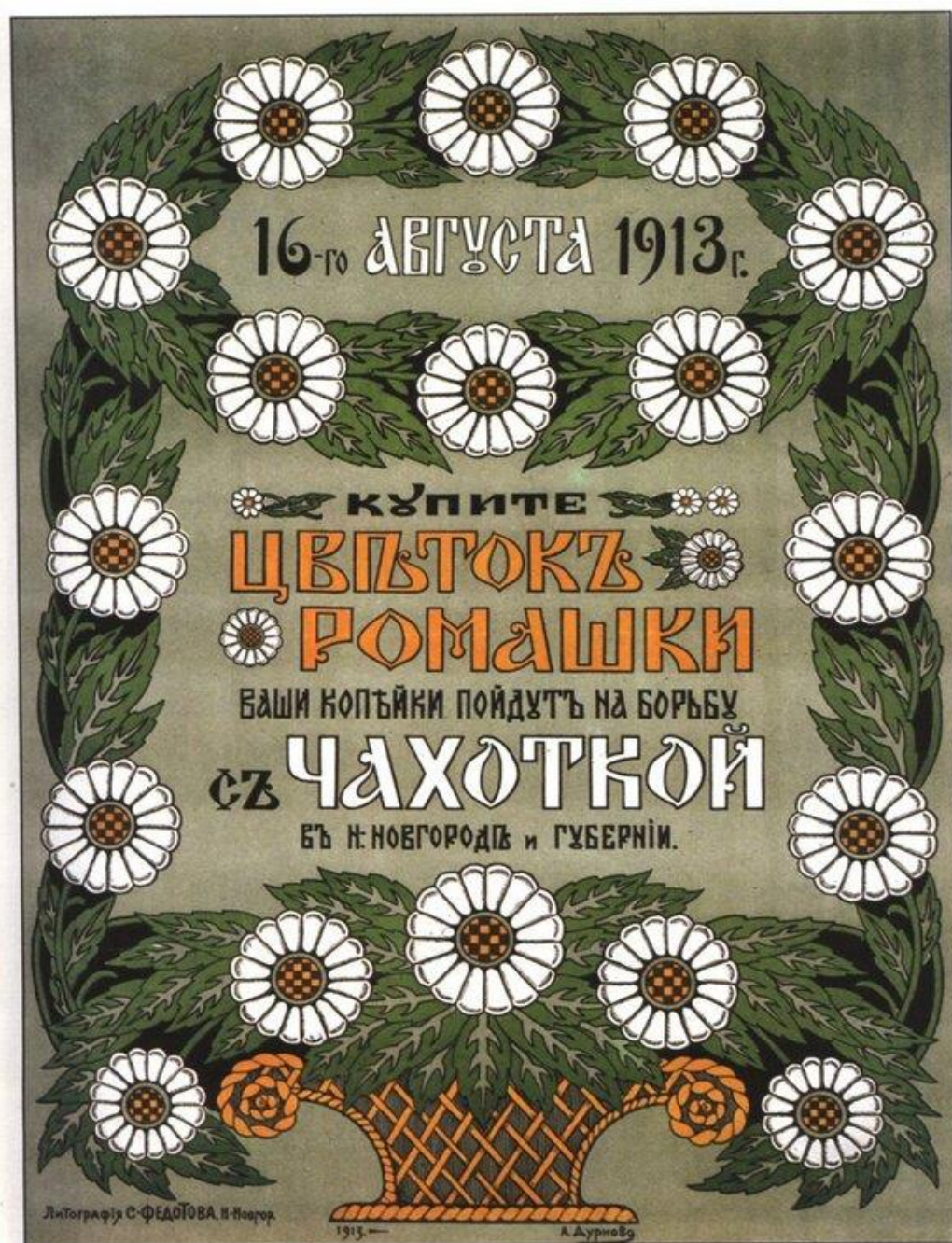
Приложение Р

Благотворительный базар в Дворянском собрании

Приложение С

Информационный листок. «Белая ромашка» 16 августа 1913 г.

Приложение Г

Афиша «Вербный базар» 1910 г.

ВЕРБНЫЙ БАЗАРЪ

МОСКОВСКИХЪ ГОРОДСКИХЪ
ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ ОБЪДНЫХЪ
ВО ВСѢХЪ ЗАЛАХЪ
РОССІЙСКАГО
БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ
8, 9, 10 и 11 АПРѢЛЯ

ГРАНДИОЗНАЯ ЛОТЕРЕЯ АЛЛЕГРИ.
МАССА ЦѢННЫХЪ ВЕЩЕЙ

ГВОЗДЬ БАЗАРА АЭРОПЛАНЪ ГИГАНТЪ

ДѢТСКІИ ТЕАТРЪ
ФЕЕРІЯ СНѢЖНАЯ КОРОЛЕВА | ГОРЫ ДЛЯ КАТАНЬЯ.
РАЗНООБРАЗНЫЯ УВЕСЕЛЕНІЯ.
Оркестра музыки

ВХОДНАЯ ПЛАТА **1** руб. при одномъ взросломъ **2** руб. дѣтей **БЕЗПЛАТНО**

БАЗАРЪ ОТКРЫТЪ	
8 АПРѢЛЯ	сѣ 6 ч. ВЕЧ. до 12 ч. НОЧИ
9	сѣ 6 ч. ВЕЧ. до 12 ч. НОЧИ
10	сѣ 12 ч. ДНЯ до 6 ч. ВЕЧЕРА
11	сѣ 12 ч. ДНЯ до 12 ч. НОЧИ

Приложение У

Гравюра государыни Императрицы Марии Федоровны. «Вестник
Благотворительности» 1897 г. №1)

Мари. Ф.

Государыня Императрица
Марія Феодоровна.

Приложение Ф

Сельский детский приют в селе Белоярском, Шадринского уезда,
Пермской губернии

В. П. ПЕТРОВЪ

С. П. ПЕТРОВЪ

Сельскій дѣтскій приютъ въ селѣ Белоярскомъ,
Шадринскаго уѣзда, Пермской губерніи.

Приложение X

Учебный огород детского приюта Имени Государыни Императрицы
Александры Федоровны в Костроме, Ведомства учреждений императрицы
Марии

Учебный огородъ дѣтскаго пріюта Имени Государыни
Императрицы Александры Феодоровны въ Костромѣ,
Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи.

Приложение Ц

Рукодельная мастерская Тульского Николаевского детского приюта
Ведомства Учреждений императрицы Марии

ФОТОГРАФИИ А. М. ВИНЬКОРЪ

С. П. С. МОН. 2-11

Рукодельная мастерская
Тульского Николаевского детского приюта
Ведомства учреждений Императрицы Марии.

Приложение Ч

Колонна скаутов и детей – участников сбора средств в помощь разоренным войной окраинам России проходит по Невскому проспекту.

Петроград, 29 – 31 мая 1915 г.

